

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

НОВЫЙ ЛѢТОИСЦЕЦЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА,

ИЗДААНЪ

ПО СПИСКУ

Генерала Обленскаго.

МОСКВА.

1853.

НОВЫЙ ЛЪТОНИСЦЪ,

ПО СПИСКУ

Князя Оболенскаго.

НОВЫЙ ЛѢТОИЩЕЦЪ,

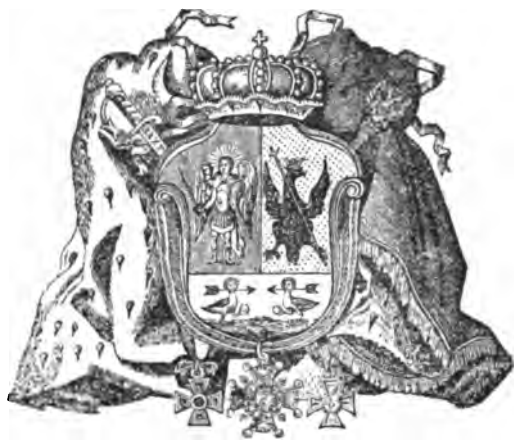
СОСТАВЛЕННЫЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА,

ИЗДААНЪ

ПО СПИСКУ.

Гонима Облеченнаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи

1885.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Ноября 4 - го дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флоровъ.

П Р И Д И С Л О В І И.

Кѣмъ составленъ Новый Лѣтописецъ, достоверно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ Лѣтопись по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и «*Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ,*» составляющая 8-ю часть Русской Лѣто-

*

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внешнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и иного содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впоследствии переназначена, дополнена вставками и изменена въ слогѣ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, приобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ разделена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Слнскомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ издавныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

P. M. Оболенскій

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА 1.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Іеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Іеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третяго лѣтъ 50, отъ третяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до предложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ предложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмья тысящи 504.

10 заняты оглавленіемъ
тыре бѣлыхъ листа и
самая Лѣтопись. Слив
Я. Тромовинъ, котор
которыя мѣста въ
ностяхъ Москвы».

ю, въ по-
Новго-
ль Се-
назвася,
арицаху пре-
о. И идѣже дре-
благочестіе и мно-

Р. с.

звася Руская землі.

дихантъ, тогда прежде во Грекахъ на-
земля, и отъ того времени и до днесь

дхантъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею
дари. Болгари же не могоша стати противу его, про-
ся и покорашася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болга-
рствъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто цар-
ствъ. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на
Финичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей ишаху дань Варяги,
ишаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вя-
нѣхъ.
Лѣто 6370 восташе Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на
дѣль и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами
владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими
непоусобіе и многая несправа, и восташа градъ на градъ, и бысть
между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша
и разсуждали нѣсправа. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Ва-
рягомъ. Посланни же ишаху и рѣша Варагомъ: земля наша добра
естъ и велика ядо и рѣкъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ
нами нѣтъ; идице къ нимъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся
въ царство Михаила цари Греческаго.

ГЛАВА 4.

о съ честію. Игорьъ

о Варягъ Князи

о Князи

о

о гавше

о ша ко звавшимъ

15, мно-

о Рюрикъ, второму Синеусъ,

тыся-

о жити въ Новѣградѣ надъ Новоградомъ

тине,

о мѣзерѣ, а Траверъ во Изборѣ. И начаша

о страняти, воююща за едино, и границы земли

о, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля

о рода Варяжскаго. По двоюжъ лѣту Князіе Синеусъ и

о мроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ пріа ста-

о братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же

о ше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же

о го живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, —

о первіи насельници въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ По-

о лотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣ-

о ми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Баху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сїи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Диѣпромъ, и видѣша на горѣ градець малъ, и вопрошиша о мѣстѣ томъ; живуціи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроша вси, мы же здѣ живуци дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующа со Древляны и со Угличы. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорьъ; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстїи же людіе, видѣша Рюриково доброродіе и остроуміе, пророчески

Г Л А В А 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстоу: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома-Римъ нареченъ, и отъ Антиоха Антиохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—ловы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

Г Л А В А 3.

Откуда прежде прозвася Руская земліа.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времени и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгары же не могоша стати противу его, прошиша креститися и покоршася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, чтобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣвася въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благородніи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣстъ своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и приидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Трауръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградъ надъ Новгородскими людьми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Трауръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеса за едино, и границы земли своєю очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжъ лѣту Князіе Синеусъ и Трауръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшія братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдѣше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуса своимъ именемъ, — первіи насельници въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпрожь, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живущіи же тамо повѣдѣша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроста вси, мы же здѣ живущи дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеса со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣюще въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новгородстїи же людіе, видѣша Рюриково добродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достонть роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божиимъ, не точию земныя славы получиша, но и душевнаго сподобихася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суца, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестию уби Оскольда и Дира Князей Кіевскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли единъ Игорьъ, суцу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странами одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну суцу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлахъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣи странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; суции же съ нимъ ловителие не прилучишася ту. Узрѣвъ же единого пловущаго рѣкою, призвавъ ко берегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице перевозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бѣше бо дѣва юна суци и прекрасна зѣло,—и узавися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворные глаголы. Дѣвица же, велеузна суци и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну суцу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имаю одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хочу; того ради внимаи себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеши, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорьъ юношеская мудрованія, со многими стыдѣніемъ и молчаніемъ преиде рѣку; сія же дѣва бѣше Великая Княгиня Ольга. Игорьъ же прииде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же възсканію бывшу, не обрѣтесе; тогда Игорьъ, вспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко саповидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждереченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поять ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поять ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многѣмъ одолѣ и до самага Царяграда приде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тивиричи,— и поплѣнивше землю, поидоша до самага Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбрапиша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабля своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, поиде въ кораблѣхъ землю ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Финическую и всю Никомидійскую землю, и дань взимае выше первыя, и поиде паки на Греки. Царь же Романъ, тестъ Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ бояръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань давати выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему ния Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревъ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіевъ съ людьми своими, самъ же остаея съ малыи людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возьмемъ за своего Князя, снужъ его сотворимъ, еже хощемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его въ градъ Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древлянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердца своемъ, и умысли отгнати убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навькли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же придоша и рѣша къ ней: вси Древляне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрываючи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ придосте ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда послаю по васъ, вы же величающесе рцѣте присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хотите, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня примете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да придуть; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодією и гордыхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; взявше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже внѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрящи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вопіяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улучихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древлянномъ глаголющи: хошу сотворити по словеси вашему; вы же вскорѣ прислите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хотите пояти меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстїи людіе. Древлянежь вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятьдесятъ содержателей Древлянскихъ, и придоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измийтесе и прахъ путный очистите, тогда придите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытися; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древлянномъ глаголющи: се уже гряду къ вамъ, вы же уготовайте питія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему помяновеніе, послѣди же да пойметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, поиде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древянѣхъ.

Та же повелѣ надъ мужемъ своимъ могилу строити и грзны творити, по обычаю поганскому, Древяномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учредить и людей своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древяномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древяне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тѣи, ихъ же послахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядуть по мнѣ. Егда же упишася Древяне, тогда Ольга повелѣ людямъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древянѣхъ мужей пять тысящъ, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

О взятіи столнаго града Древянскаго Коростеня.

И пакы собравъ многое воинство и взять съ собою сына своего Святослава, поиде на Древяны; Древяне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣждени быша Древяне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взять грады ихъ, и прииде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убивши Игоря; и бѣхуся изъ града крѣпко. Ольга же стояше подъ градомъ лѣто едино и не могущи взять, посла ко гражданамъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлають и дани даютъ, вы же чесо ради не хотите предатися мнѣ и отъ глада умираете? Древяне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся мщенія за убіеніе мужа твоего. Ольга пакы посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ мечь вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ повинности вашей явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три врабія. Древяне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, несмысленная дѣсть, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ врабїи и голуби прїяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сылу моему покористесь; идите во градъ свой, азъ же не днесъ устрою, устрою же отъиду отъ града. Смы-

шавше же сіе, гражданае паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и врабѣи раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подѣ крилѣ и ошиби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечерѣ повелѣ ихъ пустити; голуби же и врабѣи прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущія же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и инози падоша отъ меча, иніи же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и проходила по странѣ оной, уставляючи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

Г Л А В А 10.

О взятіи многихъ градовъ.

Сынъ же ея Святославъ прииде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 градовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимаая, бѣше бо храбръ и легокъ, и совокупляя воины многія и храбрыя; воевъ же за собою никогда же имяше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаше на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 градовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велію взявъ на Царѣградѣ.

Г Л А В А 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царѣградъ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако поиде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же прииде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжела ея уловити къ смѣшенію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, нарицаая ея царицею, аще за него посягнетъ, и приметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, позна леств его и помолився Богу въ мысли своей, да ея

избавитъ отъ таковаго ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима многа о вѣрѣ Христіанствѣи и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовать, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и придохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель неложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа восприемникъ же отъ святыхъ купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ тѣлнъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начать ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудріи; она же преклонъ главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираще въ сердца своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменіи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкви полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, пакы призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеша ии дщерь свою крестную въ жену пріяти? Ибо не точію въ законѣ христіанскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отменно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеса Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возвратившежеса Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински ведаше; сего ради и матери своей въ томъ послушати отречеса, гла-

голя: аще азъ окрещуся, тогда людїе и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемыя Псковы, бяше же тамо лѣсъ велїй, тамо видѣ блаженная свѣтъ велїй, осїяющъ все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семь мѣстѣ имать быти церковь Живоначальная Троицы, и градъ великъ и изобилень.

Внукъ же Рюриковъ, приѣмши совершенную власть отъ матере своея Елены, по крещенїи ея, нача княжити въ Кїевѣ надъ всѣми Россїйскими княженїями, подби же подъ свою область Козарей людей Россїйскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кїевѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмонть съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кїевъ, обступилиа градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославами: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ, — затворившися во градъ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абїе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеша, идѣ же хочеша. И тако аки пророчица смерти своея третьего дня отъиде; и плакася во ней сынъ ея, и внуцы и вси людїе, и погребена бысть пресвитеромъ Христїанскимъ, его же при себѣ имяше, отъ негожъ бяше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житїя сего поживе блаженная яко 80; костижъ ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владимира и Митрополита Леонтїа обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владимиръ за святыя поднесе, и день празднованїя ея уставлено Фотїемъ Патріархомъ Цареградскимъ Іудїя въ 11 день.

По погребенїи же честнаго тѣлеси блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ раздѣли Россїйскїя княженїя своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку даде Кїевъ, среднемужъ Ольгу-Древляны съ Коростенемъ и Переяславемъ, юнѣйшему же Владимиру — Новгородъ великій, по прошенїю Новгородцевъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскїй мужъ, иде на Государства Гречестїи войною, царствующимъ Кесаремъ Василию и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и велїе разоренїе содѣла. Егда же прочїи Князїе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, точїю оружїе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческїй, и во-

стапа на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добръ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, ни оружіе вѣщи и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любить. Егда же съ велією славою возвращашеся къ Києву, заступиша ему путь Печенѣзи на лѣстѣ зломъ, къ бою неудобномъ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ и порази Русь, а Свѣтослава жива взевши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ оя кости чашу златомъ обложену съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляетъ; пияше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свиндельевъ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Києвѣ Ярополкъ, у него же бѣше нѣкій сановникъ именемъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именемъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Києва ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, спроси: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времени начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шелъ на брата своего и пріимъ бы власть его, хотя тѣмъ истити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ бѣше отцу его, воста па брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгаючи во градъ свой Варичъ, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между множества во градъ протиснутися, съ жоста высока съ прочими бѣжущими сохненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убоися и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ негъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взятъ его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дасть свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеси Владиміръ поиде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми поиде на Ярополка къ Киеву. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именемъ и вещью Блуду, обѣщая ему честь и дары, да позоветъ Ярополка убита; Блудъ же, яко изиѣнникъ, обѣщася сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Кіева ко граду Городеню, иже бысть на устїи рѣки Сумы. Владиміръ же, взявши Кіевъ, поиде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиренїи, ко Владиміру же посла, абїе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братнюю. Исходящу же ему изъ вратъ града, абїе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единныя вѣжи; по его же смерти моятъ Владиміръ за ся жену Ярополкову сущу не праздно окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именемъ Ксенія, ея жъ Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради владе ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихся.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россїи, храбростию и величествомъ царствїя всюду прославися паче иныхъ, начаша къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣръ, всякъ возвѣщаючи ему и хвалящи свою вѣру и его призываючи. Въ началѣ приидоша МахOMETани, вопрошени жъ о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а МахOMETъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хоцетъ, и всякія сласти употреблять, обрѣзоватися, свиного мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко жемололюбивъ бѣ, прилѣжиѣ о женахъ послушаше, обрѣзаніе же и щепитіе вина не возлюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россїанехъ все веселіе и прїятство въ подпитїи бываетъ; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій папа, и Кесарь, и Князи, да приметь ихъ вѣру и законъ Христіанскій; но Владиміръ сонзволити имъ не хотѣ, точию послы Гречестїи иѣсто у него съ вѣрою и уставами своими ииѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

По многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру прияти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе приять болящихъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевнымъ очеса просвѣти; нареченъ же Василиемъ. Возвратился въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время прійдоша ратию Печенѣзи; придеже къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ руцѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ невѣрїи 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаявъ смерть его и обвинявъ тѣло его въ коверъ, нощю возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракъ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Гльбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царствѣ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису жъ посла, глаголя: хошу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтъ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкоего нарочита, именовъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопросы ихъ: повѣждте миѣ истину, имате ли

ко мѣ пріязнь, или ни? Пувшажъ рече: вси мы хоцѣмъ главы своя за тебя положить; Святополкъ же рече: аще сице усердствуете ко мѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшеся, и тако шедше придоша на Альту, и ноцію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именовъ Георгій, его же блаженный по премногу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеса на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнаго обвивше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василя; убіенъ же тогожъ году, егда Владиміръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовать и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: вскорѣ приди съ малою дружиною, яко отецъ велими болятъ до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, вскорѣ сяде въ кораблець и поиде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увида о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася велими. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка посланніи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадовася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и земше мечи, вскочиша ко блаженному; сущиже съ Глѣбомъ, видѣвше сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именовъ Торчинъ, извлекши ножъ и вземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврїа въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновгородскій, истяся неповинныи смерти братіи своей Бориса и Глѣба, поиде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святой Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣжъкъ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожъ Польстїи лѣтописцы пишутъ; Россійстїи сице: яко бѣжашу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Дааванъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, премѣняющеся единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Данила, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе величїи тогожъ рода на Москвѣ живяху, и едини всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженїи Московскомъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Россїи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

*Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа
Россіи.*

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златыя Орды Царь Ахмать приде на Русь ратию, хотя поглотити все христіанство и градъ Москву, и ста на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ бояры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкого, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Ноздроватаго Звенигородскаго со многою силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, конхъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побиша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времени Орда она до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Заяницкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Димитрія Галицкого Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Маматякъ приде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взять, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе жъ Московскіи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнѣ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Момотяка, и Князь Данило Луховскій тамо убиенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего Князь Данила Щенятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двенадцать Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же Князь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жидку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многими воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пенкова, да Князя Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Федора Киселева, самого жъ Князя Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Щиголѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Федора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Симской, Михайло Воронцовъ; водою въ лодияхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Федора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубыскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичъ еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Геналѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, по немъ воспріалъ престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичъ.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичъ восприялъ Царскій вѣнецъ и наречеса Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольствѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго, да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семени Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семени Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челядина, Данила Юрьева, Ивана Хобарова со многою ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свѣжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ поиде самъ со многою силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, окольничей Князь Семень Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичъ Юрьевъ, Семень Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичъ Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской, Князь Федоръ Алексѣевичъ Мезецкой, Дмитрей Ивановичъ Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичъ Оболенской Серебряной, Князь Давидъ Феодоровичъ Палецкой, Семень Васильевичъ Шереметевъ.

Въ ертоульномъ полку Князь Юрья Ивановичъ Шемякинъ Пронской, да Князь Федоръ Ивановичъ Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себя выборнымъ головамъ: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Князь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашину Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михайлу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавить выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкого, да Федора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Мурзь Епанчы и Егуна воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь идти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожъ году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Казань градъ взя ратию, и по взятіи поиде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольного Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебряпаго; и на походѣ въ Володимирѣ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Настасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичъ малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольного Князя Данила Романовича Юрьева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкіи земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тутаевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольного Князя Петра Ивановича Татова, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Юня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры идти ратию на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, Князь Данила Андреевичъ Ногтевъ, Князь Василій Ивановичъ Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Окольнічей Федоръ Васильевичъ Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да окольнічей Борисъ Васильевичъ Шеннъ, да Князь Андрей Дмитриевичъ Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичъ Пронской, да окольнічей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичъ Лыковъ.

У наряду Петръ Васильевичъ Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ—Ростовской, Князь Захарей Ивановичъ Сухорской, Остаеѣй Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Федора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитѣе его по указу записано, а счету не было.

Сухорской былъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанова, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвья руки отставить, или дать невѣстную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мнѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князя Ивана Андреевича Шуйскова былъ больша, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшей братъ, и чтобъ челобитѣе его зависать, а какъ служба минется, и ему бѣ во отчествѣ на Князя Василья Князь Иванова сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицыныхъ; и челобитѣе Князя Ивана Шуйско-го по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Р а з р я д ъ .

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичъ Курметевъ, да Князь Ѳедоръ Кривоборской.

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Василей Андреевичъ Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичъ Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовской, да Остафей Михайловичъ Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семень Даниловичъ Пронской, да окольникей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Ѳедоровичъ Скопинъ-Шуйской, да Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Романъ Дмитревичъ Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да Князь Василей Петровичъ Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитревичъ Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Андрей Петровичъ Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичъ Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвши, тици возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церковей Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Іоанна писателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

и Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ рече ко предстоящимъ: зѣ знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времени тоежъ зимы впаде въ недугъ золь; познавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя во образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же Государство по себѣ назначи сына своего Царевича Ѳедора Ивановича, меньшему же сыну Царевичю Димитрію повелѣ дати во обладаніе градъ Угличъ со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта въ 18 день.

По преставленіи же его тое же ноци шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣну, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ поймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы ввергоша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣль Царевичи Димитріа Ивановича.

Царевичъ жо Ѳедоръ Ивановичъ отпусти брата своего Царевича Димитріа Ивановича во градъ Угличъ съ матерію его съ Царицею съ Марьею Ѳедоровною, съ нею же посла отца ея Ѳедора Нагова и братію его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Димитріа Марью Волохову съ сыномъ ея Данилкою, да Никитку Качалова, объ нихъ же писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳедора Ивановича.

По малѣ же времени придоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Московскаго Государства и просиша со слезами Царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолѣ отца своего и воцарился на Москвѣ; и по ихъ прошенію вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ тогожъ году въ Вознесеневъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви Успенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

Царство Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Россіи Самодержца.

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша отгуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по инымъ рѣкамъ, и многимъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабаху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиха и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичъ посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оныя же казаки многіе пойманы, казнь пріяша, а инии вси разро разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именованъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человекъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, поидоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыхъ Чюсовыхъ, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничить съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстояніи отсюда, Царь же тамо именованъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ отгуду для провожденія пятьдесятъ человекъ, поиде вверхъ рѣкою Сребряною, отгуду переволокнуше судны своя въ рѣку Тагиль, поидоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртыша, а Иртышемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако придоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божіимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человекъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же придоша къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Ѳедора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакѣмъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовать Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

въ Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи приде вѣсть къ Ермолаю, что идутъ въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же, взя съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ человекъ, поиде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ до рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни единого стража, но вси уснуша. Приде же тамо Царь Кучумъ и видѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на себѣ смертную випу: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ мочно къ нимъ на островъ перейти, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую, вину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода, приде къ казакѣ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ возвѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣри, паки посла его тамо и повелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ казакѣ и взя три пицали и три борошня и принесе къ Кучуму. Кучумъ же, перебрѣдчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ, единъ точію утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся приключшаяся; они же ужаснися и не чаяху себѣ помощи и не вѣдяху приходу къ себѣ воеводѣ Князя Семена Болховскаго съ товарищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртишью внизъ до рѣки Оби, Обію же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводы же разыдошася и придоша къ Москвѣ. Царь же Федоръ Ивановичъ на нихъ не прогнѣвася, но вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену Болховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ поспѣшеніемъ шель въ Сибирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень, и создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша его по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху многіе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очистнша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чюлкова да Ивана Самоѣдова на устіе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самѣмъ устіи Тоболу рѣки на Иртишѣ поставиша острогъ и назваша его Тобольскимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные многіе грады создаша. Ко Царю же Федору Ивановичу къ Москвѣ послаша съ сеунчомъ Ивана Онучина; Государь же онаго сеунщика пожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Князя Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Федоръ Ивановичъ на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Васильева сына Сукина, а Федору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстіи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичъ умре а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳедоръ, и приидоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвоися. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣи и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жителями, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хочетъ побити бояръ, и хочетъ погубити Царя Ѳедора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и приидоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзанды Ляпуновы и прочіе, и мныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ взявше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хочетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сіа, шедше возвѣстивша Царю Ѳедору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмуди васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвши

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новѣ-городъ. Шуринъ же Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ, иста приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разнѣ въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, къ нему жь присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ монастырь, тамо жь и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, иста имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Мединскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждеть и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получитьи, побѣже оттуда въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, тамо жь и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостяхъ, и о торговыхъ людяхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велию злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣюща на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видя въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же пріидоша. Митрополитъ же начать молити ихъ со многимъ прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лесть въ сердца своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичъ, что они съ Борисомъ помирились и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человекъ и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичъ отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже ноци тѣхъ дву человекъ велѣлъ поймать и сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явишася, и неувѣда никто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ нимижъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поймавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ нимиже вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Иванъ Крюкъ Колычовъ, да Андрій Быкасовъ съ братією, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удуленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удуленъ скончася; Князя Ивана жъ Татева сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человекъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разнo расточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчнымъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сидевая нестроенія и изгнанія многпхъ вельможъ и напрасную пагубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и вѣдяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Ѳедору Ивановичу и обличаху Бориса о невинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынской, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополию же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагирья.

Приде же къ Москвѣ ко Царю служити Крымской Царевичъ Малагирѣй со снохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ пріять его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичъ же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвель.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ землянаго вала, и нарече ему имя Бѣлой Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

ГЛАВА 31.

О послахъ Польскихъ.

Тогожь году придоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожь году Царь Федоръ Ивановичъ посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О приѣздѣ патриарха Іерусалимскаго.

Въ 96 году приѣде къ Москвѣ ко Царю Федору Ивановичу Іерусалимскій патриархъ Іеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудестъхъ Василя блаженнаго.

Тогожь году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василя, и быша отъ гроба его многія чудеса, мнози отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ въздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патриархѣ Московскомъ.

Іерусалимскій же патриархъ Іеремій начать глаголати Царю Федору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патріарха Антіохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Іеросалимскій и папа возвысився, и въ гордости падесея, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятого на престолѣ нѣсть, а въ твоємъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоємъ Государствѣ пятому патріарху. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патріарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патріархъ Іеросалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патріархи; Царь же Ѳеодоръ Ивановичь Іеросалимскаго патріарха одари многими дарами, и отпусти его во свояси со мною честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳеодоръ Ивановичь и патріархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патріархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варлаамъ, на Крутицахъ Галасій; ерхіепископы жъ: на Вологдѣ, въ Суздаль, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тѣери; епископы жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳеодора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкаго Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевоимъ патріархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже иди войною въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со мною ратію, а самъ поиде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на приступъ многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ; воеводы же придоша подъ стѣну бѣхуса крѣпко. Нѣмцы же, елико можаху, бѣ-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стояти, побѣгоша; воеводы жъ сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами взыдоша на стѣну града. Нѣмцы жъ изнутри града бѣущесе убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жъ люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жъ сбиша ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиша. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущи же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многими моленіемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье, Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и можаше всячески одолѣти ихъ, но не хотяше видѣти пролитія крови, повелѣ воинству своему отъ града отступить; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванѣ, въ Копорѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратными людьми, поиде въ великій Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ приде въ 98 году.

ГЛАВА 38.

О послахъ Польскаго Короля.

Тогожъ году приидоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

ГЛАВА 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малагиргя.

Крымскіи же Татарове, видячи въ Астарахани службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казыева Улуса многихъ чародѣевъ; оныя же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Федоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводамъ: не возможно сей болѣзнь его помощи учинити, покамѣстъ сыщутся тѣи, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и я ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же поиде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужскаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жъ оному Арапу даша надъ ними власть, да мучить и пытается ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жъ рѣша ему: мы изъ соннаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; ащели жъ замерла, то уже имъ помощи неможно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопросы ихъ: кая кровь коего? онижъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жъ кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть неможно, и тако Царевичъ и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроша. Воеводы жъ писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѣя Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спросати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же прѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда поведи имъ прѣйти, и азъ у нихъ допытаюся, инакожъ не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавшіе повелѣша ихъ сожести, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сорокъ и вороновъ; егдажъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси исчезли. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и кормомъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запущеніи града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попускающу Богу грѣхъ ради, начася бо во иножайшихъ владоныхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовать помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Ѳедора Ивановича шурина, именовъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозненъ, той многую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начатъ помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ уничтожиться и прежде умысли вражду вложить между Царемъ Ѳедоромъ и братомъ его Царевичемъ Димитріемъ, но они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждетворство Борисово ничтоже успѣ, и скорбяше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Ѳедору безчадну сущу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличь, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многажды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ яденіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отраввахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбился зѣло, и призва къ себѣ единышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клепшина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичъ Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличь, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владиміра Загряжскаго да Никифора Чепчугова, чтобъ изъ нихъ кого единаго послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велимаго; возвѣстина жъ Борису ихъ нехотѣніе, онъ же зѣло скорбяше о томъ, яко не обрѣтаетъ по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клепшинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовася рече ему: аще самъ сіе сотвориши, или инаго кого обрящещи, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никакого не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждеречен-

нымъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришедъ въ домъ свой и созва единомысленныхъ своихъ, ихъ же вѣдѣше, и чая готовыхъ ко единомыслию своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хочеть быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ мнѣ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Ѳеодоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объяви намѣреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и общася ему воздати велию честь, и одаривъ его отпусти на Угличъ, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Кочаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ придоша на Угличъ, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Ѳеодоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищуть убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ сотвориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ таково дерзость внидоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не боятися имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице извольшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитрія.

Въ лѣто 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мѣшка же его Марья Волохова, лѣстящи блаженнаго зовяше его изъ храмины, не мощно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествія; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ вонъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвше блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріять за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстоиъ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже; совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и елѣ живу оставльше, отыаша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоша, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащу, выбѣже изъ хранины своея, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающихся утробою паде аки жертва. Въ той же часъ во градъ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего ѣздящихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ люддемъ: что сѣдите, Царевичъ вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единаго жъ видяху, на царствѣ же дворѣ въ часъ убіенія блаженнаго никто жъ прилучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, запреся тамо и нача въ колоколь бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, велиху ему престати, онъ же паче біяше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнози людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего закланна и лежаща мертва, матъ же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и ливоза слезы проливающе плакаху, и единаго убійцу Михайла Битяговскаго и съженою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиша каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отѣхаша 12 поприщъ; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо пакы во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцъ каменіемъ побиша, всѣхъ же убіенныхъ убійцъ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Свасова. Къ Царю же Теодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ убі-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взять отъ него посланная писанія повелѣ переписать, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Феодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличъ боярина Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешнина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же придоша на Угличъ и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешнинъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытovati, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людіе вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убиенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сіе Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи поѣхаша вспять; приѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Феодоръ Ивановичъ по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре пойдоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичъ Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщашу, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію пострици, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разнo и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличъ повелѣ весь разорити, за убіеніе оныхъ убійць Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла отгуду въ Сибирь и насели тамо ими градъ Пельмь, и отъ того времени славный и многолюдный градъ Угличъ запусѣ. Мишку же Битяговскаго и прочихъ убившихъ блаженнаго Борисъ Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшія убійцевъ жены устрои, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Дмитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начася на Москвѣ быти пожаръ велій, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долзѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подѣ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году приде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпивше же по градомъ осаду, сами жъ со всѣми людьми пришли подѣ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подѣ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ бѣхуся съ нимъ изъ обозу, которые же выхождаху изъ обозу, ти всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божією маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове мнози убіени бываху.

Царь же Федоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и ночь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многога труда въ полудне преста мало отъ молитвы и поиде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на полки плакаше. Царь же озрѣвся на него, рѣче ему: что плачеша? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо ночь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни одинаго узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Ноци жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велій шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопросы плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Поваграда и отъ пныхъ градовъ многая сила, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотять сея

нощи приити на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь кошь свой побѣже; видящи жь Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутрїе же не видѣша отъ нихъ ни единого, и собравшесе погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившесе придоша къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвоеси; шурина же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ бояриномъ.

ГЛАВА 44.

О созданиі обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымскаго, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монаховъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданиі на Москвѣ древянаго града.

Чающи же паки приходу подѣ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ древяный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о приѣздѣ къ Царю Ѳеодору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ всегда упражняшеса въ молитвахъ день и ночь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеса царство его и послахуса въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуса ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳеодора Ивановича ко всѣмъ милость, приѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичъ Юргенскій, Волоскіе

воеводичи Степанъ Александровичъ да Дмитрей Ивановичъ, Греческихъ Царей сродникъ Мануилъ Мускополь, Мутьянскіе воеводичи Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные мнози Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ всѣхъ съ любовію приймаше и даяше имъ многіе дары и чести по достоинству.

ГЛАВА 47.

О прїѣздѣ Арсенія епископа Галасунскаго.

Того жъ году прїѣде къ Москвѣ епископъ Галасунскій Арсеній, иже послѣди архіепископъ былъ въ Суздали, тамо и скончася.

ГЛАВА 48.

О рѣчахъ на Бориса Годунова.

Того жъ согаго году начася молва въ простыхъ людехъ въ Украинскихъ мѣстѣхъ, что Крымскаго Царя подъ Москву привелъ Борисъ Годуновъ, бояся отъ земскихъ людей Московскихъ про убіеніе Царевича Димитрія; и изъ града Алексина прїѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгорецкой и предреченная словеса Борису Годунову возвѣсти на крестьянина своего, по его жъ извѣту того крестьянина его взяша къ Москвѣ и много пытаху. Той же крестьянинъ многихъ оклеветалъ, по его жъ оклеветанію послани быша съ Москвы по градомъ испытанія ради. Послани же многихъ имающе пытаху и многія крови по всей украинѣ проливахуся; мнози же отъ оныхъ мукъ помроша, инѣхъ же казни предаваху, инѣмъ языки рѣзаху, инѣхъ же въ темницахъ заключиша, и многія мѣста отъ того опустѣша.

ГЛАВА 49.

О войнѣ Каинскихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря.

Въ тожъ время Каинскіе Нѣмцы воеваху около моря и до Соловецкаго монастыря, и стаха подъ Сумскимъ острогомъ, и оттолѣ многія бѣды христіаномъ дѣяху. Слышавъ же сія Царь Ѳеодоръ Ивановичъ и нетерпя слышати гоненія христіаномъ, посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ Князя Андрея да Князя Григорья Волконскихъ, да съ ними головъ Второго Акинѣева да Елизарья

Протопопова со мною ратию. Они же вскорѣ придоша въ Соловецкой монастырь, и Князь Андрей остася въ монастырѣ, а Князь Григорей поиде съ ратными людьми противъ Нѣмцовъ подь Сумской острогъ, и спедшися съ ними Нѣмцовъ побилъ, и нарядъ у нихъ отбилъ, и Сумской острогъ очистилъ, и возвратился въ Соловецкой монастырь. Тѣжъ Нѣмцы паки собравшеса, и пришедше монастырь Печерскій разорили и церкви Божія пожгли, игумена же и братію побили, и монастырскую казну всю взяли. Князь Григорей же Волконской, паки собрався съ ратными людьми, поиде въ Каинскую землю и повоева въ ней многія мѣста, и многихъ людей въ плѣнъ взя, и возвратися паки въ Соловецкой монастырь съ великимъ богатствомъ.

ГЛАВА 50.

О посланицъ воеводъ съ ратию подь Выборъ.

Царь же Федоръ Ивановичъ послалъ въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подь Быборъ воеводъ своихъ съ ратными людьми Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи зимнимъ путемъ, и отпустя ихъ самъ пошелъ по монастыремъ молиться, и былъ въ Сергеевѣ монастырѣ, въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, и въ Звенигородѣ, и прииде къ Москвѣ на цвѣтоносную недѣлю. Бояре же Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, пришедше подь Выборъ и всю зиму тамо Свицкую землю воевали и многіе грады и остроги взяли, и къ веснѣ возвратишася, придоша къ Москвѣ. Царь же Федоръ Ивановичъ возложи опалу на иныхъ бояръ, которые были въ Свицкой землѣ, на Князя Федора Михайловича Трубецкова, за то, что между ими и Годуновыми была рознь; и не съѣзжали со двора свѣтлую недѣлю, таже въ день женъ Муромосицъ паки ихъ пожаловалъ.

ГЛАВА 51.

О приходѣ на Украину войною Крымскихъ Царевичей.

Того жъ лѣта придоша на Украину безвѣстно Крымскіе Царевичи на Резанскія, на Коширскія, на Тульскія мѣста со мною ордою и поплѣниша вси оныя мѣста, яко отъ того едва не запусъша.

ГЛАВА 52.

О Свитскихъ послахъ и о мирѣ съ ними.

Въ лѣто 7101-е Король Свицкой прислалъ просити мира, Царь же Федоръ Ивановичъ посла на съѣздъ своихъ пословъ. Съѣзду же

бывшу на рѣкѣ Плюсь, и даша Нѣицы Государю градъ Корелу, и тако помиришася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патріархъ Іевъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми на Украину, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколь, Валуйку, инии же грады прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными людьми Казаками, и стрѣльцами и жителями многими людьми.

ГЛАВА 54.

О послании воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными людьми воевода Князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кушцыкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевича Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣleckихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людьми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Придоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопы и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы своиими, да съ ними же патриархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопона, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣроу утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кумыцкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быгъ въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріять прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвоися, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Приде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичъ Черкасской со многими людьми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ ходилъ въ монастырь Пачнутія Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменные и въ погребяхъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремль Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скотъ на воздухъ взимая меташе. Мнози же злокозненніи людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнози съ ними умыслиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василя блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытать и вси повинишася, и Князя Василя Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочіихъ въ темницахъ разнѣ заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Придоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и прошаху Царя о утвержденіи вѣчнаго мира и съ Ша-

хоть братства и любви; Царь же Федоръ Ивановичъ пріять ихъ со мноюю честію и одаривъ ихъ великими дарами, и съ миромъ отпусти восвояси. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дарами своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчными миромъ, и позволиша купцамъ съ товары невозбранно ѣздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тѣрскаго, его же и Царемъ инии нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Дмитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тѣри, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣпишиа его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего неизмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ приде посоль къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именованъ Аврамъ Буграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Федоръ Ивановичъ велию честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князь Григорей Петровичъ Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Федора Ивановича были, и отпущенъ восвояси со мноюю честію. Къ Цесарю же Царь Федоръ Ивановичъ такожде со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданіи Смоленска каменнаго.

По симъ умысли Царь Федоръ Ивановичъ Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрити

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуновъ со многими богатствомъ поиде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая давалъ, лстя всѣхъ и являясь милостивымъ. Приведъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, обѣха иѣсто и осмотра, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеса градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳеодора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже придоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желяху быти съ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ совѣтъ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти кождо восвосяи.

ГЛАВА 63.

О приѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей

Придоша же и изъ Палестины отъ Иеросалима и отъ прочихъ святыхъ мѣсть митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳеодоръ, Ивановичъ даде коемуждо довольно милостыню, и отпусти восвосяи, отъ нихъ же на Москвѣ остася Ігнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О приѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Приде же къ Москвѣ Царя Ѳеодора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтрїи.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велий моръ, яко во Псковѣ мало жителей остана; Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ паки насели его, приводя людей отъ иныхъ городовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Придоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузина съ товарищи со мною ратию, и пророчески рече къ воеводамъ: идите Богомъ насталяени, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Они же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высь, побѣждени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленїи мощей Князя Романа Углецкаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецкаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углецѣ въ соборную црковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устїи рѣки Оки, идѣже впаде въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескїй, именуемый Печерскїй, въ немъ же прежде живяху святыи Дїонисїй со ученики своими, со Евѡимїемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиже, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и инїи. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядесе земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывшїи Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на висоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точію остана единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братією преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Ѳедора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Ѳедоръ Ивановичъ начать тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Ѳедоровну, дающе ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патриарха и прочихъ властей, и приде вскорѣ со многими властями, внидоша же и боляре. Царь же вопроши патриарха: кто сія два съ тобою пришедшии и стоящи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патриархъ же рече ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни одинаго незнаемаго, но точію сія, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рече: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возниѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ елеемъ, и приобщися святыхъ таинъ. Вопросы же его патриархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовать; онъ же рече: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хоцетъ Богъ, тому дасть е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Ѳедора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичій, и тамо облещися во Ангельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

кѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близь самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неискходно до кончины своея, по день и ночь моляшеся Богу со слезами и съ въздыханіемъ. Преставшеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребяхуся, въ монастырь Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взятіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смерти Царя Ѳедора Ивановича, бояре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государство Россійская; того ради избранія и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, посылахуся къ Москвѣ. Все же собравшеся придоша къ патріарху Іову, моляше его, да избересть имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. По многихъ же глаголѣхъ патріархъ и власти и бояре мнози и прочіи вси умылиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желаху его быти Царемъ простіи людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію но всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнози бояре его желаху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желаетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Димитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы моглъ безъ преткновенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ бояръ Шуйскіе не желаху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чающи отъ него многого озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнози бо избраніи шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же исперва аки бы не хотяше, начать отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и пострижеся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаеъ прежде молити о томъ ея, како она благоволишь. Слышавъ же сія его словеса, патріархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святой, написанный Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и иди въ монастырь Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да поведить брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта взявше честную икону Богоматере и прочюю святыню, патріархъ Іовъ со священнымъ соборомъ и съ бояры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, молище Бога, да подасть всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многожды отрицашеся, глаголющи: что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хотите, тако и творите, и его же Богъ изречеть, той и Царемъ будетъ. Патріархъ же и вси народи прилежнѣ моляху, да исполнить прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ придоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день праздноство до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты преиде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыи недѣли еще не вѣнчася царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ поиде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чаючи прихода его ратію на Украину, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходъ повелѣ идти боляромъ своимъ, и тако вси собрашася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велию милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвше людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе мнози зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и ноцію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времени Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стояніе пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ страны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честію, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дарами; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводъ, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людемъ оныхъ же городовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочію жъ рать Новгородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустили повелѣ, и поиде къ Москвѣ.

ГЛАВА 74.

О Сибирскомъ Царѣ Кучюмѣ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго поидоша воеводы со многими людьми на Кучюма Царя и снидоша его на станѣхъ, и побияша его воинство, и взяша въ плѣнъ восемь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣниша; Царь же Кучюмъ утече съ немногими людьми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

ГЛАВА 75.

О вѣнчани царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Іовомъ патриархомъ и прочими Московскими властями, златыми же осыпалъ его бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской. По вѣнчани же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздаяше вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуще и піюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеся милостивъ и щедръ.

ГЛАВА 76.

О созданиі града Мангазеи въ Сибири.

Тоеже зимы Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

ГЛАВА 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Приде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріять его Царь Борисъ съ честію многою, таже отпусти его во градъ Угличъ, и даде ему во обладаніе Угличъ со всѣми присутствіи его, и людей его, которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмаметъ Царь.

Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належашая къ Касимову граду.

ГЛАВА 79.

О разореніи и о страданіи бояръ Федора Микитича Романова съ братією отъ Царя Бориса.

Егда Царь Борисъ укрѣпился на царствѣ, начать по малу открывати въ сердцахъ своемъ сокрытый ядъ противъ бояръ, отъ которыхъ чаялъ себѣ впредъ великія препоны во умышленіи своемъ, еже царскій корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и не хотя видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ руцѣ его укрѣпилось царство Московское. Оставшии же сродники Царя Федора Ивановича сии суть: Царицы Настасіи Романовны братъ Никита Романовичъ единого отца и матери; отъ Царицы же произыде Царь Федоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися сынъ Федоръ Никитичъ и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погубити, но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей служащихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветанію же клеветниковъ, мнози людие много страдаху, и мнози крови проливахуся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разнѣ мучаху, и не обрѣтаху вины ни единыя, аще и научаеши бываху, да повинутся оклеветанію, и обѣщаху имъ многіе дары за оклеветаніе, но не получиша желаемого. Царь же Борисъ многообразно вины на нихъ изыскаше. Бяше же у Федора Никитича братъ родной Александръ, у него же единъ человекъ служаше, именовъ Второй, прозваніемъ Бартевевъ, любимъ же Александромъ, и вся сокровища своя Александръ Никитичъ ему вручи; въ сего видѣ сатана, и научи его оклеветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисову къ Семену Годунову, и рече ему: что ми повелитъ царь сотворити, азъ бо готовъ исполнити волю его; Семень же шедъ возвѣсти Царю; Царь же повелѣ ему обѣщати многіе дары. И тако со Вторымъ Бартевевымъ той Семень Годуновъ сотвори хитрость надъ Романовымъ домоу: накладоша многая непотребная зелія великіе сосуды и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное зеліе сохранить въ сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартенева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольникого Михайла Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдяху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отвезе зеліе оное къ патриарху Юву. По его жъ повелѣнію вси бояре и инии мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартеневъ; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Ѳедора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, иже пришедше немоще страха, но на Бога единого уповающе, стояще яко агнцы непорочни. Мнози же бояре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣрие; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вящшаго ради увѣренія предъ всѣми предложиа на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Ѳедора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити; такожде и сродниковъ ихъ, Князя Ѳедора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скована и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветали на нихъ, повелѣ взяти и воврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, инымъ же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартеневъ; они же не повинушася, и мнози на мукахъ помроша; самихъ же Ѳедора Никитича съ братією и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго ко онымъ мукамъ привождяху многожды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныя смерти, и умысли ихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Ѳедора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его пострици повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуясь пріять ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамо; Михайла жъ Никитича съ Романомъ Пушкинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ града въ седми поприщахъ, и воврещи его тамо, и сотвори тако,

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борису, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ, надъ гробомъ же его израстоша два древа кедря, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пельнь, повелѣ его голодомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ голода соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣleckимъ со Ивановъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичъ, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удавленъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ учинися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо вврещи въ темницу; Князя Ивана же Черкаскаго сосла въ Еренескъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде пострищи, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо вврещи въ темницу и уморити голодомъ, иже много голодомъ томила пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репниныхъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ вврещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, и животы ихъ и дворы повелѣ продати, и деньги взялъ на себя. И тако многу времени минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибири, Князя Ивана Борисовича изъ Еренска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлоозера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинь, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкаскаго на Бѣлоозерѣ въ темницѣ и не стало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же оніи, иже на нихъ клеветашу, вси погибоша безъ покаянія, иніи между собою рѣзахуся, умираху, иніи же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

*О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми,
Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножилось мно-*

го и яко живяху между собою въ совѣтѣ, убося, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложить; и бысть между ними война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казыевъ бо улусъ мало не до конца запусѣ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астарахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопейхъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволь, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы такую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему начатокъ, повелѣ тайно научити единого человѣка, служащаго боярину Князю Ѳедору Шерстуну, именовъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Ѳедору Шерстуну, Воинку же повелѣ сказати милостивое свое слово предъ челобитеннымъ приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служить его устрои съ городомъ. Прочіи же людие служащія господемъ своимъ, сынове законопреступнии, видѣша бывшее Воинку, наша между собою соглашаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имаяще мучаху и мнози отъ онаго мученія помроша, не соизволяючи ложной клеветѣ; инии же за неповиновеніе казни предани быша, инымъ же языки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Ѳедора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издавна въ сердцѣ своемъ васнь имяше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ, начася быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣщаніе;

жены бо на мужей своихъ клеветуше и дѣти на отцовъ, не точію же мѣрстіи людіе, но и монахи и церковныи стражи и просвирицы, и бысть ужасъ велий на всѣхъ; мужіе женъ своихъ сторожахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныя клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленія людемъ видѣти было, яко тогда.

ГЛАВА 82.

О приходѣ изъ Польши Салтыга посла.

Приде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Салтыга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріять ихъ съ честію, въ тожь время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ инземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣваша завистію, и по многи дни въ отвѣтъ быша, и едва оставиша договоръ о мирномъ поставленіи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣва, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человекъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

ГЛАВА 83.

О созданіи града Борисова.

Царь Борисъ умысли во свое иня создати градъ отъ Крымскія страны, и посла окольногочаго Богдана Яковлевича Бѣльскова да Семена Алферьева, повелѣ имъ градъ созидати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичъ многое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людьми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостію, и онымъ подобіемъ повелѣ прочее града созидати зиждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякими крѣпостями и жителями насели. Во время жъ зданія града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣмъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; прежде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвала, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его вслѣчески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринуть въ темницу; стѣжаніе же его все повелѣ продати, погѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонасія Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

ГЛАВА 84.

О гладѣ, и о смертоносн и о каменномъ дѣлѣ.

Бысть же гладъ велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дождеве величши, во все лѣто, и отъ многого дожда всякому сѣемому хлѣбу зеленѣющесе безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде яразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погиге и остася на полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ сѣяху, чающе ему возрасти, и не взыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладъ, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладъ оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкнхъ, повелѣ ихъ мертвыхъ тѣлеса опрятovati, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найша питалися.

ГЛАВА 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Придоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени нази, приходяху же и иные мнози послове Аглинскіе и нази Ривскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы доупустилъ ихъ невозбранно прейти чрезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свои. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ къ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Кнѣзя Федора Бюратинскаго; онъ же пришедь въ Крымъ, нача быти гордымъ, и яздѣ не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ его

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и вмѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ поиде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку сребряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идущу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Дацию и о призваніи къ Москвѣ Кролевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужеви, и того ради посла въ Дацию ко Кралю дьяка Аѳонася Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Кролевича Ягана Ѳедоровича, и ознаимилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Кроль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ обѣщанное уллучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начать у брата проситися. Кроль же съ веселіемъ отпусти его и со многими имѣніемъ; а дьякъ Аѳонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Кролевичъ Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провожденія боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да того жъ Аѳонася Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его принявъ проводить. Они же пришедше въ Иванъ градъ, пріяша и проводила до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многожды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людемъ встрѣтити его, и самъ пріять его со мноюю честію и радостію. Бывшу жъ Кролевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ даи за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ поиде въ монастырь Троицкой и Королевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Королевича Ягана, зѣло его возлюбиха, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Дой-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прежде его любляше, толико или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да во смерти его не отъидеть царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарити по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ аптекарскія палаты, и вси дохтурое имъ судими бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; онъ же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичъ въ невѣдѣніи отравнаго зелія вкуси, начать болѣти, той же Семень Годуновъ во прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвѣстите мнѣ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: мощно его отъ сея болѣзни уздравити; Семень же ничто жъ рече имъ, во точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познана волю его, яко не хочеть его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичъ не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію бояре и прочіе многіе люди.

ГЛАВА 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людьми

Пришлаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасахъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ во прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольничего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плецѣева, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: единъ въ Таркахъ, второй въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осаднша грады и начаша ихъ добывать. Воевода жъ Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко бѣяся съ ними, и многихъ Турковъ поби; Турки жъ выдаху крѣпость его, прислаша къ нему рекущи: покинь землю нашу, и идите, куда хочете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ извѣстїе свое, да отъидеть прочь; но онъ много время ратнымъ людямъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариватися, еже ему совсѣмъ отъйти здраво, а градъ отдати имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людьми. Вышедшу же ему въ степь, нападаша на него паки; воевода жъ начать съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣпъ образомъ, сей пача прежде съ ними битися, и бѣяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, мнози нападаша на него, и прежде всѣхъ убиенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуса, но поганыхъ бѣяше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещева съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калинника Зюзина, да Демида Черемисилова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побіенныхъ числомъ болѣ седми тысящъ кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимера Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да голову, Аѳонася Благово, да Смирного Маматова, иже пріять ихъ вѣру и потурчился. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимерь Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не таяжде и они постраждутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимера Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градѣ Каеѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь же Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ разными муками мучити, послѣди жъ повелѣ его обліати нефтію, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ околѣ Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбѣе велиции и человекѣубійство на путехъ и по мѣстамъ. Царь же Борисъ мно-

гажды посмаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити ихъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопка. Царь же Борисъ призва бояръ начать съ ними совѣтовати, како возесть оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Федоровича Басманова со многою ратию; онъ же шедъ насаде на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ нимъ бой, и убиша самого воеводу; прочии же людие видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти ихъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшии же разбѣгошася по Украиннымъ городамъ, и тамо перемани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погрести.

ГЛАВА 83.

О Приихъ Отрепьевъ.

Въ предѣлѣхъ града Галича живяху многіи дворине всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ хребтахъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именемъ Замытѣи, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ были два сына Старшой да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастаяшу, владѣе его отецъ его на Москѣ въ наученіе книжное, и вскорѣ научися: и еще малъ свѣдѣ встрѣсася, не зная отъ кого, и прежде поиде въ Суздаль, и знаде къ тамо сущіи Савосѣи монастырь. Архимандритъ же сего монастыря, видѣвъ его шая, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и воеваше тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, приде къ Савосѣи же монастырю, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о сегомъ дѣлѣ, о Замытѣи Отрепьевѣ, яко встрѣсася и живаше на Москѣ въ Чоловѣи монастырѣ, приде къ нему и живаше ту: видѣвъ же его добръ умѣюща книгамъ, освятиша въ дѣконы. Убѣдивъ же разумъ его, патриархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писати рати книжного; составиша же и клоны святыхъ. Видѣвъ же его боя Иванъ Митрополитъ

Ростовскій , рече къ патриарху: вѣждь господине , яко сей чернецъ дьяволь сосудъ есть; патриархъ же неять ему вѣры. Онъ же, беспрестанно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія, плеваху на нь и ни во что жъ виѣняху реченное имъ, ругающесе ему; Митрополитъ же Иона возвѣсти о немъ Царю Борису, яко жъ и патриарху. Онъ же, слышавъ сія, повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго чернца Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирной сказа цареву повелѣніе сроднику его Гришкіну дьяку Семенкѣ Евфимьеву. Семенка же слышавъ сіе, моли онаго Смирнова, да не вскорѣ творитъ повелѣнное; азъ, рече, моли о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирной же объ немъ положи въ забвеніе: дьяволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гришка, еже о немъ приказа Царь, утече съ Москвы и прибѣжа въ монастырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, пойде въ Муромъ въ Борисо-Глѣбской монастырь, онаго жъ монастыря строитель даде ему лошадь. И отгуду оный Гришка пойде на Брянскъ, тамо жъ снисдошася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именовъ Михаилъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединившесе вкупѣ пойдоша въ Новгородокъ Сѣверской, и внидоша въ тамо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времени начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему, яко оный Гришка имать нѣкихъ сродниковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архимандрита; архимандритъ же, не вѣдая умышленія его, отпусти его и даде ему лошадь и провожатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Ивана Васильевича; егда жъ възду на престолъ отца своего, тогда имамъ теби пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей, исходящи жъ изъ монастыря, остави оную хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отъидоша. Дошедше же пути, иже ведетъ къ Киеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита данный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ, но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю, и хоцемъ ѣхати тамо, и отслаща его отъ себя прочь. Онъ же возвращшися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ оную хартію, и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся, и начать отъ печали плакати, и не

думалъ, что нѣтъ учинити, не повѣда къ никому большаго. Гринка жъ съ товарищи прѣѣха въ Кіевъ, воспамятующе тако тогда Василію Константиновичю Острозскому и державцу кѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопросы ихъ; они жъ повѣдали о себѣ, яко прѣдложена во общаію спасену. Гринку же увѣда игуцца чинъ діаконскій повелѣ сну дитургисати при себѣ, и возлюбися сну; таже отсѣла его въ монастырь Петерскій, повелѣ сну тако быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же началъ жити не яко монахъ, но иногая скверная дѣлаше и яса ядѣше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василію, онъ же повелѣ его поймавъ казнити; но Гринка, диаволомъ блудомъ, увѣда сія, убѣже отгуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеса въ мирское одѣяніе, и прѣѣже ко Князю Адаму Вешневецкому, живяше у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назовася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Посемъ тайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ диавольскимъ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичъ, и какъ его Царь Федоръ Ивановичъ отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличъ, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тако убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убіенія бояры и дьяками Щелкаловыми, нѣмъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичъ. Егда жъ его во отечествіи сокрыти не можашу, бояхуся, да не убіенъ будеть, проводиша его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествіи убіену быти; виѣсто же его на Угличѣ убіенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И сокры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можаше и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случитися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребутъ мя честно, якоже достонитъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моей обрящещи подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узриши, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тя, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ извольшу; и по смерти моей о семъ ничесо же рци. Слышавъ отъ не-

го сицевая оный попъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, повѣда все, еже слыша отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко услыша, абіе воставъ поиде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же вопрошаше его о реченношъ отъ него оному попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подѣ постелею его поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, яко бы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочеть же написанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли обвинити оубъ немъ Королю и всѣмъ пановъ на сойшѣ, и отвезе его тамо, воздавая честь, яко сущему Царскому сыну. Вопросаше же его Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ Димитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, яко сущую истину, и вси лжи его яша вѣру. Послѣди жъ аще и познаша ложь его; но желаящи разоренія Московскому государству, явную ложь его на истину обрашаху и общаху ему помощь дати противъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утвержденный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода Сендомирскій. Онъ же общася Краю и всей радѣ пріяти Латинскую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

О тишнотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣсненіе людемъ своимъ, живущимъ на Дону близъ Азова, и отъ оныя рѣки и отъ воинскаго промысла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло искусни паче иныхъ; и не даваше имъ отъ мѣсть своихъ никамо же ходити, но аще когда въ кій любо градъ приидуть, и ихъ вездѣ по повелѣнію Царя Бориса имающе въ темницахъ затворяху, и велію нужу терпяху, и не вѣдяху что чинити. Егда жъ увѣдаша о вышечеченношъ Гришкѣ Отрепьевѣ, еже Царевичешъ нарицаху его Поляки, сыношъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, яко обрѣтоша отраду утѣсненію своему; послаша къ нему въ Польшу атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не медля поидеть на Московское государство, а они общаются ему помогати. Приѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляцы, паче начаша ему помогати, и тако оный Гришка начать по малу на вышнюю злобу поступати, имѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

ГЛАВА 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичъ Дмитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожь время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлени заставы, боящися, да не таяжде и иніи постраждутъ. Царь же Борисъ повелѣ стражу наипаче крѣпити, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланніи же пришедше возвѣстивша о немъ, яко знаяху его добрѣ; Царь же, слыша о Гришкѣ, поспѣяся; тажъ воспомина реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, спроси его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко имать отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него многую дворцовую казну, повелѣ его бити на правехъ, и убиша его тако до смерти.

ГЛАВА 93.

О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дядю его роднаго вышепоянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣстивъ Кралю и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичъ Дмитрій, и чтобъ такой жи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бъ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утверженіе, никакииъ зломъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невняше ни мало, но ругахуса много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ имъ грады крѣпити и люди наполнати, бояся прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратию и о измѣнѣ многихъ.

Вскорѣ же оный Гришка приде подѣ градъ Черниговъ, а съ нимъ Поляки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ Черниговѣ же воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начатъ изъ града битися; сущіи же во градѣ ратніи, согласившеся и поймаша воеводу свдего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ сдаша и ему покоришася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду поиде къ Путивлю, въ немъ же воеводою былъ окольничей Михайла Салтыковъ, такожде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Рубецъ Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ протчими, связавше его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князь Василья жъ оный Гришка начатъ жаловати паче иныхъ. Сотворися же тако и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣлоу, въ Волуйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси воеводѣ своихъ поймавше вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами ему повиновахуса. Поиде же Гришка съ воинствомъ подѣ Новгородокъ Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получитьи; воеводою жъ тамъ былъ Князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Петръ Федоровичъ Басмановъ, и бѣяхуса крѣпко изъ града; Гришка жъ многажды покушашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но не улучи желаемого.

ГЛАВА 95.

О бою бывшемъ подѣ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ, и пакѣ о бою подѣ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

Царь Борисъ, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепьевымъ, посла на Сѣверъ бояръ своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же шедше придоша во Брянскъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подѣ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть къ Царю Борису, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратию. Онъ же пришедъ во Брянскъ, а изъ Брянска поиде противъ Гришки подѣ Новъгородокъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское воинство, самого жъ воеводу Князя Федора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ вѣстахъ ранили, и оттуду отшедши сташа въ Стародубѣ Сѣверскою, а Гринка отведъ ста въ Камарницкой волости въ Чеданскую острогъ. Борисъ же Царь, слыша надеиіе своихъ, обѣщася идти во монастыреть волити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; восводякъ же со всею ратию велъ идти въ слѣдъ Гринки Отрепьева. Они жъ шедше и придоша въ Сѣвской острогъ; Гринка же привелъ на нихъ со мною силою. Въ то жъ время присѣлъ на помошь съ Москвы ко своимъ боярнѣ Князь Василей Назвоичъ Шуѣской, а съ нимъ стольники и страпчїе; бышу жъ бою, вадѣ Польское воинство, единыхъ Черкасъ убіено 7,000, а Гринка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шенка, сну жъ тогда бышу во обители Живоначальны Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Слышавъ же вобѣду, возрадовася и благодарныи вѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольнічнѣ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ боярѣ подѣ Рымескъ.

Бояре же Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи со всею ратию подоша подѣ Рымескъ, въ негъ же тогда сядяху измѣнники Князь Григорей Роша Долгорукой да Яковъ Зисовъ, и бїющеся воіяху изъ града, яко стоять они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и немокореніе и не восхотѣша всуе христіанъ погубляти, отшедше пакы въ Камарницкую волость и сташа въ Радонецкою Острогъ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рымеска отступили, посла къ нимъ въ помошь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, страпчнхъ, дворянъ Московскихъ жнльцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ придоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на боярѣ своихъ и воеводѣ, и посла къ нимъ окольнічнѣго Петра Никитича Шереметева, да душнаго

дьяка Афонася Власьева, глаголющи, что пособствіемъ Божиимъ воинство Ляцкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы учинили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши сотвориша тако, яко жъ имъ повелѣ Царь Борисъ; бояре жъ и вси ратніи оскорбишася и начаша мнѣти и бояться Царя Бориса, и оттуда начаша мнози помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же доброхотѣніемъ.

ГЛАВА 99.

О прїѣздѣ изъ Новагородка воеводѣ къ Москвѣ и о приходѣ воеводѣ ратию подѣ Кромы и о болѣзни въ модехъ.

Царь Борисъ повелѣ изъ Новагородка Сѣверскаго воеводамъ Князю Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Ѳедоровичю Басманову быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче же Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣди жъ той Петръ много пакости сотвори надъ его царицею и чады, яко жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкого острога придоша подѣ Кромы въ великой постѣ, и Кромы осадилша, и начаша бити изъ наряду. Въ тоже время подѣ Кромами стоялъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, біющися съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же въ то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были казаки Донскіе, атианъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ прїѣха въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града біяхуся, и многихъ изъ града убиша. Воеводы же ноцію тайно повелѣша градъ запалити, сущи же въ Кромахъ вси побѣгоша вонъ и сѣдоша въ острогъ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ляхомъ и казакомъ велію тѣсноту; Михайла же Салтыковъ, норовя Гришкѣ Отрепьеву, безвѣдома боярѣ и воеводѣ, ратныхъ со осыпи сведе и учини имъ велію отраду.

Приде же въ воинствѣ на людей скорбь велія, и мнози умроша; Царь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ врачевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людемъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.

Въ лѣто 7013 послѣ свѣтлыи недѣли въ навечеріи жеиъ Муромсвицъ Царю Борису воставшу отъ трапезы, и абіе внезапно упаде въ

болѣзнь неисцѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескій образъ, и исповѣдась и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точию два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же церкви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Иоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичъ и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людие возведоша на царскій престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромани, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новгородскаго митрополита Исидора да бояръ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпускаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты общася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу нанести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чesого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ пережѣнили.

ГЛАВА 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и пакы о измѣнѣ къ нему.

Пріиде же митрополитъ Исидоръ съ бояры въ полки и начатъ повелѣнное исполнати и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же мнози плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи поущеніе Божіе и нашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зеркалѣ зряху хотящая отъ него быти впредь, прочіи же враждебницы начаша радовитися, чаючи себѣ лучшаго въ междусобной брани, яко жъ ихъ діаволь научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же его вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помощатель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковыми, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступивши крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавше Ивана Годунова связаша, съ нимъ же цѣ-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудитъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хотя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша отгуду Князь Михайло Петровнчъ Катыревъ да Князь Андрей Андреевичъ Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА. 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подъ Кромами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ придоша тамо, и мнози видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повинованію ихъ, и собрався поиде подъ Кромы, изъ подъ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и поиде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подъ Орель ста. Мнози же клеветницы оклеветаша многихъ, иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по инымъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вѣдати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣчаніи народномъ на Москзѣ.

Таже оный Гришка начать помышляти, кого бѣ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наушъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ ити имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Приде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Федору, онъ же посла ивѣкихъ, повелѣ ихъ перенмати. Посланніи же, не дошедше Краснаго села,

выпротынулись вѣтъ бездѣланъ, уикутъ бо иишамъ на нѣкъ велѣдъ. Наутъ же Пещенъ да Гаврилю Бужинъ и Красного села жителѣ и вѣрой вѣрнѣй народъ соборышеса и приидоша на мѣсто, еше нарицается *любое*: къ соборѣю же народному пристави и служилые, оиѣ вѣдѣи, а нѣкъ стража ради смершнаго Бояре жъ, вѣдѣху возхушениа народа. притѣсаша къ вѣдѣху Юну, возхушениа ешу *благое*: отъ же вѣдѣю возхушениа оиѣи нѣкъ утомити, прети судитъ Божѣи и кудомъ и бѣдѣи словеси уѣдѣваше ихъ, но ничто же устѣ. Народи жъ вѣдѣи, пришедше къ Кремль, нуждою боляръ коведоша на *любое* мѣсто къ всему народному соборѣю, приведи жъ востаишиа и начаша чести возхушѣи писавша отъ оиаго Гринки, иже явилъ вѣдѣи, что оиѣ сукѣи сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ вѣдѣи во услѣшаніе, и весь народъ возошъ единогласно, поздравляюща ешу на царство: таже волекоша во царскан и княина Царя Федора и матеръ его и сестру, и отведе затвориша ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ веревкавише держали за стражею, доми жъ ихъ не точию животи ихъ разграбиша, но и храними вси разломаша, тако жъ сотвориша и во вотчинанъ ихъ, Гаврилю жъ и Наутъ послаша съ вѣстїю къ Гринкѣ, оиѣ же, слышавъ сіе, радозашеса о томъ.

ГЛАВА 104.

О крестномъ цѣлованїи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гринка Отрепьевъ собрався поиде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротинскаго, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людеи; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со вѣдѣи. Въ тожъ время къ нему жъ приидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гринка жъ прїять паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукѣ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ поносити наказующи, что его сущаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки чачаша бояръ бесчествовати со многою довадою, а Князя Андрей

Телятовскаго бина мало не до умертвіа; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ пошению къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ свѣихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басананова, повелѣ ииъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вѣщши отъ кого быти обличаемъ; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, нарицая его не Царскимъ сыномъ; Царя же Федора и матеръ его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панагію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостолъ, и плачуще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражіа и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже пострижеся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Понизовскіе грады; повелѣша ихъ тамо воврещи въ темницу; одинаго же отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсской съ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ—Ростовскимъ, и тако по повелѣнію удушенъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Федора и матери его и о приѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разослаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, взевше съ собою Михаила Молчапова да Андрея Шереединова да стрѣльцовъ трехъ человекъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдаху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземше же ихъ стрѣльцы. разведоша въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ придоша ко Царю Θεодору, еще ему младу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеса имъ, и не возмогоша четыре одинаго одолѣти. Единъ же отъ убійць онѣхъ, взявъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сомедши же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго землі. и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохранишу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣ выкопати, и воложиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сномъ просто въ монастырь Варсонофѣевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуяся поиде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Рострига прииде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тѣна стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хоцетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго поиде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже шедши съ коня, начатъ пѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдѣще на конехъ, во многія трубы возглаголюша и біяху въ бубны, явно ругающеса православной вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста прииде въ Царскія палаты и начатъ веселитися съ совѣтники своими и съ помогатели. Мнози же Московскіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, азѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патріархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престоль патріархѣскій, иже бы ему единомысленъ былъ, и обрѣте на Рязани архієпископа Пгна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патриаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Марыи.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Дмитрія мать Царицу Марю. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начатъ нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволенія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичъ Дмитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людие, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братією. Увѣдавъ же сіе Гришка, перениавъ ихъ и собра соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголютъ, яко всеу погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знаючи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветяху; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, и нии же во истинѣ утвердишась, что сотворити, то и извѣщяху, а нии Ростригу велегласно обличаху. Онъ же, раз-

сылая ихъ въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенева на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начать же оный Гришка многую пакость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

ГЛАВА 110.

О дочери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣльствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ, и о Князь великомъ Симеонѣ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралоу и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства имъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дочь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонася Власьева, прошаше у него дочери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралоу и ко всей радѣ грамоты за свидѣльствомъ и за руками святителей и бояръ, иже небоящихся Бога и не хотяху истины ради скорбная пріяти назваша оцаго Ростригу Царевичемъ Димитріемъ. Кроль же и панове, пріяша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дочь свою и сродниковъ и иныхъ многихъ Поляковъ, поиде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригъ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленскъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подъ Москву прииде, тогда Рострига повелѣ ратнымъ людемъ выйти противъ его срѣсти, и пріяти его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дочь его отда въ монастырь ко мниной матери своей, прішедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини имъ велию тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тферскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же бѣше тѣлесными очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы имѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся попираема быти отъ Латинъ, начать всемъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Рострига сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тажъ отъ Краля

Польскаго Жигимонта придоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаяскъ по его общанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хочетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велию тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начать спрашивати, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлцкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Рострига жъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго сице.

ГЛАВА 111.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувствєнныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единныхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во оноу умышленіи вышеречєнный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався поиде съ братією своею и со множєствомъ народа ратією на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіє стрѣльцы да Нѣщцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна кончину

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичъ начать ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако извольшу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хошу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго истити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хошу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; боярежъ и вси дюдіе цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичъ во вся грады своя бояръ, окольниковъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведутъ всѣхъ къ цѣлованію креста; посланніи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда воцарися, во Апостольстѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властными на престолъ патріаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патріарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дочерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралю посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Федора Змеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствами, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаскѣ, и отпустиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перенесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Димитрія.

Взорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начать мстити многимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у многихъ же отъять помѣстья и вотчины. Въ тожъ время во Украинныхъ городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же мняху Царевичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣкоего Нѣмчина лицемъ ему подобна; и впервыхъ измѣни Царю Василію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ есть, живетъ въ тайномъ мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырской, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси мнятъ Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголють его быти жива, и того ради яко мнози грады измѣниша; и восхотѣ оную шатость народа утолити, но не вѣдяся како. Богъ же, хотя прославити угодника своего, неповиннѣ яко агнца закланнаго, его же ради неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣшевыхъ неправдъ тако Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго государства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его объявити всему народу. Царь же Василій посла на Угличъ властей да съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарищи, повелѣ имъ мощи Царевича Димитрія оттуду взяти и съ честію къ Москвѣ пренести; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долгъ отдаде земли. Егда жъ съ мощми придоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ бояры и со всѣмъ народомъ и патриархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и умиленія весь народъ слезы мнози проливаху рыдающе. Внесши же во градъ со псалмы и пѣснями провождающе въ церковь Архистра-

тига Михаила, идѣже хотѣша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жь прочихъ тлѣнїю подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудеса, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящъ; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленїя; во время оно, егда ихъ несоша въ церковь и въ церкви, мнози слѣпїи прозрѣша, сухи исправившася и всякій недугъ исцѣляшеся прикосновенїемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патриархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жь Царь Василій раку сребряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и уставивша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убїенїя, третїе пренесенїя мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщенїе по градѣхъ о пренесенїи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтрїи.

Посла жь Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичъ Димитрій нѣсть живъ, но убїенъ, и какъ въ пренесенїе мощей его Богъ прослави знаменїи и чудеса, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вѣдѣши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убїенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнози же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тмою неразумїя, точію осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскїй, Коломна, Сибирь; прочїи же вси измѣниша и отъ Москвы отступивша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украинныя грады воеводъ своихъ со многою ратїю, съ ними жь Украинскихъ градовъ людїе во градѣхъ сѣдѣюще и изъ градовъ исходяще бїахуся и многїя пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жь приидоша подъ градъ Елецъ и осадивша, взяти жь его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ великій, тамо преставися тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катывевъ.

ГЛАВА 116.

О ворѣ явившемся на Теркѣ.

Егда еще живу сущу Гришкѣ Ростригѣ и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Теркахъ, иже стояше на границахъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начаса смущеніе сичево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именовъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ, они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Ѳедора Ивановича Царевичемъ Петромъ, и собравшися пойдоша со онымъ воромъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка писа къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратію, да немедля снидеть съ Царскаго престола и вдасть его ему, яко существу отчичю и наслѣднику. Пришедшу же ему во градъ Свіязскъ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убиенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспять возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градъ Царицынъ, въ немъ же тогда послы отпущенни во свояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Ѳедоръ Акинѣевъ, ихъ же обоихъ казаки оные убиша. Приспѣвши жъ зимѣ, той воръ Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимоваль на Дону, и былъ тамо многое время ворующи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и шкоду велию въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

ГЛАВА 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собрашася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же присташа Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводъ въ тешицахъ затворяти, господъ же своихъ домы разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и имѣніе ихъ расхищашу, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ имяху, мужескъ же полъ убивашу, и велие зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣвшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, человекъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именовъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними пойде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возмнѣша яко немощно имъ стати противъ его, отыдоша отъ Кромы. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣлни, придоша къ Москвѣ, а ратные люди разѣхашася разнѣо кѣждо къ своему дому, съ Царемъ же Васи́лемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходъ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, измѣнившѣ Царю Васи́лю, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблюжденніи послаша въ Путивль, чающіи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повиновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланніи, бывши въ Путивль и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшіи же, слышавше сія, паче слѣпотою поирачишася, и собравшеся избравша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Исто́му Пашкова, и соединившеся пойдоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся пойдоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщъ; Царь же Васи́лій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромы и изъ подъ Ельца приѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писана жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурдинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Васи́лю Ивановичу, что съ Коширы идетъ ванъ Хмѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотятъ Коломну осадити. Царь же Васи́лій Ивановичъ посла на Коломну Князя Семена Васи́льевича Прозоровскаго да Васи́ля Борисовича Суккина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времени; тажъ приде подѣ Коломну панъ Хлѣлевскій со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущіи во градѣ, видѣша, яко хоцетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побіенъ бысть Хлѣлевскій панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ воровъ побіша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семенъ Прозоровской приде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ быти къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ приѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владиміра идуть подѣ Коломну многіе Литовскіе и Русскіе воровскіе люди, и съ Семеномъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василью. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же пришедъ на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланніи же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сія отъ посланныхъ и собрався поиде съ Коломны противъ ихъ и приде къ оному селу ноцію; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденіемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и побі ихъ язвою великою и взятъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владимерь.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новѣградѣ.

Приде же вѣсть ко Царю Василью, яко Астараханстїи жителіе вси измѣниша, и отъ Москвы отступниша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дьяка Афонася Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичъ посла тамо боярина Федора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онижъ стаха на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу приступающе много пакостяху; ащели жъ коего жива возмутъ, всѣхъ приводящи въ Астарахань, различяѣ умучаху; въ острогѣ же онои приде на ратныхъ людей болѣзнь, и мнози помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскіе люди и крестьяне собрався придоша ратію подѣ Нижней Новѣградъ, въ нихъ же быша два старѣишины Мордвичи, Московъ да Вор-

коннѣ, и досадивши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо бѣхуся сущи во градѣ; они же стоящи подъ градомъ многія бѣды починиша.

Г Л А В А 121.

О Смоленскихъ и о Рязанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подъ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подъ Москву и хоцуть Царя и бояръ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надъ собою старѣйшиною, и поидоша на помощь ко Царю Василю; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступшіе грады: Дорогобужъ, Вязму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василю повиновеніе приносить. Прежде же иныхъ съ Рязани вси, отставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василю, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстїи бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рязань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадовашася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идуть тако же въ помощь, быша зѣло надежны. Смоленстїи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ ратными людьми вышедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ воставъ поиде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишася Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ его изшедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтьми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василю и даде велию помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотящи остатися воровства своего крѣпко бѣхуся; и помощію Божіею оніи люди боярскіе и казаки побѣждены быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не вмѣщяху ихъ на Москвѣ темницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градъ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ приступати, сущи жъ въ Заборѣ видѣша немощъ свою повинушася.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ поглотити.

ГЛАВА 122.

О послании воеводъ съ воинствомъ подѣ отступившіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичъ посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Васильевича Голицына, да дѣлака Ивана Чичерина, подѣ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подѣ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, полъ Колугу Князя Никиту Андревича Хованскаго, подѣ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилково, подѣ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подѣ Кологу. Они же шедше Колугу осадивша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичъ посла подѣ Колугу еще въ помощь первымъ боярѣмъ своимъ и воеводѣ послѣднихъ, Князя Федора Ивановича Мстиславскаго, Князя Миханда Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати деревяную башню, хотяши зажести градъ, и наметавше хвастія, хотяху придвинувъ ко граду зажести: Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное хвастіе прежде подвиженія подѣ стѣны запали и на приступѣ многихъ людей побил; и не могоша взяти града. Къ Михайлоу жъ граду придоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайлоу соединившися, изшедши изъ града и отбили полки Московскіе отъ града прочь; воевода жъ Князь Иванъ Хованскій отиде въ Переславль Рязанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Лапунова. А Вѣневы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова со стѣнъ отъ града отбили; онъ же отиде оттуду на Комару. Изъ Алексина жъ бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ поиде къ Туль, къ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; вышедши же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевскій, вышедъ съ своими Князь Иванъ Михайловичъ иже весь разбитъ, и егда возише отъ него утѣши пакы въ Алексинъ. Путевальны жъ и иныхъ градовъ многіе люди собравшися поидоша на помощь къ Тульскимъ

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Кологуою жь стѣпаша бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкаго со многою ратію, и снадошася съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жь бою велію, бишася бо день весь и ночь, и паде отъ обонихъ странъ много; послѣди жь побѣждени быша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставши же воры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зеленыхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погинуша, многихъ же живыхъ въ плѣныя, и паки подъ Кологуу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышепомянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и приде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жь прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивль и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, Михайла Богдановичъ Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бахтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евфима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матѣя Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жь взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, Федора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбилаху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и нозѣ прибываху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе ихъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивль воеводою, дщерь же его оный Илюшка взять къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жь убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ГЛАВА 124.

О бою бывшемъ на Пчельнѣ.

Той же Илюшка, его жъ нарицаху Петроу Царю Федору Ивановичу сыноу, въ Путивлѣ будучи собрався со множествомъ воровскихъ людей, поиде изъ Путивля на Тулу, къ нему жъ придоша въ помощь многіе запорожскіе Черкасы, и вышедъ изъ Путивля, послѣ предъ собою къ Тулѣ многихъ ратныхъ людей, повелѣ ихъ съ Тулы итти подъ Колугу. Съ Тулы жъ поиде у нихъ воеводою Князь Андрей Телятевской, и не дошедъ сташа на рѣкѣ Пчельнѣ. Стоящія же подъ Колугою бояре слышавше, послаша противъ нихъ бояръ Князя Бориса Петровича Татова, да Князя Андрея Черкаскаго съ ратными людьми; они жъ свидошася съ ворами на оной рѣкѣ Пчельнѣ. Бышу жъ бою велию, паде воинство Московское и воеводъ обоихъ убиша; утекшіи же прибѣгоша, сказаши прочимъ бывшая. Бояре жъ, боящися отъ воровъ незапнаго нападенія, изъ подъ Колуги со всѣмъ единствомъ побѣгоша, и нарядъ оставиша, и пришедши въ Боровескъ, и сташа ту.

ГЛАВА 125.

О второмъ бою подъ Козельскимъ.

Воеводѣ жъ Артемию Измайлову стоящу подъ Козельскимъ, Князь Михаилъ жъ Долгорукой, собрався со многими ворами, прииде подъ Козелескъ и учини бой со Артемьемъ Измайловымъ, помогая ворами сѣдящимъ въ Козельску, обаче побіенъ, и многихъ воровъ живыхъ яша. Слышавъ же Артемію Измайловъ, что бояре отъ Колуги отыдоша, отыде отъ Козельска со всѣмъ и ста въ Мещоску.

ГЛАВА 126.

О походѣ Царя Василія противъ вора.

Видѣвъ же Царь Василій неукротимое междоусобное враждованіе кровопролитіе тщетное христіаномъ, совѣтовавъ со Святѣйшимъ Патри-

архомъ Гермогеномъ и съ его соборомъ и съ бояры, пойде самъ со всею своею ратию подъ Тулу, и воръ Илюшка въ то время вниде во градъ Тулу. Самъ же Царь пойде къ Серпухову, а боярина Князя Андрея Васильевича Голицына посла на Коширу съ ратными людьми, да на Коширу жъ по его жъ велѣнью пришли съ Рѣзани воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Воръ же Илюшка, его жъ и Петрожъ нарицаху, именуючи Царя Ѳедора Ивановича сыномъ, слыша приходъ Царя Василя Ивановича въ Серпуховъ, а иныхъ воеводъ на Коширу, и посла противъ воеводъ подъ Коширу вышепомянутаго Князя Андрея Телятевскаго, а съ нимъ воровъ многое воинство. Воеводы жъ на Коширѣ слышавши сія, изыдоша во срѣтеніе имъ, и сошедшеса на рѣкѣ на Возиѣ, начаша битися; Князь Андрей же Телятевской съ ворами начатъ Московское воинство обнимати, дабы не могъ утести ни единъ. Еже видяще воеводы начаша ко всему воинству глаголати: нынѣ, братіе, прииде время подвига добраго, да или побѣдивше враги, съ побѣдою возвратимся и съ радостию приидемъ ко Царю своему, или аще и убіени будемъ, примемъ вѣнцы подвига нашего за истину отъ Господа. Ратніи же къ нимъ рѣша: нѣсть уже, господіе, мѣста ко утеканію, но лучше противитися имъ, елико намъ Богъ помощи подасть; но вамъ прежде достоитъ начатокъ явити, да вси видящи васъ храбрствующихъ со охотою пойдутъ къ смерти. Воеводы жъ, слышавше сія, изыдоша напредъ къ біющимъ и начаша съ ворами сѣзжаться мужественно; вси же ратніи, видящи воеводъ своихъ мужество, охрабришася, и смѣлство восприавши, напускъ на воровъ учиниша, и всѣхъ ихъ въ бѣгъ обратиша, и гнаша въ слѣдъ ихъ, нещадно побиваху, воевода жъ ихъ Князь Андрей Телятевской утече съ малою дружиною. Оставши же воры многіе сѣдоша въ нѣкоемъ прилучшемъ врагѣ, и оттуду съ ратными біяхуся, и много пакости сотвориша воинству; они жъ сѣдоша съ коней, пойдоша со всѣхъ странъ на нихъ приступомъ, и всѣхъ побивша; въ ярости бо своей не хотѣша ихъ живити, живыхъ же точію трехъ человекъ соблюдоша вѣдомости ради отъ нихъ; Московскому же воипству нималыя шкоды тогда не учинися, и со многою радостию придоша въ Серпуховъ ко Царю Василю. Царь же Василій обрадовася, и за оную службу даде имъ многіе дары, и пойде изъ Серпухова ко Алексину, и взялъ его пойде подъ Тулу, оставивъ въ немъ ратныхъ людей. Воръ же Илюшка, сіе увѣда, посла противъ его всѣхъ людей своихъ; еже увѣда Царь Василій, посла напередъ себя противъ ихъ боярина Князя Михаила

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же сядеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесъ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побивша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставшии же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришедь осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василя Мосальскаго, знатно не онаго, что убитъ на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сеитова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василю подъ Тулою, тогда измѣниша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

ГЛАВА 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василю и добывающу Тулы, прииде къ нему нѣкій человекъ отъ града Муромъ, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именемъ Ома Суминъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дасть ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполни, и вси повинуются тебѣ и нехотящи. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче притужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворить тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣчкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течетъ подъ самою стѣною града, и начатъ ее землю насыпати воспящая сгруи водныя, вода же умножающися начатъ выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущіи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды велие зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймаша тамо онаго вора Илюшку, что нарицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ома жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей роспустилъ, прииде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсити, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Федьку Нагибу и товарищей ихъ. сосла въ поморскіе грады, и тамо такожде казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Федора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдѣшу во осадѣ на Тулѣ, а Царю Василию стояшу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явился въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: прииде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый челоувѣкъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій челоувѣкъ, такъ же самъ себя называлъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, инии же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Придоша жъ невѣдомо откуда и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичъ живъ есть, а не убиенъ, а ихъ присла къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хошуть ли они ему служити, или ни. Стародубцы жъ, слышавши сія, возрадовашася и начаша вопити единогласно: рады за него уирети вси, точію повѣрьте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семь градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотѣше его явити, ничего же рече имъ; они жъ поведоша его хотѣше мучити, да явитъ имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣво прииде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и вземши онаго указаннаго, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышавша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратися; собравшежеся и послаша ко Царю Василию, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ ииса отъ себя ко Царю Василию, яко бы подъ нимъ подыскася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василемъ: той есть

сущій Царь Димитрій, иже меня присла сѣмо, тебѣ же не довлѣетъ сидѣти на Царскомъ престолѣ, самому ему живу сущу; Царь же Василій повелѣ его мучити, и на мукахъ соженъ умре, яко бы за истину мучимъ, и умирая тожь говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и поиде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажещи, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретя ста человекъ; ти же посланниі избраша между собою старѣйшимъ головою Брянченина Елизарья Безобразова; егдажъ приѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевъ, а изъ Карачева поиде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василія Мосальскаго, воинство его побилъ и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартыана Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратию, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше и грады Дѣдоловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянскъ же идти. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшиися поставиша на осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Приде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій поиде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начатъ совѣтовати съ воровъ, глаголющи, дабы шель подъ градъ Брянскъ, по коихъ вѣсть у Царя Василія начнутъ сбиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возьмемъ; онъ же послушавъ совѣта его поиде. Тогда еще придоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянскъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пици и питія, яко и воду съ нуждою велію доставаху, всегда обѣ ней біюшеся и начася быти гладъ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жъ еще придоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоето, нарицающи его Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Ѳедоромъ, новоявленному жъ оному Стародубскому вору акибы племянникъ. Новоявленный же Старьдубскій воръ повелѣ его убить, и убиенъ подъ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жъ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмадѣ елико елико сдѣти можаху, безпрестанно біюшися день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собра прилучившихся ратныхъ, поиде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводъ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышачи жъ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; баше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могуци же удержатися отъ жалости, возсвирѣлѣша слышачи умножающійся вопль во градѣ; Ляхи же и воры стояху подъ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вси ратніи вооружившеса, начаша скачущи во оную рѣку плыти, еже видящи Ляхи и воры стояху по берегу біюшися, не даючи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?): льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многую пакость творящу ратнымъ, со берега же противніи обратишася на нихъ, бранящи исхода. Сѣдящии же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мнози изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ берега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиха ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жъ ихъ, обратишася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біюшися съ ними всѣхъ побиха, и шавцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздаючи благодареніе Все-

сглаголю Богу за избавленіе смерти, радующіеся изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости многія слезы истущаху. Въ то жъ время прииде на рѣку Десну на помощь граду бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляешся милосердію Божию, и начать паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ ночь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянскъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ. Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по дружбѣ странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Ляхи и съ ворами, переправясь рѣку Десну, придоша на обозъ скорымъ обычаемъ со многою смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побити, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отыдоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ дне воровъ умножашеся. Прииде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, поиде мимо ко граду Орлу; Орловстїи же людие срѣтоша его съ радостію; онъ же вииде во градъ, начать ту зимовати, къ нему жъ пришелъ в Гетманъ Ружинскій.

ГЛАВА 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василю Ивановичу и о посланіи подѣ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичъ сочетася законнымъ бракомъ, поять за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова пойдоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ поиде противъ ихъ, и шедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошася, много же и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подѣ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побіенія; и падоша въ той день со обонхъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жъ паки снидошася, и учиниша бой; бояре жъ восхотѣша отъйти паки въ Волховѣ, и начаша напередъ отпустить нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; онижъ увѣдаша отпустить нарядъ, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жъ овыхъ разгнаша, овыхъ же побѣдиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жъ и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, и ниіи же разыдошася, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, ниіи же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадѣша, изъ него жъ многіи утекоша; оставшіи же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и оттуду прииде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жъ сіе ратніи людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покиня дома своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, придоша къ Москвѣ, также и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жъ прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи противъ вора.

Царь Василій Ивановичъ посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жъ шедши сташа на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, поиде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не поиде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Катыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жъ и иные многіе хотяху Царю Василю измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Катарева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочіихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрья Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Ѳедку Базлова, Ивашку Анурина и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жъ блюдоша твердо.

ГЛАВА 132.

О приходѣ вора подъ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подъ Москву, и сташа въ Тушинѣ и оттуду часто прихождаху подъ Москву бѣхуся; изъ Тушина жъ пришедши сташа въ Танинскомѣ, и тамо начася имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснофа, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропускаху, того ради оттуду пакн отъидоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, единого града Алексина ратныхъ убіено 33 человекъ, и со обохъ странъ падоша мнози. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обзовъ сташа между его таборы и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умыслившѣ послаша отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Василию, аки бы прислалъ ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити поведѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдать Московское воинство, каково многодюдно, и въ каковѣ мѣстѣ, и сколь осторожно стоять. Егдажъ посланніи къ Москвѣ придоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; прочеся жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланніи вспять и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражц. Ляхи жъ съ Русскими ворами нощю нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, пакн обратишася ко обозу и учиниша бой; Ляхи жъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; они жъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добръ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, сташа ближе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыло.

ГЛАВА 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою ка Москвѣ-рѣкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подъ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславдѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятїи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчася; еже видѣвъ Лисовскїй не строенїе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска побилъ многихъ, иныхъ же живыхъ ятъ, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскїй же повелѣ убїенныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землю, и на славу себѣ насыпа надъ ними велїй курганъ, иже и до днесь всѣми видимъ; на томъ бою убїено единыхъ Армазанцовъ 300 человекъ. И оттуду той же Лисовскїй собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимира Долгорукова жива взя, и церкви Божїи разори, и оттуду пойде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василїй Ивановичь, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срѣтоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжїй бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскїй едва утече съ малыми людьми, прочїихъ же всѣхъ побилъ; на томъ же бою отбилъ Коломенскаго владыку Юсїфа а боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгорукова, да протопца Зарайскаго, и придоша къ Москвѣ. Царь же Василїй Ивановичь Коломенскаго владыку паки отпусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредъ для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василїй пословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Василїемъ укрѣпленїе лестїю, съ ними жъ послалъ для провожденїя боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгорукова и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводить ихъ на Угличь, да на Тѣерь, да на Бѣлюю и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время вѣщїи измѣнники съ Гасѣвскимъ паномъ согласїшася Московское Государство разорити за едино, а

измѣнѣ жъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпушеніе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему измѣнившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскій съ дочерью возвратился пріѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденія, оставльше ихъ, разѣхашася разны, а Князь Володимѣръ Долгорукой съ немпогими людьми возвратися къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегаю въ деревнѣ Рахманцовой.

Приде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велій. Сапега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався поиде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ стаха на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега поиде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и снидошася въ деревнѣ Рахманцовой. Предовой же полкъ учини съ ними бой, и многыхъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имѣ съ собою двѣ роты лучшихъ воиновъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратніи же люди передоваго полку поидоша отъ него оборонною рукою біющися съ ними, не чаючи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ біющимся и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на сторожевой полкъ, въ немъ же воевода Федоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими біяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многыхъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровнчъ Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре придоша къ Москвѣ съ малыми людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное христіанство, и начать отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію простыхъ, начать глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хоцетъ быти въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хоцетъ служити вѣрно, да общается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хоцетъ, той отъ насъ да отлучится и да ѣдетъ изъ Москвы не бѣгомъ, идѣ же хоцетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе, пачаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати; общающіися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишася паки на первое, аки песь на блевотины, и множество людей всякаго чина измѣниша, отѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми ратными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, начать его добывать; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ съ братією день и ноцъ со слезами Бога моляху, да избавитъ святую обитель отъ противныхъ находенія. Воевода жъ тогда тамо былъ Князь Григорій Борисовичъ Долгоруково, и елико довлѣетъ, всячески ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огненныя стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда отгонимъ бываше помощію Живоначальныя Троицы и молитвами чудотворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапега жъ со своими, видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадю пужду ему сотворити, учиниша таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ стояше многое время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона, еже учиниша во время осады, зри во особой гисторіи. И оттуду Сапѣга посла въ разныя мѣста многихъ полковниковъ, повелѣ имъ прельщати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду монастырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеса начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людемъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именемъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осаду, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспрети имъ о семъ нимало; они жъ, поцѣловавши крестъ во градъ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подъ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людьми, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Федора Плещѣва; они жъ пришедше въ Суздаль и оттуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градъ жъ Переславль Залѣсскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подъ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собравшеся съ Литовскими людьми пойдоша ко граду Ростову, хотящи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣсть. Людіе жъ града Ростова, слышавши сія, побѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода боярска и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистию хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдетъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отъидуть тиі точію, иже не могутъ братися съ противными, и поучаше ихъ стояти во истинній православной вѣрѣ и правды ради и до крови страдати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хошу подражати учителя своего, и не хошу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитесь стати крѣпостию противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, изду отъ Бога примемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же поиде въ Соборную Церковь и облечеса во одежды святительскія, и сядяше въ Церкви; мнози же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ приобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдатитаже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время прииде Литва со измѣнниками Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утѣщи, ниже въ цер-

ковъ внити, всѣхъ побѣша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Митрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущи же въ церкви начаша съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Митрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли браться съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, приде ко дверемъ, начать Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и чтобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отстали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неистовствомъ возсвирѣпѣша, и яко бѣсни возпиша велиими гласы, начаша церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, внидоша въ церковь, побиваючи весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митрополита жъ взявше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю изодраша, — облекши въ худую одежду, повелѣна стрещи стражемъ; Леонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку золотую съ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную и митрополицію разграбиша, и вся церкви разориша, не точію же градъ, но и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса наго въ церкви лежаху, и тако сотворивши паки возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Ѳедоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався пойдоша и грады Шую и Кинешму взяша, и Кинешмискаго воеводу Ѳедора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побѣша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть велие смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точію неколебимы пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочіи же вси уклонишася къ Литвѣ, и велие разореніе междоусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Кнзя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помощи Свѣйскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичъ, видя мятежъ умножающся въ народѣ, и вси людие яко во тьмѣ хождяху нятущеся, и междоусобная брань день отъ дне паче растяше, противнии же яко волцы всюду растековшася, губящи людей, во истинѣ же стоящи по вся дни умаляху—

ся, хотяше же толикій народный мятежь сократити и противнымъ отпоръ дати, но людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину и мущи противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новгородъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣтоша его Новоградцы со многою честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не довлѣеть толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людямъ и междоусобіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утверженія и собранія ратныхъ. Вѣсть же приде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убоися, да не такожде сотворять и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Ивану граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евфима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Афонасей Бурцовъ и возвратися въ Новгородъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичъ побѣжалъ къ Ивану граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, приде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣниша и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая како обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божию волю, приде на устіе Невское; во градѣ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичъ, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велию начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отгѣханія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старость всѣхъ Новоградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многою тѣсноту приемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратитися паки въ Новгородъ, глаголющи: яко вси имъ желаешъ умрети за вѣру и за Царя, его же намъ помаза Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичъ возвратися къ нимъ, его жъ митроно-
леть Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и
веселящися о прїѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла къ
Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ
Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская
рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимало яша вѣры, многого ради
междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

*О приходѣ подѣ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и
о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подѣ Нижнимъ, и о единомыс-
ліи въ черныхъ людехъ.*

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подѣ Великій Новградъ Пол-
ковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша
многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Ми-
хайло Васильевичъ, начать во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ посла-
ти противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ
началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнози же
Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Тати-
щевъ проситя у него не для послуги, но хоцетъ измѣнити и Новградъ
сдати. Князь Михайло же Васильевичъ собра всѣхъ ратныхъ людей,
извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси
возопиша на Михайла, и нероспрося его, убиша вси миромъ, и по-
гребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полко-
вникъ со многими людьми и ста на Хутыни, и отгуду велию пакость
творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъ-
ѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ
люди слышаша о стояніи подѣ градомъ Литовскихъ людей и Рус-
скихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду:
на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу
человѣкъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій
Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предъ
Евсевіемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ
и Русскіе воры поймаша ихъ нѣсколько и привелоша къ полковнику
Карнизицкому; онъ же начать ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ
въ собраніи есть; пойманніи же людие простии невѣжди и незнаху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что приидоша и помощь граду множество людей и стоять на Грузинѣ, большаго часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхи велий, нападе бо на нихъ ужасъ, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша. Митрополитъ же и бояринъ со всѣми людьми воздаша о семъ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичъ посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимало, но вси быша, яко отчаяннии Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмецъ еще вѣсти не было. Тогда же собравшася въ Понизовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новградъ осадилша; изъ Тушина жъ отъ вора прииде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семень Вяземской подъ Нижній Новградъ и соединилшася заедино съ Мордвою и Черемисою, и велию тѣсноту гражданамъ учиниша. Сущи же во градѣ охрабришася, и вышедъ изъ града омыт побитыхъ, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймаша и повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Ѳедору Ивановичу Шеметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнемъ же сущи людие свободилшася отъ осады и слышаша о бояринѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многіа мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтеся у всѣхъ единая, Богъ тако устрои вложить въ черныя люди единомысліе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собравшася съ нѣкоими сотникомъ съ Ѳедоромъ Краснымъ, на Решмѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Балахвицынымъ, на Ивановѣ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳедоромъ Нагаедино, поидоша ко Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупилшася вси со съ ними Русскихъ граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ въ Нижней, отуду жъ поидоша ко граду Шуѣ. Въ Суздали жъ Лесовской сіа слыша, посла противъ ихъ измѣнника Ѳедора Плещеева; Ѳедоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увидѣша, и пришедши побити мало не всѣхъ, едва Ѳедоръ Плещеевъ возможе утечи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ градъ Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василю, и Литовскихъ людей побѣдѣ, и тако жь собравшеся, многіе грады очистиша, и пришедъ въ село Даниловское, острогъ сотвориша. Литва жь и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учиниша, послѣди жь острогъ взяша и людей побѣдѣ, а сами въ Ростовъ градъ отыдоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василя Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осады, и о Крюкъ Колычовъ, и о драгости хлѣбной, и о бою подь Москвою на Поляковъ.

Начася жь во многихъ людехъ унышеніе, дабы Царю Василю Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастія все зло творяшеся Московскому Государству; и многіе собравшеся придоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, мнози жь и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василя съ Царскаго престола свести нещастія его ради, бояре жь, слышаси сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша отгуду святѣйшаго патріарха, поведоша на лобное мѣсто, ведяху ему, да и онъ соизволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте таковаго беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жь можетъ собою честь получитьи, аще Богъ не возвыситъ, яко жь глаголетъ Апостоль: никто жь приметъ честь токмо званнй отъ Бога. А еже вы глаголете, яко его ради нещастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроенія и междоусобія, и аще между вами не будетъ междоусобныя вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, ащели жь не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити, и се рекши, возвратися отъ нихъ вспять. Они жь съ Лобнаго мѣста послаша къ бояромъ, да придутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жь не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и вриѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Василей Васильевичъ Голи-

цынъ, прочіи же бояре и изъ полковъ придоша ко Царю Василю Ивановичу. Князь Василей же Голыцинъ и вси собраніи и Манаго иѣста съ великимъ шумомъ придоша въ верхъ на Василію хотаяи его сринутьи съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичъ выйде противу ихъ со многою бодростію, и вопроша ихъ: чего хошуть? Они жъ, видѣвши его, устыдѣшася и со ужасомъ и коша, и отѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ своимъ таборамъ съ триста человекъ; Царь же Василей Ивановичъ и Василій укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осаду. Воръ же шедъ въ Тушинъ, видя крѣпость града Москвы, умисли глаголюще: ити, для препятія запасовъ посла полковника Млюцкаго со многими Литвою подъ Коложну; онъ же шедъ градъ Коложну осадилъ. Въ жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василю Ивановичу, что бояринъ Крюкъ Колычовъ умисляетъ извѣстити и въ Тушино отѣхати и опускаетъ нныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ нныхъ многихъ побѣдана. И поставъ же извѣстнаго и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, а чихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ глѣ велий, една четверть ржи продавашася въ семь рублевъ, и гла ради мнози съ Москвы помдоша въ Тушино; прочіи же приехому ко Царю Василю глаголюще: доколѣ можемъ глада терѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василей Ивановичъ укрѣпаше ихъ словеса, да пребудуть во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время приде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матюшка Мизоновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начали велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истиннѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помогатель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хошетъ того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латинскую превратити, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда полковника Карнизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышавъ жъ сіе, людіе утишашася мало отъ возмущенія и вси съдоша во градъ, положиша надежду, яко имугъ помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ табори приде полковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много глѣ-

взятися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоитъ, а овладѣти ею не умѣеть и взяти не можетъ; и поиде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеса начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогаша Московскіи людіе, яко маліи утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуся быти таковому слученію.

ГЛАВА 140.

О прислаіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владиміръцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаща, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышащи сія, паче укрѣпишася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичъ пожаловалъ. Владиміръцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владиміръцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіежъ, сами жъ вси цѣловаша крестъ Царю Василю Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, пропаху прощенія. Царь же Василій Ивановичъ обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводу и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими полковники и съ Русскими воры и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, вознегодоваша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со мноюю гордостію и съ похвалою вси собравшеса придоша подъ Москву, хотяща деревяннй градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василию; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патриархомъ и съ бояры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвши погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время придоша на помощь къ Московскимъ людямъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побивша, оставшии же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнози изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времени престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходити. Тогда жъ приде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳеодоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившиися угѣсненія Литовскаго; и оттуду Ѳеодоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ побив многихъ, инѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василию. Приде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многотоу Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хочеть приходити войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳеодоръ же Ивановичъ посла противъ его рать водою; посланные же сошлися съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елищихъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побивша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на берегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳеодоръ же Ивановичъ изъ Нижняго приде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василию крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ побив, инѣхъ же живыхъ взять, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василия Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ придоша къ нему посланніи отъ Царя Василия Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣеть, конарица же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ , явившихся во Астрахани.

Во градѣ жь Астарахани явишася три вора , единъ поповъ сынъ , второй же пашенной мужикъ , третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ , сыномъ Царя Ивана Васильевича ; второй же назвася Асиновичъ , сыномъ Царевича Ивана Ивановича ; третій назвася Лаврентіемъ , сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жь сущіи тамо Асиновика поймавъ , повѣсиша , Августа жь и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору ; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ , привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ . Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнози знаяху , въ Тушинѣ жь стоящаго вора никто же можаше знати ; познашажъ его точію , что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ , но попова рода ; потому что онъ службу церковную всю добрѣ изучилъ и зналъ .

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ , и о бою со Псковичи , и о очищеніи многихъ мѣсть , и о бояхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими вору.

Пріѣхаша жь въ великій Новградъ Семень Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ , съ ними жь придоша Нѣмцы конные и пѣшіе ; воеводы жь ними два , единъ Яковъ Пунтусовъ , второй же Ивенгоръ ; и утвердиша съ бояриномъ , почему имъ давать на мѣсяць , и тако начатъ собиратись идти къ Москвѣ . Прежде жь Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичъ Лазаря Асинина со многими дворяны , а съ ними послалъ атамана козачья Тимоѳея Шарова ко Пскову ради обращенія . Псковичи жь увѣдаша идущихъ къ себѣ , изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града , и бывшу бою побѣдени Псковичи , Новоградцы жь пойдоша подъ градъ ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша , оставшии же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ ; слышавъ же непокореніе ихъ , Князь Михайло Васильевичъ повелѣ отъ града отступить скорого ради похода своего къ Москвѣ . Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря , а съ Русскими людьми Ѳедора Чюлкова посла противъ ихъ ; Литва же слышавши иду-

щихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгоша; посланнии же пойдоша за ними и дошедши побиха ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торопецъ очистиша, и Царю Василию вси крестъ цѣловаша, и Ѡедръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгоръ поиде къ боярину и снисдеся съ Литовскими людьми еще въ Торопецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и побилъ всѣхъ, оттуду же поиде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичъ (очевидно Михайло Васильевичъ) посла изъ Новграда въ Торжокъ Корнилу Чоглокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичъ по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изъ Тѣери подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгоръ же съ Нѣмецкими людьми снисдеся съ Семеномъ подъ градомъ и закупъ оба въ Торжокъ придоша. Въ то жъ время подъ Торжокъ придоша и Литовскіе люди, противъ же ихъ пойдоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиха, третія жъ рота пробѣжа сквозѣ пѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гоняти да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжашихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отняша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справясь паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побиваючи бѣжашихъ; Литва жъ оставшаяся отыде паки ко Тѣери, Семень же съ Нѣмцы сталь въ Торжку дождаяся Князя Михаила Васильевича Шуйскаго—Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, поиде изъ Торжка ко Тѣери и не доходя Тѣери за десять верстъ, и переправясь Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ пустошъ, приде подъ Тѣерь; изъ Тѣери жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичъ и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоятъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же ночь со всѣми людьми пришедъ, острогъ Тѣерскій взя и противныхъ, еликихъ обрѣтоша всѣхъ побиха, оставшии же запрошась во градъ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичъ, жалѣя людей, не велѣ приступати и поиде на Городню; Нѣмцы жъ озлобишася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, пойдоша вси назадъ. Изъ Тѣери же Князь Михайло Васильевичъ послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизарья Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

правился Волгу подъ Городнею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Адодурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ, чтобъ поворотились, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ малыми людьми, а Яковъ не пойде. Князь Михайло жъ Васильевичъ послалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на нѣсть, глаголемомъ Кречцы, и едва увѣщаща возвратитися. Князь Михайло жъ Васильевичъ приде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со всѣми Нѣмцы тутъ же приде, и стаха въ монастырь и укрѣпиша осаду.

О мятежъ Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велію належашу, вѣсть же приходяше, что Князь Михайло Васильевичъ съ Нѣмцы идетъ, и вѣры тому не нияху, глаголюще: нѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хотятъ того, дабы мы отъ глада померли; и собирающихся міромъ многимъ приходяду ко Царю съ великимъ шумомъ, глаголюще: доколѣ будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинскому вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же самый мятежный часъ пріѣхаша отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же пріѣхаша многіе дворяне; Московскіе же люди, сидящіи во осадѣ, видѣша пріѣздъ ихъ отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ его, и возрадовашася радостію велію зѣло; самъ же Царь Василій Ивановичъ отъ велія радости посла по патріарха, повелѣ ему благодарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ быша моленія и звоны; грады же вси обратшася паки къ Москвѣ и пріѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дары. Въ то жъ время пріѣхаша съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Василія присланный ко Князю Михаилу Васильевичу Григорій Валуевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь Василій Ивановичъ и вси сущіи на Москвѣ здраствують. Слышаше жъ сіе сущіи тамо возрадовашася; отгуду жъ Князь Михайло Васильевичъ еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ товарищи, а къ Переславию Залѣсскому послалъ съ ратными людьми Семена Коробьина, чтобъ ево отъ Литовскихъ людей очыстити. Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переслава, срътоша Семена, онъ же отыде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Литва жъ приде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разыдошася. Коломна тогда въ осадѣ отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиха и пѣшихъ прогнали; Рѣзанцы жъ пакы отыдоша на Рѣзань. А Князь Михайло Васильевичъ послалъ къ Переславлю Залѣсскому шурина своего Семена Головина да Григорья Валугера; они жъ ноцію Переславль взяша. Князь Михайло же Васильевичъ прииде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и постави тамо острогъ и укрѣпился, посла же по градомъ оныи, кои обратились ко Царю Василию, воеводъ и повелѣ ихъ казну собирать и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Русскими воры, слыша во Александрову слободу приходъ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отъиде во Серпуховъ. Царь же Василій Семена Глѣбова пакы послана на Коломну. Бояринъ же Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ понизовыми людьми приидетъ въ Володимерь, а изъ Володимера поиде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть нѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдуци жъ сего приидоша близъ Суздаля. Лисовской же изшедъ противъ его, побиха многихъ людей; оставшии же пакы утекоша въ Володимерь. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастыремъ, поиде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ събѣхався съ ними, нача ихъ гонять и гонидъ ихъ по самыя надолобы. Князь Михайло жъ Васильевичъ выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой великій, и побіенъ бысть Сапега, и со оставшими отъиде пакы подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу присла съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофѣй Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицаючи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василія яко змѣя угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хотя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичъ прочеть оныя писма, позна воровство его, повелѣ приѣхавшихъ отъ него поймати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказующи ему Прокофьево житіе и къ себѣ насиліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отѣхаша пакы на Рѣзань. Нѣцци же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василию, онъ же и братія его оттолъ начаша на Князя Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чаючи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царемъ быти. Изъ Володимера жъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ полкомъ своимъ приде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василя Ивановича прѣѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ прѣѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарьхъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подѣ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именованъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртовскіе Татары съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводѣ, повелѣ собрався съ запасы прѣѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы придоста на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими ворами, и многихъ побѣша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбѣша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставити острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василя съ Москвы послахуся для береженія головы съ сотнями да атаманы съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣлю. Прилучиша же чреда нѣкоему атаману именованому Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ ношю людей своихъ, хотя ему Красное село отдать и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей ношю; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отѣѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдаша, воры жъ оное село сожгоша и паки со отамяномъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же ночь Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинныя рѣки подъ Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жъ люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огонь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; противъ же того мѣста острогъ учиниша и паки градъ укрѣпиша.

ГЛАВА 144.

О бояхъ съ воровъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млоцкимъ, и подъ Суздалемъ съ Лисовскимъ.

Вышереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, приде подъ монастырь Никольской, что на Угреши; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкodu Московскимъ людямъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешель на Володимірскую дорогу и на многихъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по разнымъ дорогамъ воеводъ своихъ; они же снидошася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ, воевода жъ у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Бывшу же бою велику, начать Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многихъ; Салковъ же съ того бою съ малыи людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человекъ, приде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повинненіемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, поиде изъ Серпухова и начать Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жъ люди собрашася учиниша съ нимъ бой и многихъ людей его побиша, а иныхъ разгнаша; Млоцкой же отъиде отуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жъ Васильевичъ Шуйской посла подъ Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша вожи незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жъ отъидоша прочь, а Лисовской остася паки въ Суздаль,

ГЛАВА 145.

*О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побѣгѣ изъ
подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.*

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воромъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покоритися Царю Василию, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Руживскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, нарицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добывающу града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдми нощію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша бѣжаніе его вси людіе, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людми быти ведіа разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, овін къ Москвѣ, иніи же по градомъ, нныхъ же многихъ Ляхи добиша, нніи соединишася паки съ ними и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юрья Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Федоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и нныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, поидоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпуститъ его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышавши сія порадовашася и многое тцаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людми умышляющу надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по убѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живаше съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

*О отходѣ Сапегаиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудеснѣсть
Чудотворца Сергія.*

Сапѣга жъ твердо осади монастырь съ Крѳлевскими людьми, съ ними же множество и Русскихъ воровъ изиѣнниковъ, и многую гѣсноту творяху въ монастырь сущиыъ. Многіе жъ приступы быша, но молитвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со мноюю шкодою своею; многія жъ выласки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырь томъ монахъ, именуемъ Илянархъ, сей неотступно пребываше день и ноцъ у грѳа чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапегажъ видѣ, яко невозможно тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начать вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явися во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольняа оныя башни; онъ же восприянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абіе воеводѣ напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандритъ же съ братіею и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чудотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапега жъ видѣ, яко не улочи еже хотѣ, умысли ноцью тай приѣти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явися во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ воротамъ. Онъ же восприянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсги имъ видѣнное. Воеводы жъ, взявши съ собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взыти на стѣну, иніи же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапно нападаша на нихъ и лѣствицы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣснь, яко такового имуть неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапѣга жъ усмотри у монастыря едино мѣсто небрегомо, идѣже стоятъ конюшни, восхотѣ перелести въ монастырь ноцью и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явися оному жъ Илянарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подѣ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотять внити въ монастырь. Воеводы жь прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жь имъ чудотворецъ объяви, и внози отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всеу и со многимъ ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнози же людіе, бывшии въ плѣнѣ у Сапеги и утекшии и отъ измѣны обратившиися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущи съ нимъ явно мѣогія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасахуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зрять изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣрѣ, подъ другимъ же воронѣ, а подъ третьимъ гнѣдѣ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жь повелѣ ихъ поймати; погнаша жь въ слѣдъ ихъ многія люди, оныя жь монахи изъ монастыря выѣхавшия видяхуся гонящимъ, яко не отѣзжачу отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жь ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и пріѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшася. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о бою подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомѣ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйской поиде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братією срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитроважъ срѣтоша его Крелевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичъ посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же свидѣся съ Нѣмецкимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду придоша подъ Бѣлою, и тамо бывшу велію бою, падоша Крелевскіе

люди и Русскіе воры, оставшіи же запрошася во градъ; они жъ отъ Бѣлой отыдоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отбѣзжать къ Королевскимъ людямъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящіи Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратию пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашася изъ Тушина отыти прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тѣерскій архіепископъ Теокистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣжашася, иніи къ Москвѣ, а иные по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры поидоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырь. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла за ними Григорья Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣже изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣжашася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.—Князь Михайло же Васильевичъ со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря приде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срѣтоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велию честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріять его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Лапунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядя же его Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ братією и со Княгинею велию злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшася быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣхъ подъ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже поиде кровь изъ носа, отъ того и престависл. Все же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велий, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Федорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣхъ у рождества у Предтечи. Мнози же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитриевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подѣ Смоленскъ и о бою подѣ Клушынымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, Царь Василей Ивановичъ не вѣдѣше кого послати воеводоу съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичъ со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Федора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они жъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію поиде къ Клушину, тамо жъ приде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгоръ съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцовъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгоръ къ Королевскому гетману Жолковскому, велѣше ему приходити немешкая на Московскіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинити не станеть. Жолковской же ноцію на зарѣ утреннѣй приде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгоръ паки посла къ Жолковскому, велѣша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгоръ отъ Московскихъ людей отдѣляся отѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичъ, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многожъ побитыхъ и плѣненныхъ, отѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подѣ

Москву и возни ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возну, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ ноцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же оттуду поиде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичъ изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новгородскаго уѣзду, и тако Царя Василя крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшии пріѣхаша къ Москвѣ, паки на Москвѣ бысть велия скорбь; Царь же Василій Ивановичъ не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людямъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василюемъ всякаго зла подыскатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василю отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василюемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василя лишить царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, поиде паки подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василю пріидоша въ помощь Царевичи Крыскіе, Царь же посла къ нимъ бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхашася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василя дары, и сташа съ ними; онижъ послаша противъ вора мурзъ, и сошлись съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили, послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ паки къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ поидоша паки къ себѣ за Оку, а бояромъ сказаша, что ихъ изнялъ голодъ и стоять немочно. Боярежъ возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнутіевъ осади, и начать къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырѣ были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Русскіе воры не возмогоша ему приступами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сославшася съ воромъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жь вшедши начаша сѣщи; сущи же въ монастырь побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жь Волконской пойде въ церковь, хотя отгуду битись съ противными; оныя жь измѣнники зваху его съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хочу уирети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жь и Русскіе вору, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михайла Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросъ возліяся, ея же на ономъ камени иногажды мыяху и вырѣзоваху, не возмогша отгяти, но тако впися, яко бы со онымъ каменемъ одинаго состава; всѣхъ побіено въ монастырѣ 12 тысячъ; и тако разоривъ монастырь отыдоша, и стаха въ Никольскомъ монастырѣ на Угрѣши. Оставши же въ Пафнутаевѣ монастырѣ всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпаша землею. Сотвори жь Богъ чудо надъ оными тѣлеса: приходяше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіенномъ, и егда начать надъ ними пѣти панихиду, слышаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коловничіи жь много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михайлу Бобынину, той первый на Коломнѣ Царю Василію измѣнилъ, отгѣхаль къ вору, по немъ же и вси Коловничіи измѣниша, владыка же тогда бывшій много утвержая ихъ увѣщаваше, да пребудуть во единѣ, и всячески отъ измѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жь тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимоѳеевичъ Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коловничіи привелоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жь съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщаючи имъ, что учиниша, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жь тамо бывшій бояринъ Князь Григорей Ѳедоровичъ Ромодановской не хотяше того творити; Коширяне жь мало не убиша его и приведши его ко кресту, тако жь къ вору послаша, яко и Коловничіи. Придоша жь съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жь тако жь хотѣша сотворити; воевода жь тамъ былъ тогда Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, не восхотѣ совѣту ихъ

соизволити; придоша жъ на него вси граждане, чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повиная воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Дмитрей, укрѣпя его, да не повзается злому совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убьютъ тя, но лучше бояться того, кто имать власть во убіеніи возвращи въ дебрь огненную; Князь Дмитрей же Михайловичъ, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и заприся во градѣ. Всѣ жъ граждане, не ниущи чѣмъ питатися, поне же во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ напѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради инаго требуете; они жъ реша: нынѣ повинуюся ему, до конхъ нѣсть Богъ повелитъ ему царствовать, и кто по немъ будетъ, и тому также во всемъ повинуюся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей, побивающа ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коложну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василию.

ГЛАВА 149.

О Прокофѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской, и о постригашии Царя Василія и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подѣ Смоленскъ, и о възханіи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофѣй Ляпуновъ, наипаче пріять вину на Царя Василія и начать писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочеть смерть его мстити надѣ Царемъ Василіемъ, и въ Когулу къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеса, больша жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василія со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Федора Ляпунова въ Зарайскъ къ воеводѣ ко Князю Дмитрею Михайловичу съ такимъ же умысломъ своимъ, что онъ хочеть Князь Михайлову смерть мстити надѣ Царемъ Василіемъ. Князь Дмитрей же Михайловичъ отречеся отъ совѣта его и отпусти

племянника его паки къ нему, а къ Царю Василию посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву измѣну и умыслъ, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воромъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василию начать противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шацкихъ стоялъ Князь Василей Ѳедоровичъ Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побѣлъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ и пославъ велѣлъ Ивана Можарова со всѣми людьми перенять а привести къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людие колебаться, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и измѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими ворами, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушиникаго а мы отступимъ отъ Царя Василя; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадывашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василя съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василя, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Ѳедоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Юля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтниками своими выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василя царства лишити, нарицаючи его несчастливымъ Царемъ, и яко бы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его пристаха множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ поиде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желашу того; и поидоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василя отставить, вѣдуще съ собою патріарха и бояръ, не

гъ разума отшедшіи творяху.
плакашеса зѣло, и, елико
да престанять отъ такового
патріарху за Царя Васи-
уکلонишася вси ко оному
да сведень будетъ съ царства
сидатись, что начнутъ творити;
же Царю Василю, Князь Иванъ
Ляпуновымъ и съ пными за-
Василія и Царицу вземъ, сведе съ
воръ его; царствова четыре лѣта
Королевскимъ людемъ, что бы они
ступили, сказующи имъ, что они
Они жъ слышавше посмѣшася;
таборахъ, рѣша присланнымъ:
и Государю своему изиѣнили
за своего хощемъ умрети. Они жъ
возвѣстиша бояромъ и всѣмъ лю-
стѣдѣшася, обаче многою слѣпотою
монастырѣ священниковъ и діаконовъ,
Василій сѣдѣше, начаша его по-
даде отвѣта противъ вопрошенія по-
единъ отъ заводчиковъ, Князь Васи-
творити за Царя Василю, и тако
Князя Василю Тюфякина; такожде и
Киевскомъ монастырѣ, такожде безъ
же Василю отвезоша въ Чудовъ мо-
вельми о томъ скорбяше и нари-
Князя Василю Тюфякина виѣсто его
илю его. Егда же сіе сотвориша, тогда
въ Можайскъ къ Желковскому, съ
жѣдаша ему приключшееся о Царѣ
арінде подъ Москву и ста на Хо-
рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси
и не сослався съ городами, избраша
Киевича Владислава, и пришедше къ
избраніи. Патріархъ же рече къ нимъ:
вѣркую вѣру и приметъ Греческую, да
благословеніе свое; ащели жъ Ла-

тинскія ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ избраніе не позволимъ, и не точію благословіе, но и клятву отъ насъ за сіе носить будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотяши съ нимъ сѣхатися, и многіе сѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ соединишася на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его прияти вѣру Греческую, до избранія же его Королевскимъ людемъ въ Москву не входить, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердившися на томъ записи, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскимъ людемъ. По семъ внидоша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь приидоша къ патріарху, просяще отъ него благословія. Патріархъ же не даде имъ благословія, и начать къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вашемъ нѣсть лести, и во умысленіи вашемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныхъ вѣрѣ четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословіе; ащели же сокрываете лесь и отъ вашего умысленія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да примете мечь отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жъ Салтыковъ начать притвориѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ немъ ни малыя лести, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Приде же къ благословію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаанный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божию, и повелѣ его изгнати вонъ съ бесчестіемъ. По малемъ же времени постиже клятва оныхъ лестцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Федора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у инога челюсти распадашася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Ми-

хайда Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ помроша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю пословъ просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патриарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ такому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать бояръ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патриархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ избретъ мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло таковымъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину такожде изберите. И тако святѣйшій патриархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ бояръ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человекъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патриархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патриарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патриархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имутъ творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичъ оставя Латинскую ересь и приметъ вѣру истинную, седми соборы утвержденную, Греческаго закона, да примутъ его яко Царя; ащели жъ сего не восхощетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мучениковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за таковыя подвиги. Митрополитъ же во всемъ общася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилници многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Боярежъ глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посыланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху по оговѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ оною лестію ско-

рѣ внити во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боемъ, хотя якобы за едино съ ними на вора поидеть. Бояре жъ, послушавше его, поидоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не поиде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣщцы же отъ бояръ четыре человѣка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такую славу, якобы чернь хочеть въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣщцы же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пуститъ. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ боярамъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему придоша, начать со слезами глаголати, да не пускаютъ Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедъ ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гойдуковъ постави въ Кремль всюду и въ Царскихъ палатахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедъ отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василии, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Крамо.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ измѣнникъ Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки серебряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братією и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; отгуду жъ поидоша подъ грады Иванъ и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой поиде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими снисдеся съ Григорьемъ

Валуевымъ , водящимъ королевскихъ людей , и Великія Луки взяша и людей побиша , а градъ выжгоша . А Михайла Салтыковъ , будучи на Москвѣ , начать съ королевскими людьми умышляти о конечномъ разореніи Московскомъ , и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей , чтобъ не было притивляющихся ему ; и того ради посла сына своего Ивана , да съ нимъ Князя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскимъ многихъ , яко бы изъ подъ Великихъ Лукъ хошуть пріити въ великій Новградъ , и повелѣ имъ тамо идти . Егда жъ ратніи поѣхаша въ путь свой , тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскій умыслиша съ прочими измѣнники Царя Василія и братію его отдать Кралою , и прежде умысливше послаша его со всѣми во Іосифовъ монастырь . Патріархъ же и прочіи бояре , которые ко оному совѣту не пристали , начаша имъ глаголати , чтобъ его послать въ Соловецкой монастырь , а не во Іосифовъ ; но королевскіе люди со измѣнники во всемъ сильни сотворишася , и не послушавше ихъ , послаша во Іосифовъ монастырь ; Царицу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскій монастырь . Послы же пришедши ко Кралою , стоящу ему подъ Смоленскимъ и объявиша ему , чесо ради къ нему присланы , и прошаху на Московское Государство сына его . Онъ же имъ сына отпустити обѣщася ; та жъ повелѣваше имъ , да пошлютъ отъ себя во градъ , чтобъ ему Смоленскъ сдали . Тогда итropolитъ Филаретъ начать глаголати Кралою : чесо ради посылати намъ во градъ , чтобъ Смоленскъ сдати ? Ты намъ обѣщаль на царство дати сына своего , и егда онъ на Москвѣ воцарится , тогда не точию Смоленскъ сей , и все Московское Государство будетъ сына твоего ; ты же , наяснѣйшій Кралою ! чесо ради тако труждаешься ? не достоинъ тебѣ стояти подъ вотчиною сына своего , и тако ея пустошити ; Москвою всею цѣловали крестъ сыну твоему , а ты тако разорешь всю вотчину его , посылая людей своихъ во вся грады Московскіе , плѣняя и убивая , и сожигая грады , а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чиниши , яко жъ и прочимъ , творишися ему не яко отецъ , но яко врагъ и непріятель . Кроль же , слышавъ сіе , начать отъ стыда яриться , и жестокае къ Смоленску приступаше , и подкопъ вести повелѣ подъ стѣну , и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярину Михаилу Борисовичу Шенину и къ архіепископу ; архіепископъ же градъ сдати совѣтоваше , а Михайло Борисовичъ Шенинъ не повинуся совѣту его , но крѣпко изъ града бѣяшеся ; посланнымъ же глаголаше : шедше рцете Кралою , не могу азъ того сотворити ,

чтобъ градъ ему сдати, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими наипаче яряшеся и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градѣ Москвѣ, начать всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочимъ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначей-измѣнника Московскаго торговаго мужа гостинной сотни Оедьку Андроньева; той Оедька паче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устроя на Москвѣ осаду и укрѣпя королевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василя Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, поиде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевскаго, и пришедъ во Іосифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василя, и со всѣмъ поиде къ Кролю подъ Смоленскъ. Пришедъ же постави Царя Василя и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою. Паны же рѣша Царю Василю, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достоинъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божіими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивившася мужеству его, и посла его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василя Ивановича да брата его Князя Дмитрія и со Княгинею умориша; Кроль же повелѣ ихъ погresti на распутяхъ, идѣ же отвсюду и отъ иныхъ странъ людіе преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдаютъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополитъ Филаретъ и прочіи съ нимъ, слышаши о смерти Царя Василя, оскорбишася и плакахуся. Митрополитъ же сущихъ съ собою укрѣпляше словеса, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всяка лести, и тайно совѣтоваше съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имутъ творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополитъ, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотятъ привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Кралою, а не сыну его. Кроль же словесы похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начатъ ему творити велію тѣсноту, и иногжды глаголаше ему Кроль, да пови-нется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ са-мому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя придохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и приметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію примемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ голодомъ и жаждою и всякую скорбь со благодареніемъ принимае. Мнози же бояре и прочаго народа прельстившися на Мо-сквѣ, послаху подъ Смоленскъ ко Кралою со многими дарами, и са-ми приѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русски-ми воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сы-номъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хошетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на по-ле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человекъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучает-ся отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатя Мохнева, и отѣхавъ далъ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіаше, якобы гонимъ отъ онаго Ца-ря, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣ-кохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умыш-

ляти надъ воромъ, какобъ могъ убити и мстити смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ побил, а инѣи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убиенна, вси взятошася и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побилша, тѣло жъ убиеннаго вора честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и нареченъ Ивановъ; Колужане жъ обрадовашася ему, нарицаючи его царевичемъ и крестиша его честно. Суціи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ королевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдуши его убиенія. Воевода жъ, тогда бывший тамо Богданъ Яковлевичъ Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголющи имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоинъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша оттуду, и падъ на землю сокрушился. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузаковъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убиенъ, а его прислаша вси Колужане, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бъ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышавши сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убиеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людямъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градъхъ въ помощь Московскимъ людямъ, и о Колужаньхъ, и о писаніи съ Москвы ко Краю подъ Смоленскъ.

Королевскія же люди, сидящія въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людямъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разно съ Москвы; та же стоящія решетки по улицамъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людямъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людямъ

единымъ бы остатися. Сущи же во градѣхъ слышаху ведію тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василя и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратию, хотящи итти подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимірѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳеодоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волинской да Князь Ѳеодоръ Козловской съ братією; и вси согласишася между собою, хотящи подвижатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичъ воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бѣ патриарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Краю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ ити подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Краю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Королевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Краю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Краю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патриарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходили. Патриархъ, прочеть писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Краю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и приметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ такому писму руку приложу и прочиѣ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Краю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. А щели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Краю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичъ приметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; а щели жъ и воцарится, а единя вѣры съ нами не приметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далъ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начатъ патриарха безчестуя злоречити, и отъ ярости вознеистовися, возьмъ ножъ свой, хотя его заклати. Патриархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоинъ подвизатися за православную вѣру; а щели же и ты также прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не оставитъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оная грамоты ко Краю, стоящему подъ Смоленскимъ, добываючи его, также и къ посломъ написавше послаша. Митрополитъ же со своими прочеть оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, а щели тако не сотворять, инуть отъ Кроля терпѣти велія

скорби; митрополитъ же укрѣпляше своихъ, да пребудутъ въ подвижѣ неподвижни. Краль же пріять присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Москвовскимъ посломъ съѣхатися на съѣздъ и прочтоша нѣтъ оныя писма; Краль же рече нѣтъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всеи на мою волю, и вашъ ведѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатися во всеи на мою волю. Митрополитъ же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точию за руками единыхъ бояръ, иже имутъ между собою велие несогласіе, и нинѣ же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложаша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единого нѣтъ; только мы и нинѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его пріиметь едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведетъ вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; ащели жъ тако не сотворитъ, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самаго смерти, и тако развѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскъ и Зарайскъ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людемъ, послаша къ Черкасомъ, велящи нѣтъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе измѣнники, Исая Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславлѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронескъ градъ взялъ подъ нимъ, прочіи же Черкасы прішедъ Прокофея осадилъ въ немъ, и велию тѣсноту учинилъ ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской собрався съ Рѣзаницы и съ Коломниччи поиде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отидоша отъ Пронска и сташа на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившися отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и поидоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей пакы возвратися въ Зарайскъ. Оныя же Черкасы да съ ними Исая Сунбуловъ съ Михайлова прішедъ нощию и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичъ съ малыми людьми выде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудесы чудотворца Николы побилъ многіхъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побивающы. Исая же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже оттуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подѣ Москву, и о разныхъ умыслахъ надѣ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подѣ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бѣ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ себѣ къ собравшимся и идущимъ подѣ Москву, что бы они подѣ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ приде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався прійти подѣ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бѣ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клеветиши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костель на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношаючи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадутъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умылиша всѣхъ побити въ день вѣхнанія Господня во Іерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупу въ градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупу

умертвить, королевскимъ же людямъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патріарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовать; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни единъ въ той день, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, внидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдуци скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святой же великій вторникъ страстныя недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходитъ Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китай на большой площади и по инымъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побивша, елицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду и придоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожь побивша; оттуду же изшедши изъ Китая, пойдоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побиваючи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ придоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вонъ не выпустиша; они жъ оттуду пойдоша на Стрѣтенскую улицу, побиваючи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ побивъ, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду пойдоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичъ Бутурдинъ, и ста въ Яузкихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града убіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и пойдоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвши противъ себя собравшихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начать самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую страну отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество, всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремль и въ Китаѣ умертвиша, и мнози утекши оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ жер-

твѣхъ тѣлъ лежало выше челоуѣка, въ Бѣломъ же градѣ ииѣ паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю ночь безпрестанно бѣущи съ королевскими людьми, не даючи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскимъ людемъ, а королевскимъ людемъ и измѣнникомъ прииде на помощь полковникъ Струсъ; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергну бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Іліи Пророка и монастырь Зачатенской, та же и деревяной градъ. Московскіе же люди, собравшіися со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разнѣ. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и па Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичъ стояше въ собраніи съ малыми людьми бѣшася съ королевскими людьми весь день той, не даючи имъ града жеши; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачуши горько, не терпя видѣти толикія скорби людемъ и желаше умрети паче, неже жити, его же сущи съ нимъ взяша оттуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставши же людіе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы могъ ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіися на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда баше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; дворы жъ всѣ около Бѣлаго града и деревяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы оставшася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожещи. Иніи же Московскіе людіе утекши сѣдоша въ Симоновъ монастырь, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше дворы и деревяной градъ всюду и Московскихъ людей побіаша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патріарха жъ Гермогена съ престола патріаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшего патріарха совѣтника Гришки Ростриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралю нарочитаго нѣкоего извѣтника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онымъ сеунчомъ ко Кралю подъ Смоленскъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ извѣтниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радовашеся о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чающа, яко стужився повинуются его воли, мнящи, яко повиновеніемъ ихъ вящши утвердятся надъ Московскимъ Государствомъ, и посламше къ нимъ, велящи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленскъ сдали и чтобъ Московкіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не повинаяся, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разноразвести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять челоуѣкъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оші послы претерпѣша въ девять лѣтъ. Мнози же къ митрополиту приходяху духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хоташе съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, нікого же къ нему не пуцаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы снисдошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшкаго, и совокупившіися пойдоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившіися возвратишася во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрий Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Ярославскія и Романовскія воеводы сташа Князь Ѳеодоръ Волконской, Иванъ Волинской, Князь Ѳеодоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артеміи Васильевичъ Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Федоровичъ Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начася между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе спешдшиися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пушую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избращати надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патриарху и сами иногда приходяще глаголаху: послѣди къ людемъ подъ Москвою стоящимъ, да отыдутъ прочь, тебе бо они послушавше придоша; ащели жъ ты не послушаеши насъ, имаша отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: имѣ ли обѣщаете злою смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получитьи, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати имѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многожды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начать ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

*О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ
и о взятіи Смоленска.*

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новграда великаго ходилъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и отгуду пойде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився приѣде къ нимъ. По малѣ же времени взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михаил Салтыковъ: онъ же обѣщавашеся нигъ, яко не вѣдаеть, а
 онъ же вой знае и стѣно прїидеть, азъ ему воспротивлюся и буду
 я сего дѣла: они жъ убиша его посаженіемъ на колъ, все же
 же бояринъ нигъ нигъ умыслю дѣла Семейки Самсонова; изъ
 Москва къ послана въ Новгородъ воеводою Василья Ивановича
 Курбцова. А Кроль стоящи подъ Смоленскии, видя крѣпость си-
 милья въ градѣ, начать чинити тѣсноту Смоленскии дворяномъ,
 боишавъ въ таборахъ его и живущи въ уѣздѣ Смоленскомъ; по-
 сле въ нѣ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромъ. Они
 же крѣпостіе поидоша съ нигъ, а прочіи разбѣхашася въ дома своя
 въ Москвѣ: прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроя утѣщи
 въ Москвѣ подъ Москвою стоящіе, единъ же бывши въ той же мысли
 Кроя отъ Кроя; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты,
 поидѣ въ убивати, и мнози убіени быша, оставши же въ Ко-
 рѣ утѣкоша. Во градѣ же Смоленскѣ соль вся издержася, и на-
 чаша въ полехъ быти болѣзнь велія, отъ безсолія оцнжаша, мнози
 же поумроша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ бояринъ
 Михайла Борисовичъ безпрестанно изъ града бѣяшеся, яко королев-
 скимъ людемъ боящимся уже приходити подъ градъ близко, не то-
 чю на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у
 Кроя въ таборахъ, повѣда Кралою едино мѣсто градныя стѣны дѣ-
 ланъ въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ вы-
 шши стѣны много; таже нощю пришедъ взяша градъ; а Михайла
 Борисовичъ съ женою и съ дѣтьми запряся въ единой башнѣ. Ко-
 ровскіе жъ люди, вшедши во градъ побиваху, прочіи же вбѣгоша
 въ соборную церковь и запрошася въ ней, и оттуду бѣхуся; подъ
 же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая
 яма, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже
 порохъ, и абіе подъяся церковь оная отъ земли со всѣми
 каменами и вси убишася. Михайла жъ Борисовичъ изъ оная башни
 съ малыми людьми біющеся изнеможе и предадеся въ руцѣ
 Кралою; онъ же взявъ ведоша ко Кралою и начаша его въ таборахъ же-
 стокѣ мучити, вопрошая градскія казны, и оковавше его сослаша въ
 Кралою, а сына его Кроль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взяли
 въ Кралою, и бысть той Михайла Борисовичъ въ оковахъ девять лѣтъ.
 Кралою же въ Смоленскѣ устрая осады и оставя въ немъ своихъ
 людей и поиде ко свояси; Юрья же Потемкинъ прїѣха въ полки подъ
 Михайла Борисовича, что Смоленскъ взять, и бояринъ плѣненъ.

ГЛАВА 157.

О бояхъ съ Сапегою, и о взятїи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Приде же подѣ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подѣ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ сѣхатися. Бывшу жѣ сѣзду, не сотвориши ничего разѣхашася; на утрѣ же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ ночью помощь учинити коннымъ людямъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жѣ изшедши начася конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самаго рѣки, пѣшіе жѣ едину роту всю побиха, а двѣ отѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми приде на пѣхоту, пѣхота жѣ многихъ королевскихъ людей побиха, а сами отсидѣшася и разѣхашася. Послѣ же того въ третій день Сапега поиде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Острожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обохъ странъ падоша мнози. Сапега жѣ послѣ другаго бою въ третій день поиде подѣ Переславль; сущи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жѣ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекѣ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиха. Изъ подѣ Москвы жѣ воеводы послаша къ Переславлю Залѣсскому въ помощь Князя Петра Володимировича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жѣ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отыдоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подѣ Переславля послалаше войною. Подѣ Москвою жѣ стоящїи поидоша ко граду приступомъ, и абле взыдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящїе на Козьѣ болотцѣ, и Нѣицовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиха;

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысла сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ взявши ея и прочетши начаша разное о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофей Ляпуновъ восхолѣ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написать приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, каковъ его убить. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матѣей Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человекъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; иніи же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Все же казаки собравшия учиниша кругъ по обычаю своему и вопіяху на Прокофія Ляпунова, глаголюще: онъ сихъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хошетъ погубить; и хотяху Прокофія убить. Прокофій же побѣже къ Рѣзани; ратніи же людіе, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився приде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутріе жъ всею ратію пришедши его увѣщаша, и преиде отгуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же присташа многіе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ жо и подущаеми на сіе; та же сотвориша надъ Прокофиемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ. повелѣваючи всюду казакъ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищи, и паки учиниша кругъ велий, послалаху жъ и къ Прокофію, да приидеть къ нимъ, и не прииде. Въ третіе жъ прииде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никакого зла; Прокофей же прииде въ кругъ и многое прѣніе съ казаками показа; Казаки жъ, по наученію начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многіе станы близъ его стоящіе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофію Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; все же людіе изъ таборовъ изыдоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки велие явиша самовластіе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

боя; егда бо взыдоша
 и воспротивя-
 гинѣ, да дьякъ
 атаманъ казачей
 съ 40; тиі точію
 биша. Нѣмцы жъ
 вѣ ними битися; они
 нѣ же соборныя цер-
 еся во дворѣ своемъ,
 же, видящи крѣпость
 едашася Нѣмцояъ. Той
 н. Егда жъ онъ съ Нѣмцы
 одою со Княземъ Иваномъ
 видѣвъ его, како біяшеся
 и отъ запрещенія разрѣши.
 яко нѣсть граду помощи ни
 му, хотящи съ нимъ съѣха-
 шаху на Новгородское госу-
 довъ Пунтусовъ обѣща тако со-
 Королевичу крестъ, а Яковъ Пун-
 го ему Новаграда не разорити, и
 Все же богатство Василья Бутур-
 лу на Бронницы; онъ же съ Брон-
 свонтей Вельяминовъ съ казаками пой-
 не уѣзды запустошиша. Новоградцы жъ
 ему Королю архимандрита Юрьевскогого
 новъ лучшихъ людей просити Королевича,
 шася. Подъ Москвою же въ таборахъ ве-
 ннымъ людямъ отъ казаковъ велія творя-
 сѣхъ насиловаху ратныхъ людей Понизовыя
 ния много безчествоваху и ратныхъ людей
 тоша толикаго гоненія претерпѣти, отъидоша
 своимъ градомъ. Сапега жъ, стоящи подъ Пере-
 ке его взяти, иные жъ грады многіе повоева и
 и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ
 князь людямъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей
 на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Чер-
 позельскъ взяша и многилъ людей побиша, а иныхъ

Чинцовъ же вѣсть противляющихся; егда бо амалатъ
 побивати стражей; тогда убиша и воспротиви-
 : Голова Стрѣленкой Василій Гаулицъ, да даякъ
 : да Василей Орловъ; да атаманъ казачей
 : вить казаконъ челоуѣкъ съ 40; ти тогю
 : вногалъ Нѣшновъ побаша. Нѣшновъ въ
 : да преставлуть съ нши батиска; он
 : баша. Противомъ же соборши иер-
 : колни, запрета въ дѣлѣ свѣтъ,
 : Чинцовъ же; вѣдши крѣпость
 : преданши Нѣшновъ. Та
 : Егда тѣ отъ съ Нѣшновъ
 : со Казанскъ Князь
 : его. вѣдъ баша
 : вѣдши рефѣнъ
 : тѣ стѣнъ
 : посту-
 : со-

111

чева :стоящимъ таборамъ подъ Москвою, обрѣ-
 же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ
 омъ Новѣградѣ бысть нѣкій челоуѣкъ,
 му своемъ, зреть въ видѣнїи во
 хъ отъяся и осїа съ небеси
 снидоша отъ небесъ два
 на персѣхъ Григорію,
 же рече стоящій
 Повѣждь, что
 бцы обра-
 до сохранять
 , старцы и юно-
 но и скотомъ сво-
 Егда жъ сіе сотворять
 гь толикїа скорби. Пред-
 ло не сотворять, что будетъ?
 редстоящій же паки рече: Гос-
 идящій же рече: да воздвигнуть
 у церкви Живоначальныя Трои-
 да положить хартію; на оной хартіи
 емъ; и рекше сіе, абїе скончася видѣнїе;
 а и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрыся.
 и былъ предъ взятїемъ во 121 году: по постѣ
 Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ
 іе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту
 , не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси
 у умрети паче, нежели постъ преступити, желаючи бла-
 мя тишины по толикыхъ волненїяхъ; и отъ того времени
 по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начатъ
 ятися, дондеже все оное волненїе прекратися. Въ Нижнемъ же
 овѣгородѣ о явленїи семь ничто же вѣдаху. Егда жъ услышаша,
 дивившася сему; послѣди жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде
 доброе дѣло, нїѣ же очистися все Московское Государство. Чер-
 касы жъ паки собравшеся придоша на Украйну, и многіе грады
 повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшїися тамо, Князь Григорій Тю-
 фякинъ, да Князь Фѣдоръ Елецкій и иные собравшїися съ ратными
 людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ,
 дошедше ихъ на степи всѣхъ побїша и плѣнъ отъяша. Въ Новѣи
 же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зрящи толикій мятежъ и сму-

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о воргъ явльшемся во Псковъ, и о посты, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Приде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣвъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взять таборы у Московскихъ людей, приде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и мнози язвеніи падоша. Гетманъ же отыде отгуду и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человекъ, именовъ Матѳей, иный чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Яузою, у единыя церкви служащя, сей видѣ толикій мятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и приде во Иваньградъ, нарече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказуюши о себѣ, яко въ Колугѣ вмѣсто его иный убіенъ, а онъ живъ соблюдеся. Слышащи жъ сія сущіи тамо людіе пріяша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними приде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріяша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщающіи о себѣ. Подъ Москвою же стоящіи прежде воеводы и казаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и приведоша ко кресту сильно; инии же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ придоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи велимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Калугѣ, его же мы слышахомъ быти убіенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хочеть отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, пояша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его поймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеса тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подь Москвою, обрѣ-
теса въ нихъ свитокоъ, откуда же той свитокоъ, сего никто же увѣда; въ
немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человекъ,
именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зреть въ видѣнїи во
время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси
свѣтъ велій во хранину его; во оноу же свѣтѣ снидоша отъ небесъ два
мужа, и вшедши въ хранину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію,
второй же ста у главы его, ничтожъ глаголющи: таже рече стоящій
у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что
сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человекъцы обра-
тятся на покаяніе во всей Русѣй земли и вси до единого сохранять
постъ три дня и три нощи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юно-
ши и ссушіе младенцы, не точію же человекъцы, но и скотомъ сво-
имъ такожде сотворятъ постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворятъ
тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Пред-
стоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворятъ, что будетъ?
Сидящій же рече: вси погибнуть. Предстоящій же паки рече: Гос-
поди! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнуть
новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Трои-
цы, и тамо на престолѣ да положить хартію; на оной хартіи
обращутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе;
мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и хранина паки покрыся.
Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ
бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ
сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту
инїи умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси
же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желаючи бла-
гополучныя тишины по толикихъ волненїяхъ; и отъ того времїани
начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начать
умалитися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же
Новѣгородѣ о явленїи семъ ничто же вѣдаху. Егда жъ услышаша,
дивншася сему; послѣди жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде
доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Чер-
касы жъ паки собравшеся придоша на Украйну, и многіе грады
повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшїися тамо, Князь Григорій Тю-
фякинъ, да Князь Федоръ Елецкій и иные собравшїися съ ратными
людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ,
дошедше ихъ на степи всѣхъ побїша и плѣнъ отъяса. Въ Новѣи
же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зрящи толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народу, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жъ шедши взяша грады: Иванъ, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшокъ, и посадиша въ немъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышавши о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящій крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденіяхъ, и не повинувшася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда умалыхуся людьми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, нини же побіени быша, нини же отъ великихъ ранъ изнемогше отѣхаша; которые же въ таборахъ осташася, тѣи велию скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жъ ни откуда надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

ГЛАВА 161.

О усердіи и подвижѣхъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собраніемъ воинствѣ, и о шестви подѣ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людіе тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видимъ Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникають злодѣи, нарицающіися Царскаго сѣмiani дѣти, и мнози грады противнии плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имутъ творити. Единъ же въ нихъ Нижегородскій житель, ремесломъ говядарь, именованъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посредѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хочете начать, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жъ сіе исполните, колику пріимете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добръ вѣмъ, яко аще точію вы на сіе

дѣло коснемся, мнози грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насилувано, и мы обладаемъ Латини, прежде себя не пощаждѣти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его волю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслию, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого нинуть vybrати себѣ наставникомъ, кто бѣ былъ въ такомъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Феодосія да отъ всѣхъ чиновъ выбравъ лучшихъ людей, просяще его, да прійдетъ къ нимъ, объявляючи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщъ. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помысливъ прежде ихъ въ такомъ дѣлѣ укрѣпити, бояся того, чтобъ паки не обратилися вспять отъ намѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцѣте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такова великаго дѣла и кому собирать казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде прихода пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевый, вѣдящи добръ, аще ихъ не утвердитъ добръ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами таковаго мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человекъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человекъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, пріѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижегородцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузмы, да прійметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людямъ иматъ у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, иматъ у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людямъ скудости не было. И вси къ такому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же пріемъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, бояся, да не отыгнуть его пакы. Слышана жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса прѣѣхана въ Нижней челобитчики отъ Смольнѣ, которые подъ Москвою дали въ Арзамасѣ помысли, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послана ихъ ко Князю Дмитрею, да просать его, чтобъ скорѣ шелъ въ Нижней. Князь Дмитрей же пакы посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ поиде за ними. На пути жъ срътоша его Дорогобужане и Вязничѣ, ихъ же казаки во наученью Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и привде съ ними во градъ. Нижегородцы жъ вси изыдоша во срътеніе ему и пріѣша съ радостію; ратныхъ же начаса собиратися множество, а жалованья на роздальіе нѣтъ начать не доставати. Тогда Князь Дмитрей Михайловичъ начать писати въ Понизовыя и въ Пожорскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздальіе ратныхъ. Всюду же сіе прочеса собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаша съѣзжати: первіе прѣѣхаша Коломничѣ, та жъ Рѣзанцы, послѣдніе же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тѣи, которые спѣли въ Москвѣ при Царѣ Василіи, и всѣмъ дадеса жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Тажъ Князь Дмитрей Михайловичъ посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣконхъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запусѣннѣи Московское государство, и Ивана Биркина ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власть же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и прѣѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, вспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыи людѣи Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдѣщи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижегородское, и вкупѣ со изиѣнники послаху къ патриарху Гермогену, велящи ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подъ Москву. Онъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего спиренія благословеніе; на васъ же изиѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего спиренія будьте прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаша его гладомъ томити и умре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Та же прѣѣшоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщаючи Князю Дми-

трію и Кузмѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казакѡвъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бѣ совокупитися Ярославцѡмъ и прочимъ градемъ съ Нижегородскою силою. Они жъ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Самсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жъ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казакѡвъ отъ Заруцкаго переимаша и въ тешницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не пойде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чаючи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, жаду многое время, и не дождався пойдоша со всею ратію. Придоша жъ на Балахну и тамо съ честію пріявше, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же придоша въ Юрьецъ, и тамо также съ честію пріяша и казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмѣ Матѡей Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жъ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ придоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жъ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца пойдоша въ путь свой, и придоша на Рѣшму; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Прислаша же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, глаголюще: предъстихонся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомыслии и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единого опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы принти подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму сташа во градъ, и тамо также взяша казну въ подмогу. Придоша оттуду къ Костромѣ, воеводажъ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнози же съ Костромы срѣтоша рать на нѣстѣ, нарицаемѡмъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

умысль воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людіе жь, живуціи на Костромѣ, иніи при-сташа къ совѣту воеводы своего, а иніи пребываху во единой мы-сли со всею ратію; та же собравшиися придоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хоцещи возмутити толикииъ наро-домъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жь прошаху у Князя Дмитрія инаго воеводы; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Поддѣсова. Придоша жь къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздалю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же при-шедъ ста въ Суздаля; казаки жь бывшіи съ Просовецкииъ вси по-бѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпустя же брата своего въ Суздаля, Князь Дмитрій и Кузмя пойдоша къ Ярославлю, а Костро-мичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подмогу многую казну; изъ Ярославля же ипозіе исхождаху во срѣтеніе имъ; придоша жь въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою ра-достію; принесша жь и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузмя ниче-со же пріяша, въ Ярославль же начаша приѣзжать многіе ратные лю-ди, и изъ многихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузмя ийти подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣш-кота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ мо-настырѣ, а казаки стояху иніи на Угличѣ, а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехонѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побиха; а Нѣмцы многіе при-шедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуса и отъ нихъ споны. И того ради Князь Дмитрій и Кузмя собра всю рать свою, властей при-зваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имуть чи-нити, како бъ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новгородъ великій послати пословъ, чтобъ Новогородцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Госу-дарству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жь сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе города; а на Черкасъ и на казаковъ

Умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новгородъ Степана Татищева, — да съ нимъ изо всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человѣку. Онъ же бывъ тамо приѣде вскорѣ и привезе писанія, писаша въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасѣ же ко Антоніеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ извѣнивъ отъѣхалъ къ королевскимъ людямъ Смоленянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичъ шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехоньѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же снисдеся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичъ приѣде къ нему жъ въ Кашинѣ, и писаша въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ писаша къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличъ и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ и Князь Дмитрій Пожарской приѣдоша подъ Угличъ; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поповъ, Ѳедоръ Берескинъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хоцемъ съ вами битися; примите насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же пріяша и со всѣми плѣномъ приѣдоша въ Ярославль; Князю Дмитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Приѣдоша жъ изъ Казани ратные люди со Ивановъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мясной, имуши со Ивановъ между собою велію вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уѣздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ точію донти до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославль прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и стольники отринуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ прочь; Казанцы жъ поѣдоша паки къ Казани, не учинивши ни малыхъ

виновна зало вѣде разореніе всей земли селѣнина, и дѣше вѣду; оставше же въ Ярославѣ отъ Казенныхъ зало голова татарской Архана Миско, а съ нимъ 20 челмѣтъ Казокъ и Муртъ, да дворянъ 30 челмѣтъ, да стрѣльцкой глава Босникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 челмѣтъ и бѣши въ кабаргахъ, доидше кзана Москву; а егда въ Казокъ возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Миско и Писатка Неѣлова вѣрше въ вѣнцу и мало тако не умерши ихъ, доидеши же съ нами нѣкое зло сотвори. Начаша же въ Ярославѣ въ начальникахъ и во всякихъ дѣлахъ вѣде несогласіе и сятеніе быти, мало бо возмозахуса воедѣе своимъ; того ради соудавшеся воедана въ Троицкой воеводство, прошаху бывшего вѣтроевода Ростовскаго Кудея, да возвратиши на престоль свой; онъ же вѣззуса крѣженію ихъ, воиде въ Ярославъ и многіе вѣтехи уснри, и начальники во всеи его докладываху. Придоша жъ изъ Переслави Задѣскаго въ Ярославъ, просящи того, да избавитъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что во его вѣдѣнію казакъ не точию градъ и посады и весь уѣздъ ихъ заустоиниша. Князь Дмитрій же Михайловичъ посла къ нимъ Павла Федоровича Наунова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казакоевъ отгна и Переславль украни. Придоша жъ въ Ярославъ послы изъ великаго Новограда Вакницкаго монастыря игумень Геннадій, да Князь Федоръ Оболенской, да изо всѣхъ вѣтнихъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ во человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филина. Слышавши жъ воеводство ихъ Митрополитъ Кирилъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше описаша къ нимъ: аще Королевичъ приветъ вѣру едину съ нами, мы вси рады прияти его за Государя, и послаша къ Новогородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфильемъ Сѣкиринымъ; того ради тако сотвориша, да не учинятъ ниъ Нѣмцы поимѣшенія нѣти подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволилъ. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославѣ разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казакоевъ, ниъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; умысли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казакоевъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человекомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Ошадѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піючи и ядуши у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ сѣзжей избѣ, и воставъ приде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддерживаше руку его, именовъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися воиаше стѣнущи. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшии не пустиша его изъ сѣзжія избы, вопіюще: тебя хошутъ убити, господине! Обозрѣвшѣ же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію обліанъ; познавшѣ же онаго Стеньку поймаша и всею ратію и посадскіе людіе поидоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ повѣда, и переидавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единого не далъ Князь Дмитрій Михайловичъ, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Прислаша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шель совѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣвичъ со многими королевскими людьми. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Федора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно ити, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входитъ имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тѣрскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ придоша подъ Москву

въ табори ко Князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же навъаче творяху нѣтъ вѣщную тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратнии онаго ради тѣсненія совѣщавшеся послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондирева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезани глаголюще: да не недѣля идутъ подъ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда придѣша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всеиъ стройство между ними, вопиуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же придѣша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единого; всѣмъ бо быша знаени; егдажъ они о себѣ сказаши, всѣ удивишася толикому ихъ терѣнію и скорби, и егда ихъ овознаша, и слышаша нужду ихъ и терѣніе, плакаху; таже давши нѣтъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, общающеся сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондиревъ съ товарищи, прѣхавъ подъ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратнии же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя вобити всѣхъ; ратнии же разбѣгшася наки разво, нѣни въ полкъ егда утекоша къ Михайлу Сансоновичу Дмитріеву, нѣни же внуду, а Украинныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичъ со всею ратію войде изъ Ярославля подъ Москву и отъ града въ седми поприщахъ общезаши; на утріе жъ воставъ приказа со всею ратію ити въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузѣ Минину, а самъ войде съ малю дружиною въ Суздадь въ монастырь Всенлюстиваго Спаса и Чудотворца Евѣнція, и тамо нѣтъ молебная нѣнія и бытъ на гробѣхъ родителей своихъ, приде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же во градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнози въ Ростовъ прѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми для береженія отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не воловина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграба, поиде со всѣми въ Рѣзанскіи мѣста, плѣная и разореніи мѣста вскду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшии же казаки подъ Москвою въ таборахъ, боишася отъ идущія подъ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подъ Москву, повелѣша имъ довѣдатися подлинно, нѣтъ ли надъ ними за ихъ воровство какого умышленія. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузмя Сухорукъ даша имъ денегъ и суконъ отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію придоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воеводы, изшедъ изъ монастыря, срѣтоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою, къ Москвѣ же вскорѣ не поиде, хотящи съ казаками утвердитися, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и мношешини дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Приѣхаша же изъ подъ Москвы дворяне и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подъ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣвичъ, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Туренина съ ратными людьми, повелѣ ему стати у Чертолскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ поиде въ монастырь, повелѣ архимандриту и братіи, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Дионисій со всею братією взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона поидоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяше и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранить, и расточенныя паки да собереть; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, пройдоша ратныхъ и сташа на пути, аможе хотятъ минути, держащи честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велию належашу отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасѣ быша, не благо судиша быти, поидоша же вси сотнями. Егда же приходяху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропяше всѣхъ, глаголя: идите чада моя, Богъ да номожетъ вамъ, постражите яко добріи воины Христови! Егда же всѣ пройдоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропяше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належашій противу ихъ, абіе въ той часъ премѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, почюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе, и не

доездъ стана на Яузѣ, и обещавшиа ту: впередъ же послана раз-
смотреть мѣста, гдѣ шутъ стана надъ Москвою, посланныи же каза-
кани противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимофеевичъ
Трубецкой прииде ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому
и къ Кузю, да приидутъ и станутъ съ нимъ во единыхъ таборахъ;
они къ сну отказавши, гласишася: не можеть сего совершити, еже съ
казакани стояти мѣстѣ: нѣки начнутъ прикалыватися съ ратными, вѣ-
дущи, яко есть многіе казани замыслившеху на убійство. На утрѣ къ
Князю Дмитрію Тимофеевичю Трубецкому изде сашъ со всѣми ратни-
ми, и срѣте шлана Князя Дмитрія Михайловича и зоваше его, да ста-
нетъ съ нимъ во единыхъ таборахъ: онъ же не послушавъ, шедъ ста
со всею ратію у Арбатскихъ веротъ, и устроивъ таборы, окопа око-
ло реотъ, и егда услыша укрятивши сбозанъ до приходу Гетман-
скаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казани начали злобу шѣти
на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузю и на всю рать, хотяху
ншъ учинити свою за то, что не стали съ нимъ во единыхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

*О бояхъ съ гетманомъ подъ Москвою, и о взятіи Вологды отъ
Черкасъ, и о взятіи Москвы подъ королевскими людьми, и о
выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго.*

На утрѣ же вѣстницы приѣхавъ сказавши Князю Дмитрію Михайло-
вичу, что гетманъ изъ Вазны поднявся идетъ и уже близъ Москвы.
Гетманъ же пришедъ сталъ водъ Москвою на горѣ, нарицаемой По-
клонной; таже отгуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку
подъ Новодѣвичинъ монастыреть, и приде на бой къ Чертолскимъ
воротамъ на Князя Васильева таборы Туренина. Князь Дмитрій же
Михайловичъ Пожарской со всѣми ратными людьми выде противъ его,
а Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, вышедъ со своимъ, ста
по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко
Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ кон-
ныхъ сотень, чтобъ промыслить надъ королевскими людьми съ сто-
роны. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла
къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотень. Бывшу же бою
съ гетманомъ, отъ перваго часа до оснаго, біхуса съ нимъ единъ
кошине Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казакижъ, яко пси лающїи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едины могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержа и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимся и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступае на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ сѣдая съ коней битися; и бывшу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчухся, и мнози отъ обохъ странъ падаху. Сїе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнїя его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атаманы Филать Межековъ, Афонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей недюбви Московскому Государству и ратнымъ людямъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погнбающимъ; и придоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божиимъ гетмана поразивши отгнаша; онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду прешедъ ста у обители, нарицаемая Донскія. Въ ту же ночь вѣкій измѣнникъ Гришка Орловъ, имущи съ собою 600 чловѣкъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на брегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ ко измѣнникомъ. Августа жъ въ 23 день, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, поиде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провестъ запасы, понеже во градѣ велиїи гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ его, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Іліи, рекомаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ древяный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и смяте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самаго рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, побилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отпешде въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Клиента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взять, и посади въ него королевскихъ людей. Ратни же вси во страсть быша велицѣи; воеводы же вси посмѣху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучи же тогда быти въ полку Князя Дмитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Аврамію Палицыну; сей шедъ къ казакамъ въ таборы и обща ихъ дати монастырскія казны, да идутъ на гетмана; они жъ общаніемъ казны послушавше вондоша и, обославшеся съ полкомъ Пожарскаго, придоша на гетмана со обохъ сторонъ, и вкупѣ соединившеся первѣе взяли пакы острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побивша, единыхъ Угровъ убіено въ немъ 700 человекъ, и пакы засѣдоша въ немъ Московскіе люди. Прочая же пѣхота вси разно скрышася по ямамъ и по инымъ мѣстамъ, яко же утаитися мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдутъ запасы отъ гетмана во градъ. Все же людие начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и общашася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеся къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше помощь сицеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неуксуснаго охрани Нижегородца Кузму, Минина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся силнии силою своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ дѣлѣхъ бо мужескихъ благоволитъ, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше самъ ити битися; онъ же повпроси его, колико требуетъ; Кузма жъ малыхъ людей взя, единого ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты: конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, великою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ: абие нимало постоявше, обратившися къ таборахъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ смятшихся, паче приложи за ними гнати; пѣшіе жъ Московскіе люди, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасы не пропустити, слышаша вояль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣвша королевскихъ людей отъ Кузмы бѣжащихъ великии стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣсть, идѣ же скрышася, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе престашися и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами жъ стаха по рву, гдѣ былъ древяной градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввести въ Москву, всѣ отгяша. Ратніи жъ прошахуся итти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбраниша имъ, глаголюще: довлѣтъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не придетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю ночь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю ночь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ ночь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовности, и прежде свитанія дня побѣже прочь; и срама ради и намолюдства пройде прямо во свояси, нигдѣ не являся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтъ того ради: Трубецкому бо хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжати на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтоваху. Приде же вѣсть, яко гетманъ хочетъ въ Москву запасы пропустити изгономъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землю, и выкопаша ровъ велий, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и объяша отъ полуденныя страны онимъ ровомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землею насыпанная по оному рву укрѣпиша, и сами преимняющиеся стражаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившись отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побиха; казну же побраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ належаше и мнози отъ глада умираху, и многихъ измѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядаху, и многихъ жертвыхъ тѣлеса иземши отъ земли ядаху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осолнша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, пси, и прочая таковая жъ ядаху, иныхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпускаху. Октоврѣя же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іераспольскаго, пондоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша.

Королевскіе же люди и съ ними изѣлишки запрошася во градъ Кремль, гдѣ же тамо шче соудалъ имъ и утѣшеніе; королевскіе же люди повелѣша изѣлишковъ всѣхъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вошь выпустити; бояре жъ оскорбишася о семъ, боишася безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузнь Сухоруку, молящи ихъ, да повелѣтъ приняти изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворитъ надъ ними безчестія какова; они жъ обѣщашася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичъ во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и вриять честно, и проводи кумудо къ вриятелю своему, и повелѣ коряъ дати имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ бояршъ грабити. Та же королевскіе люди и изѣлишки прислаша въ полки, сдающіи Кремль градъ и глаголющи: принимте насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казаконъ въ полкъ не хочеть; во всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту принимте къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же сиидошася вси на каменной мость вриятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки воружишася и водниша знамена своя, вриидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полконъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разыдошася; и отшедше сташа наки въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отыдоша, тогда сущіи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ вриять и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущіи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единого полковника со всѣми людьми, именовъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакимъ, его жъ полкъ казаки весь побиха. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людьми взяша въ полкъ къ Пожарскому и ни единого же убивъ разослаша всѣхъ въ разные грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и ввидоша во градъ со хвалословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради съѣзжатися во градъ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиха, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отьяша; врииде бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и ма-

до между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязьмѣ посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳеодоръ Ендигеевъ съ товарищи придоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты королевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорбѣти для того, что ратные всѣ разбѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никомуру Шулгину отъ воровства не престающу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подъ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущи же въ Москвѣ между собою совѣщавшися, обѣщашася водвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязьмы пришедъ подъ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ оттуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юрья Шаховской; и посла изъ поды Волока-Ламскаго подъ Москву молодаго Желтовскаго да съ нимъ Князя Даниила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да двяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Онижъ безвѣстно придоша поды Москву; сущи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ ихъ и побивша отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единого Смольянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущи въ Москвѣ обѣщашася, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кролю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Кроль же отъ жалости (яко всеу утрати толкое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градѣ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманы Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тѣи воспріяша на себя всю градскую оборону, и бѣхуса на приступѣхъ, мало за руки не нияся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побивша. Кроль же много стоящи поды градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и мразы ведіе. Король же спѣшно поиде отъ града во свою землю; отъ мразажъ и отъ глада людіе его мнози вопроша. Слышаще жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву накі возвратиша, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великииъ убытокѣмъ, радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послана жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣщомъ, повелѣша нѣтъ отказати, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашей помощи. Изгѣнники же, которые доброхотствовали Королю и, смущая Русскихъ людей, писали отъ себя во градомъ и всякія шкѣды творили, оттогда вси посрамлени быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславль Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ изшедъ противъ его и поразивъ огнемъ. Заруцкой поемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками поиде во Украйну и многія мѣста пусты сотвори и грады взявъ поуже, а воеводъ побилъ. Съ Москвы же начальники радующиися таковому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучшіе люди прїѣдутъ къ Москвѣ избиранія ради надъ собою Царя, да вси единогласно приимуть Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Прииде же къ Москвѣ изъ Новграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичъ въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписаша къ нему: нѣсть нашего хотѣнія, еже царствовать надъ нами иностраннику; вамъ же тако отвѣщомъ, боящися наслѣдія вашему во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ похѣшанія во очищеніи царствующаго грады Москвы; аще ли жъ вы не оставите Московскія земли, еже взясте ратію; хоцемъ вооружатися противъ васъ.

ГЛАВА 163.

Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собралася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людіе, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избираніи Царя; и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единого согласитися; овін глаголаху того, иніи же инаго, и вси разно вѣщяху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако препроводиша немалые дни. Мнози же

отъ вельможъ, желаючи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ даючи и обѣщаючи многіе дары. Но Богу не извольшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичъ имяше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода боярска; братъ же у нея былъ родной Никита Романовичъ, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичъ, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострадалъ отъ Царя Бориса; братію бо его разню умертви, а Ѳедора Никитича по многомъ страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополию, и въ послѣдъ былъ посланъ ко Кралою, его жъ Кроль заключи. У Ѳедоражъ Никитича родися сынъ Михайлъ Ѳедоровичъ и живяше вкупѣ съ матерію своею во градъ Костромѣ; мать бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей инокиня Марѳа. Богу же извольшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михайла Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичъ Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдушу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе поидоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша молебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабощеніи иностранныхъ. Изшедше же изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей - Резанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многихъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша имъ бити челомъ, чтобъ великая старица инокиня Марѳа благословила сына своего быти надъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михайла Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Ѳедоровскія, поидоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, при-

а къ матери его и велики на земли предъ
 точию близку, но и волю вели
 ихъ; божу се зана возмущен
 бо наказанна ахъ-во междуособ
 сиемъ. И во многы мѣсяки еда пре
 бо его старшии мѣсяки Марса, над
 боишия, да не сегомъ и сну краи
 царю Василию; также и Казимъ Федоро
 повинуся. Еликиши же возрадованна
 къ Москвѣ. Служили же сѣ на Москвѣ,
 радость, и кѣмъ крестъ, и во вся гра
 ко кресту, и во градѣхъ также вси крестъ
 Придонскъ трестяномъ крестъ во градъ
 со всею ратию Казимъ Никомуру Шул
 цѣлована крестъ, а Никомуру Шулдинъ,
 остави, не кѣмъ крестъ, и Казимъ всѣхъ
 отъ нинѣ, также крестъ кѣловати не го
 Казимъ сѣмъ не хощу. Всеи же ратию
 вѣдушавше его, вѣдѣвана, а Никомуру со
 побѣже въ Казимъ, хотише Казимъ воз
 Казани слышавши, яко Царь избрана и увѣдѣ
 Никомуру, сѣмъ его въ Сѣмъсконъ и вой
 Москвѣ, а сами вси крестъ кѣлована; Никомура
 нинѣ въ Сибирь, таво и упре. Новозбраннии же
 Великии Князь Михайлъ Федоровичъ съ Костромъ
 Митрополитъ же со всѣхъ народовъ сѣмъ
 и радостию. Отъ же; пришедъ во градъ, повелѣ
 Заруцкии; бояре же во его указу послана
 Нина Никитича Одоевского, а съ нинѣ пове
 нинѣ городовъ съ ратими людьми: съ Тулы
 Васильевичу Тюякину, изъ Володимира Ивану Ва
 нинѣ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожар
 Мирону Андреевичу Вельякину. Заруцкой же
 ножо, и воеводъ поби, и поиде къ Воронежу.
 его казаки, яко Царь воцарися, нинѣ отсташа
 нинѣ. Сидоша же его подъ Воронежъ, и бывши
 его одолѣть, и многую шкodu отъ него подѣ
 переправяся Донъ съ Маринкою поиде сте
 Царь же Михайло Федоровичъ вскорѣ приде подъ

Москву; вси же людіе оубѣтоша его радующися, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскій въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Мурносащихъ. Таже вси людіе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскимъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожь лѣта въ соборной церкви казанскимъ митрополитомъ Еремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпаль бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, съ скифетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Накитичъ Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держаль, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Федоровичъ многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничія и въ иные чины, и сотвориша пированіе по три дни. Та же бояре послаша отъ себя къ Кролю Полскому и къ паномъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи. Посланныйже Денисъ Аладынъ Коширенинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого униженія не было. Царь же Михайло Федоровичъ за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ столника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Ивана Федоровича Троекурова, да дьяка Афонася Цареградскаго со мною ратию. Они жъ придоша въ Вязму, а въ Вязми прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Онижъ оставши воеводъ поидоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужѣжъ такожь крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставивши воеводъ поидоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскіе люди съ Нѣвцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣвцы изъ града обослашася съ воеводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и отуду поидоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы прислани быша воеводы Матеей Плещѣвъ, да Григорей Загряжской, и пришедъ Смоленскъ осадилъ и многую тѣсноту гражданамъ учинивша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новозбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Прислаша же къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляющи на царствѣ Московскоѣ Царю Михаилу Ѳедоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Придоша же къ Москвѣ многіе казаки, оставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщаючи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отѣхали съ поля, а нѣмъ казаки еще въ слѣдъ ихъ идутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедшіи отъ Царя пожаловани быша и послася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришедъ Тихвинъ осадилъ и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудеса же Пресвятыя Богородицы, сущіи во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичъ посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да окольничкаго Князя Данилу Ивановича Мецецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати велие нестроение, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и быше тѣснота всѣмъ, яко иѣсто оно не имаше толкаго пространства, еже всѣмъ вмѣститися, и поставиша острогъ по дружбѣ странѣ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришедъ изъ Новаграда осадилъ ихъ, и многихъ побилъ изъ наряду, и толкую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣлы изъ наряду не дадоху нимало выникнути, но вси ископавше ямы сѣдаху, и далѣ того не могоша терѣти, поидоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ побилъ, едва воеводы сами пѣши отыдоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взяли и возвратиса паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велию тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесеса образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѣевичъ отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспять. Протопопъ же со образомъ приде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время приде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ Кузюю, Мининымъ сыномъ, Сухорукимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествіемъ Ея подъ Москву подъ королевскими людьми Новодѣвичій монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустить, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославль, и начать къ ней велию вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣвичемъ и во взятіе града Москвы; того ради по взятіи града Кремля, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священникижь оныя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша Царю Михаилу Ѳедоровичу, онъ же, слышавъ сія, возниѣ велию вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Іюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; второй же Октября въ 22 день егда царствующій градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, по повелѣнію Царя и по благословенію патріарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Ѳедоровичъ посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Стрѣтенскаго Игумена Еврема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни единого, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижь повелѣша ему быти при немъ и живяше съ нимъ, дондеже возвратися къ Москвѣ.

Посемъ посла въ Литву Царь Михаилъ Ѳедоровичъ Ѳедора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ паномъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще возбраняетъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде паномъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; онижь пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Ѳедоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишутъ; видѣвъ же митрополита

отъ утѣшенія многую скорбь терпяща, начали отъ умиленія плакати, и плачущи подвесе ему посланныя грамоты отъ сына его отъ Царя Михаила Федоровича, ихъ же Левъ Савета прежде самъ прочте; на отъ пуску же пакы приде той же Савета, повелѣвано митрополиту, да ишетъ къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополитъ же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати ииѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како ииѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Федора, рече ему: иедъ, донеси отъ моего сыну моему Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Росіи благословеніе, да здравствуя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видѣши самъ, сіе и возвѣсти. Федоръ же иришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Федоровичъ за сіе посланіе Федора Желбужскаго пожаловалъ, и даде ему дары.

Тогдажъ иридоша Нагайскіе Татарове и нововаша въ Москвѣ ииогія иѣста: Арзаназскія, Алатарскія, Тениковскія и Украинне города; тажъ переправися чрезъ рѣку Оку повоевана Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія иѣста и иридоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду ииогихъ побиха и плѣниша, ииогожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коломны Петра Кикина, а подъ Москвою Денися Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовѣ отъ Турскихъ людей, а ииые изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Ищирякъ и вси съ нимъ слышащи, яко воцарися Царь Михайло Федоровичъ, прислаша къ нему пословъ своихъ, просяще винѣ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ пакы принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Федоровичъ отпусти ихъ пакы во свояси.

Посемъ Царь Михайло Федоровичъ посла подъ Астарахань на Заруцкаго бояряна Князя Ивана Никитича Одоевского да окольничаго Семена Васильевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зиноваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ великая разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши прихолъ его, избѣгни изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомыслие, побѣже оттуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи скоро поиде во Астарахань, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переплавъ ихъ вверже въ теилицы, и Астарахань паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и сндоша его со всѣмъ на Яикъ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣгоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Федку Андронова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зліи злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Федоровича Трѣкурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли уинити острожки, и всѣ пути належачія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропуститъ въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велию гладу надежашу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусися, како бы возногль сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя прити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящій во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину ведѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти веліе нестроеніе, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяку къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуда бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропуститъ. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пяднымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіе же люди побѣди ихъ и наидоша убивати большаи дву тысящи: а Михайло Бѣлославичъ да Яковъ Тулочинской съ малыми оставшимися людьми утекоша прѣбѣгоша ко Князю Дмитрію Манстржковцу, и нѣмъ принудити во градъ всѣ запаси, и отъ того времени нѣмъ гражданъ укрѣпилось.

Но грядѣхъ же Московскаго Государства нѣмъ нѣмъ отъ воровства людей быти гробези, убѣства вслѣдъ: во время бо междоусобищину князья ворующе нѣмъ дѣлаху, и нѣмъ отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, нѣмъ собравшеша также дѣлаху. Нѣмъ быша собраніа старѣвшимъ, стожо наидоша Володимиръ, съ нѣмъ же въ собраніи прѣстѣи люди, казаки, опрѣсно люди воруяще научишася, хотяху во Московскому Государству и অনুষ্ঠান প্রদেয়াху. Володимиръ вслѣдъ: едни отъ нихъ поидоша на Угличъ, на Угличъ, въ Володимиръ, въ Бѣлгородскій уездъ, на Вологодъ, на Вяткъ и въ прочіи тако прѣстѣхъ нѣмъ; нѣмъ же нѣмъ воеваху Украини Сѣверскіе гради, всюду сотворили разбѣи и убѣства, и многое ругательство являху надъ украини; нѣмъ древѣи прѣломана, стожіи дрѣвеса наклоняюще украини, и тако доваху; нѣмъ же огнѣи сожгаху; прочіи же нѣмъ нѣмъ нѣмъ зедіа сожгаху; женскаго же волю людей, сосца украини и вери вѣзая, вѣзыху, и тако надъ мужскимъ и женскимъ нѣмъ различныи нуки сотвораху; нѣмъ убо ихъ коварствіа неумолимо нѣмъ прѣдати; и бысть всюду стѣпаніе и влать. Царь же Михаилъ Володаровичъ, зря въ царствіи своѣи отъ ихъ воровства многии нѣмъ опустѣшии и не покаряющихся убѣщанію, посла на нихъ поидиши Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нѣмъ ратныхъ людей, съ нѣмъ же повелѣ нѣмъ многинъ властѣи убѣщаніа ради, поидиши поидиши сохъ стожіи въ Ярославль, и отгуду поидиши къ нѣмъ на украини, дабы отъ такова воровства прѣстали; ащели не поидиши, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да прѣстануть таковая воруяще, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожъ время приидоша нѣмъ Черниемъ поююще идяху внизъ Волгою; бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ собрався поиде за ними скоро и достиже ихъ въ Володимирскій уездъ и поби ихъ въ Васильевской слободѣ, нѣмъ же нѣмъ, прочіи же утопаша, малые жъ люди оставшеша утекоша въ Украини гради, и возвратиша въ Ярославль. Приидоша же послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начать на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же приде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождяху. Онъ же, якожь ему повелѣно, иныхъ Государевою милостію обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начать самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву стапа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомиловѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшии ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси пораженіи быша, маліи же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми поиде въ слѣдъ ихъ и снисде съ ними въ Кромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битися съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ повѣснша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Приде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроя полковникъ Лисовской со многими людьми и прежде начать Брянска добывать, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Краю отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Федоровичъ посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Исленьева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними приде въ Бѣлевъ; тамо придоша къ нему оставльшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріять ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и поиде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова поиде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и поиде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичъ сіе слышавъ поиде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеся

въ день недѣльный, придоша ко Орлову городищу во единъ часъ и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шель Иванъ Гавриловичъ Пушкинъ и у преднихъ людейъ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дьякъ Семово-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убо явшеся побѣгоша, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же приде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начать наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, имаяся бо за руки сѣчухуся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на мнозѣ бьющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больши дву тысящъ людей, а съ бояриномъ остася точию шестьсотъ человекъ, и видѣвъ ихъ утруждашихся, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущи съ бояриномъ, да отидеть прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умерети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиха, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человекъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни одинаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толкую храбрость Московскихъ людей, отиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дьякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и приѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша паки отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многоимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, поиде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей поиде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же поиде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единья ноци и одинаго дне пребѣжа 150 версть, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывший воевода Степанъ Ивановичъ Волинской, имѣя стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиха его отъ града прочь. Лисовской же отгуду поиде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувшѣ градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и пожже весь градъ, и посады, и церкви и отиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Федоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града бѣяшеся съ Лисовскимъ и не пропусти его ко граду. Онъ же отгуду отиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставльше Перемышль, пусть. Бояринъ же слыша о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышль, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ такомъ бѣганіи бояринъ невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именовъ Густавъ, добывающи его; во градѣ жъ былъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, да Князь Афанасій Ѳедоровичъ Гагаринъ, выходящи изъ града біющися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божіимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Доманта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во-свояси.

Прежде же отшествія Крелевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже прииде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; бояринъ же увѣда Лисовскаго паки стояща въ Перемышль, поиде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выжже и поиде съ великою скоростію между Вязмою и Можайскомъ. Бояринъ же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своя не поиде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не поидоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гоняти, точію побіеннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста прииде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ заприся во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя поиде подъ Кашиинъ, а изъ-подъ Кашина подъ Угличъ, приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущи во градѣхъ, и болши того ко градомъ приступати престалъ, но хождаше воюя между грады, седа и веси, и поиде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

... в Суздальскія вѣста, в отъѣздъ же Владимира Курюмской сельцо въ Мещеру в отъѣздъ приде въ отъѣздъ Коломны в Переславль Рязанского на Кузнецкую в Тульскія вѣста между Тулы и Серпуховскою вѣста. Царь же Михайло Федоровичъ изъ многихъ воеводъ и не возманивъ никдѣ снхиса сию Князь Федоръ Семеновичъ Бурякинъ едина сн-Алексинскою указѣ и пале: побраниши раздмодна-ской отъиде на Смерткы вѣста въ Липу.

... послъ отъ себя посланъ, единого бискупа и ... поволь ннъ воль Смоленскыи събхиса съ Мо- ... учинити во всеиъ мѣстехъ. Царь же Михайло ... отъ себя послъ, боярина Князя Ивана Михай- ... да Князя Алексея Яковлевича Савинаго, да окол- ... Исаевыча Назарова, да дѣлать думныхъ Семе- ... Князя Телешева, да съ ними столышисовъ и дво- ... Кроль же Польскій присла посланъ своимъ о ... учинити съ Московскыи Государствъ, не омыс- ... Смоленска чтобъ не уступити единого; а Москов- ... о всеиъ вѣстахъ къ Москвѣ, и неисканія ради ... отъ дѣлка отъ Петра Третьякова, не учина ничего

... своюю своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Но- ... скорби творяху Новоградскою, многихъ уну- ... и привержъ; на посадѣ же монастыри и церкви, и ... жкой сторонѣ все разорина, колокола же и парадъ ... и всю Софійскую страну пусту учинивша, ... цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; ... цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣщцы того ... учинили Королю ихъ и цѣловали бы ... повинувшися цѣловаша, нинъ же иносѣи таяжде ... и нинъ не хотяху, боящися того, чтобъ ихъ пра- ... была поправа отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. ... Метурской съ малыи людьми, совѣщався шедъ на Хутыню ... архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю ... до смерти постраждутъ. Архи- ... и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцѣмъ придоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижъ рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ погрании не была. Слышаци жъ сія, прогнѣваша на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердоиъ стражемъ; таже боящися отъ Новоградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людемъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволилъ сослаться невозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросися къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣ, да повелятъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жъ повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослаться съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѣя Муравьева. Онижъ, пришедъ къ Москвѣ, и прежде придоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како придоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳедоровичъ повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключашаяся имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки приметь ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳедоровичъ по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданамъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не имать ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнить; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдятъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имуть творити. Онижъ, возвратившися въ Новградъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дьякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новгородцахъ, списа съ челобитья Новгородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градъ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велія бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жъ емши, мучиша его лютѣ; таже начаша его мучити правеземъ, и моряху его жразомъ и гладомъ, и мало его не умертвиша. Послѣди жъ той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архіепископъ Сибирской; такъ на Крутицахъ въ литоволитахъ а отуду посланы быль литоволитомъ въ Великій Новгородъ.

Посланы же съ Москвы на съѣздъ съ Нѣвскими послы: окольничей Князь Данилю Ивановичъ Мезецкой, да Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша съѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разыхашася; Нѣвцы же пакы приѣхалиа Новоградскихъ жителей сугубую гѣбенугу.

Пришла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскимъ и Свейскаго Короля посланы быти третьими, во прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Федоровичъ преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кроль, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъ пословъ. Они же шедши сотвориша съѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Крولى, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимать. Новъ же градъ съ прочими пакы возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Федоровичъ уступи имъ за сіе градовъ: Иваня, Яна, Копорью, Орѣшка, и тако разѣбхашася. Аглинской же посоль пришедъ къ Москвѣ и пріять отъ Царя многую честь, и отнущенъ во свояси.

Царь же Михайло Федоровичъ посла въ Великій Новгородъ воеводъ боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Митрофанъ Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы же внезапно нападоша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разпо, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ дѣсь.

Царь же Михайло Федоровичъ посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Федора Петровича Борятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на оноу же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егоу сыну его избави, и убиенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеся многіе Черкасы придоша въ Московскую землю воююще, и прежде придоша въ Торонецкія мѣста, и придоша от-

туду Новгородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣстами, и повоевала около студенаго моря: Ненаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и придоша наки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошаши, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученія ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Придоша же къ Сумскому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же придоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Приде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же поиде со многою похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣевича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави второй острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропуститъ Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велию тѣсноту отъ королевскихъ людей приимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Янищевича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужѣ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтишихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ приде, тогда

Гасевской собрався прииде изгнать къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ прешрашени быша, едва возмогоша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побивша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада пакы отбивша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же пакы отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Яншѣевичъ, устроивъ во градѣ осаду и остави воеводою Иваниса Ододурова, самъ поиде, безъ повелѣнія Царева, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петроу Пронсково, да со со Княземъ Михайлоу Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуду не надѣяхуся. Совѣщавшежеса Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погжей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди приходоу на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбившася отъ нихъ со многими упадкомъ, и придоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Дмитрія Мамастрюковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ ихъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичъ же, вшедши въ Московскую землю, прииде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Иванисъ Адодуровъ сладе ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украинной странѣ мѣста многія; осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ състи во градъ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единого, разбѣгошася разны въ нине грады; онъ же прииде къ Москвѣ вкупѣ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнутомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а помѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сътворити для того, что онъ изъ Вязьмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Прислашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху иныянно, чтобы послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси придоша, и многую службу къ Государю показана.

Королевичъ же изъ Вязьмы посла къ Москвѣ Иваниса Адодурова со единомысленники его, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобы его приняли за Государя, а Чеплинскаго нана посла во Украинные грады. Иванисъ же со всѣми приде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Иваниса сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взять, и воеводу Истому Каситскаго поймавъ отосла къ Королевичу въ Вязьму, а изъ Мещоска приде подъ Козелескъ. Сущія же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкасскому повелѣ прийти и стати на Волокѣ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорію Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати посылки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Приде же изъ Вязьмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска приде полковникъ Чеплинской, и соединившеса придоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выде изъ града противъ ихъ и снидеся съ ними за Лаврентіевыи монастырехъ, и бысть бой велий чрезъ весь день, и мнози со обохъ странъ падоша, и тако разидошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Авалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся придоша ношю, хогаше въ Колугу внити; стражіежъ градстѣи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ внити въ надолобы, и изшедши изъ града ратніи людіе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Авалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Сернуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Придошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразиши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же иногда ратныхъ людей изъ Колуги посылае, и многихъ людей Авалинскаго побиваху. Авалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людей своихъ, отъде въ Вазьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичъ же изъ Вазьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его приходяху, и изъ Можайска ратные люди всхождаху биющися, и со обохъ странъ во многіе бои мнози падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велия тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Федоровичъ повелѣ боярину Князю Дмитрію Маестраковичу Черкасскому со всеми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Маестраковичъ посла товарища своего въ Пафнутіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Сернуховскія уѣзды плѣнити. Князь Василій же Петровичъ Ахавашуковъ Черкасской приде въ Пафнутіевъ монастырь. Въ тожъ время такожъ придоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для постановленія острога; Князь Василій же Петровичъ глаголаше имъ, да идуть съ нимъ на королевичовыхъ людей; головыхъ и атаманъ ка-

зачи съ сотнями поидоша съ нимъ, и снидошася съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же у воеводъ съ головами совѣта, и придоша на королевскихъ людей пестроеніемъ, и біющися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянь, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скршася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровеннаго мѣста испадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и мнози тогда падоша, а Смольянь убіено 60 челоувѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 челоувѣкъ; Князь Василей же Петровичъ возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Федоровичъ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу повелѣ изъ Рузы пріити въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнутіевъ монастырь со всеми ратными людьми. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Князь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичъ же, слыша о созиданіи острога, посла всехъ людей своихъ, да возбранитъ имъ оное дѣло, и бысть бой велий; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отыдоша отъ нихъ въ Можайскъ, а коши вси оставиша. Въ Можайскужъ наипаче сотворися хлѣбу драгость п отъ Королевича тѣснота. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пафнутіевъ монастырь, и постави острогъ; придежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашъ съ Юртовскими Татараы, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичъ подъ королевичевы таборы многія посылку посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ имаху и великую шкоду творяше ему. Въ тожъ время приде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичъ же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Ивашкинъ.

И оттуду Ермаковичъ пришла к нему жена Мухоморова въ Лукинскую градъ брѣжу и вѣдалъ о немъ что и гдѣ скрывается въ Михайльску, не давая о немъ ни слова гонимому. Ермаковичъ и родственники соотвѣстно за него взяли брѣжу и сѣли въ Лукинскую градъ, многую догадку поимали и воронили Ермака. Мухоморовъ бѣжалъ рѣкою изъ брѣжи и отъ него жена жила на суду.

Царь же Михайловичъ бѣжалъ отъ Мухоморова отъ многихъ сторонъ разными путями и пришелъ въ Куровскую школу. Прогналъ же Ермака Мухоморова и Михайловичъ Куровскую школу, окованнаго Князя Григория Голубовича. Бѣжалъ же съ князь Мосей Васильевичъ и вѣдалъ, куда онъ улетѣть долженъ подъ Михайльску, чтобы и въ Михайльску гонимыхъ брѣжу и разсѣлъ людей, а во градѣ оставилъ для обороны только двѣ брѣжи людей, и въ Михайльску отъ него бѣжалъ отсюда. Во Брѣже жила вродѣ славякъ на воинахъ Козимовичъ Бирковичъ, отъ нихъ городъ пусть, когда со вѣду. Прогналъ же вѣду въ Бирковскую брѣжу же вѣду вѣду въ Бирковскую брѣжу вѣду вѣду Лусандина со Александровича стрѣлками. Бѣжалъ же князь уѣздъ отъ коварства князь людей изъ брѣжи. Прогналъ же князь Михайловичъ брѣжу въ Печерскую, бѣжалъ же князь Михайловичъ брѣжу урванца и чтобы князь брѣжу Михайловичъ, чтобы князь Михайловичъ брѣжу школы. Князь Дмитръ же Михайловичъ со товарищи пришелъ отъ въ Борисовѣ, а князь Михайловичъ пришелъ рѣкою Михайловичъ брѣжу и воеводы и ратные люди князь, а во градѣ оставилъ только князь на оборону градъ князь со воевода со товарищи Бессмертныхъ Волыняки; а брѣжу князь Дмитръ Михайловичъ Черкасскаго прежде того изъ града бѣжала, и того же князь брѣжу зашла стала въ Папунисей монастырь, а Печерской со товарищи, прогнала вѣду, самъ со вѣду своимъ ратными людьми со князь брѣжу. Царь же Михайловичъ бѣжалъ Черкасскому и Лисову со ратными людьми повелѣ былъ къ Москве.

Прииждо же изъ Запорогъ со князь Черкассъ Геглянь Саадашной во Угрянскія мѣста, и пришелъ. Летомъ осадилъ приступомъ, воеводу же князь Пичиту Черкасскаго послалъ, а товарища его Петра Данилова убиша и многую людей побилъ, градъ выжже, и оттуду прииждо Елецъ градъ осадилъ; воеводѣ же Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воеводажъ изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамо же прилучишася во градъ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинимъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятьдесятъ человекъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разора выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнъ подъ Московю.

По вшествіи же въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти велие волненіе, собирающися многими толпами, приходяху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣваючи дѣяти, яже не довлѣеть, сами ни въ чесомъ не знающе, что повелѣвають; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутреневъ, да Смольянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Афонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичъ же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедъ отъ Можайска ста въ Звенигородъ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедъ отъ Ельца, приде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Ѳеодоровичъ, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію ити противъ его; ему же приключися скорбь велия и поиде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху итти въ Серпуховъ. Многіе же казаки отлучившися прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Ѳеодоровичъ болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорію Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ придоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

Королевичъ же присла къ Царю, прошаше пословъ на създъ съ его послами; Царь же посла боярина Федора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольного Артемья Васильевича Измайлова.

Сіе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сичево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеса яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеса къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая неполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичъ стояше подъ Москвою, и быша вси во страхъ. Начаша жъ о ней инозїи людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжета хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напоследїи.

Прилучишася на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеса, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и такового ради мужества и силы вси противнїи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; малїи же утекше прибѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичъ же посла противъ его многихъ людей, да поймають его или убїють, Князь Михайло же возвращаяся идаше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же бїашеса съ нимъ толико, яко инозїи побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогаша множествомъ людей одолѣти его.

[Faint, mostly illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory section.]

[Large block of very faint, illegible text occupying the middle and lower portions of the page.]

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ не-
пріятеля съ посылкою его вѣстѣ, и вси пойдоша и снидоша коро-
левичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ.
Пришедше же станы ихъ взяша, и побиха многихъ, и живыхъ многихъ
плѣнниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ
походѣ ономъ велія бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ,
вонуже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Троицы къ Москвѣ, просяще пословъ
для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому,
да къ пану Григорью. Царь же Михайло Федоровичъ посла паки пре-
жнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ ни-
миже повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Москов-
скихъ и изъ городовъ многую рать. Онижъ, пришедши въ Троицкой
монастырь и обославшися съ Польскими послами, совѣщашася съѣзды
учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися
мало безъ бою разѣхашася; въ третіе же соединившися помиришася на
томъ, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Бѣлую,
Красной, Дорогобужь, Рославъ, Почепъ, Трупчеськ; а къ Москов-
ской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ,
Монастыревской, и утвердиша писаніемъ миръ на 14 лѣтъ и на 6
мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утверженія Королевичъ поиде во свояси мимо Тфе-
ри со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отъиде; отъ
полку же его останася 300 человекъ и общашася Государю служить.

Царь же Михайло Федоровичъ, посла въ Вязму съ Литовскими
людьми, съ паномъ Струсомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ
Литвыжъ долго нешкая придоша послы, привезоша же съ собою ми-
трополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шен-
на и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣненныхъ,
а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Мо-
сковскихъ пословъ, да уступятъ земли Московскія къ Литвѣ; они же
имъ, по присланію митрополита Филарета, отрекоша, и тако разѣня-
шася и разѣхашася разнѣ.

Царь же Михайло Федоровичъ, слыша отца своего съ послами иду-
ща, посла встрѣтитъ его въ Можайскъ архіепископа Рязанскаго Ю-

... и ... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского; иорун варту
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-

... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-

... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-

... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-

... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-
... Илья Дитин Николай Иванович Каварского, да окол-

Въ таже времена престаившася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина Александра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, пострижена была въ Суздали въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскіевіа, дочь Кошпренина Михаила Солового, пострижена на Бѣлбездѣ, а съ Бѣлбездера переведена была въ Володимиръ въ двѣичій монастырь, а отуду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; постригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичъ, гнѣваяся на сына своего, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ, и дѣже Царицы погребаются.

Придоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ Кондыревъ, да подъячій Тихонъ Бурмосовъ, съ ними же присла Турской Султанъ съ грамотами своего посла Оому Катакузина. Царь же отпусти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ посольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами, Турской же посоль и Московской вкупѣ придоша во оградъ Кафу; приде же въ Кафу Крымской Царевичъ Калга, и пословъ Турскихъ и Московскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, по благословенію отца своего патріарха Филарета, сочтася законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володимира Тимосѣевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а дружки съ Государеву сторону были бояре: Князь Дмитрій Маистроковичъ Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской; съ Царицыну сторону были въ дружкахъ бояре: Михайло Борисовичъ Шениъ, да Князь Романъ Петровичъ Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть велия радость; во второй же день Царица Марія Владиміровна обрѣтася испорчена, и бысть скорбь ея велия зѣло, и отъ того дни поживе до Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Богоявленіевъ день, и погребена со многими плачемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесеса риза Спасителя нашего Бога и Господа Исуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ Пролозѣ Іюля десятиаго числа.

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

Въ таже времена явился во градъ Путивль незнаемый человекъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичъ, родился отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жену, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Федоровичъ, не хотяши нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Приде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывший прежде Смольянинъ посадской человекъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Федоровичъ Свейскаго посла пакы отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти кождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, пострижена отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ пакы присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Федоровичу Ѳому Кутукузина и пакы отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Федоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Федоровичъ отпусти пакы, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнявъ роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родился Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патриархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Феодула Ѳастана для того, чтобы Государь за единомъ съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

ролею учиненъ миръ, а во христіанѣхъ того не повелось, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ велие пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлыиъ градомъ все слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по друзій странѣ Неглины, таже на Покровкѣ; послѣди же у церкви Никольской, нарицаемой столпъ, и быша пожары велие. Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша велие, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оные вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто вренюшаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

—•••••—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

3. *Великий князь Ярослав Владимирович Ярославич*
внук великого князя Владимира Святославовича
и великого князя Игоря Рюриковича
и великого князя Рюрика Рюриковича
и великого князя Свентополка Рюриковича
и великого князя Всеволода Рюриковича
и великого князя Ольги Рюриковичи
и великого князя Владимира Рюриковича
и великого князя Ярослава Рюриковича
 312—329

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

*О пришествіи Царя Михаила Теодоровича въ домъ боярина Ива-
на Никитича, о посѣщеніи его въ болѣзни и о преставленіи его.*

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Тео-
доровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романо-
ву, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ бо-
лѣзни тяжчѣй, ею же и преставися во 148 году Іюля въ 16 день;
душу свою Иванъ Никитичъ приказалъ Ему Великому Государю то-
го же мѣсяца въ 18 день, свитаючи суботѣ, преставися бояринъ
Иванъ Никитичъ Романовъ; Іюляжъ въ 19 день, въ недѣлю, погребли
боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемиловитоваго Спаса на
Новомѣ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Ми-
хайло Теодоровичъ всеа Русіи, святѣйшій Іоасаеъ патріархъ Мо-
сковскій и всеа Русіи со властью, и бояре и окольничіе всѣ; по-
слѣ его осталася жена его боярыня Уліяна Теодоровна, да сынъ
Никита Ивановичъ.

*О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да
Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.*

Во 150 году Апрѣля въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя не-
дѣли преставися бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, по-
гребенъ у Спаса на Новомѣ. Тогожъ 150 года Іюня въ 19 день пре-
ставися Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій на Государевѣ служ-
бѣ на Тулѣ, былъ полковымъ воеводою; товарищъ ему былъ Иванъ

ПРЕДМОВАНИЕ

Всего в 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его.

Всего в 1812 году в Москве погребено 1200 человек.

В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его. В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его. В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его.

Всего в 1812 году в Москве погребено 1200 человек.

В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его. В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его.

Всего в 1812 году в Москве погребено 1200 человек.

В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его. В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его.

Всего в 1812 году в Москве погребено 1200 человек.

В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его. В 1812 году в Москве погребено 1200 человек, в том числе и много детей его.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Императоръ, Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи Самодержецъ, чина Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, осыпалъ Государя Императора бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу дано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ бояринъ и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича,

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ законному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, женился Ильи Даниловича Милославскаго на дочери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣба Ивановича Морозова жена, тысецкой бояринъ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, друшка бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской, конюшей бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ; на Государевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, поѣздъ урезалъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, въ поѣзду были Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; у подклѣта сидѣли бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, да Илья Даниловичъ Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ Даниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убіеніи ихъ, и о смятеніи Московскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Юня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на Москвѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ окольничего Петра Тихонова сына Траханіотова, дворъ Посольскаго думнаго діака Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ земскаго судьи Левонтыя Плещеева. Юня же въ 3 день, въ субботу, было на Москвѣ велие смятеніе, приходили посадскіе и всякіе черные люди скопомъ на дворецъ съ великимъ невѣжествомъ, и Государю были челомъ жестокии челобитьемъ на Левонтыя Плещеева во многихъ его обидахъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожь въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовѣ монастырѣ; крестилъ Троицкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожь мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Приѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, думной діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставился благородный Государь Царевичъ Князь Димитрій Алексѣевичъ; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокьи Алексѣевны.

Тогожь году Февраля въ день родился Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокья Алексѣевна.

О поездѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли по пасхѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русія былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожь. Сѣдлѣ Государь съ бояры азъ большой куретъ Аглинской, что покрыта черчатилъ бархатемъ, простылъ Государевыхъ лошадей, аргамановъ, жеребцовъ, каней иноходцовъ былѣ 50; а бояря и окольнічіе, століники, дворяня, стряпче, жильцы ѣхали за Государемъ въ вели-

комъ народѣ и устройствѣ, ротами кождо чинъ. Напрѣдъ шли стрѣльцы, потомъ райтары ротами; послѣ райтары вели Государя лошади простые, а въ то время были на Москвѣ Павскіе кони Государя смотрели, вышедъ Посольскаго Двора.

О принесеніи мощей Іова Патріарха.

Того году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Іова Патріарха Московскаго и всеа Росіи чудотворныя мощи, пожертвованы Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властью и съ бояры за Тверскими вороты у Девичьего города; за мощями Государь и Патріархъ шли въ соборной церкви Успенія Богородицы впереди Государя и Патріарха.

О преставленіи Іосифа Патріарха.

Мощи почива въ 13 день, въ великій четвертокъ, преставился Іосифъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи и похороненъ вѣночникомъ въ соборной церкви Успенія Богородицы; на похоронномъ погребѣ бывалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свияжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнилию митрополиту Казанскому и Свияжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Въ томъ году Мая въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣльцкомъ городѣ и выгорѣло Покровка, Кулишныя Чернышова въ Девичьей улицѣ. Того же году Іюня въ 4 день пожара на Москвѣ пожара велика, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чернышова Чернышова, и Чернышова выгорѣло все, и Знаменка, и погорѣло Арсенъ въ Девичьей улицѣ, и за городомъ за Чертольскими вороты на Девичьей улицѣ, что къ Девичью монастырю, на Девичьей улицѣ выгорѣло все Девичьего города все выгорѣло. А Государь на погребѣ шло на Пронинскія походы въ селѣ Братошинѣ. Пожаръ на Москвѣ пожаръ великъ; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рожественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Росіи чудотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чудеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзнями одержимыи, бѣсныя, разслабленныя, слѣпыя, хромые и низу ничащія исцѣленіе независтно получиша. По чудотворныя мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырь по Государеву указу посылаемы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патриархонъ поставленъ, да бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованской, діакъ Гаврило Левонтьевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идуци, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чудотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаловичъ всеа Русіи и со всѣми властными, съ бояры и со всенародными множествами по Троицкой дорогѣ за Землянымъ городомъ противъ напрудной слободы, идѣ же нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣченіи за кресты шелъ вѣшь Варлаамъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногихъ лѣтъ не доспѣвшу сотнаго лѣта. День же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко баше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чудотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или ияло больши, учелъ изнемогать, ноги у него поболгнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыти тѣмъ покровомъ, которымъ чудотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлаама митрополита его позади чудотворцовыхъ мощей и послѣ всего

ИЗВЕЩЕНИЕ.

... в ... и ... в ...

... в ...

... в ...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Господню, Филиппа; подъ правую руку въ то время Государь, а подъ лѣвую митрополить Казанскій крестомъ благословилъ Государя и святою водою благословлялъ властей и бояръ; таже Государь царскіе хоромы. Юляжъ въ 23 день нареченіе было ху, нарекъ митрополить Казанскій на Патріаршѣ вой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли пареченному кону Патріарху. Юля въ 24 день благовѣстіе было ху въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. 25 лень въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону Московскому и всеа Росіи; ставилъ Корнилій митрополить ской и Свяжскій; въ поставленіе на Патріархѣ сакъ былъ Петръ митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца; послѣ поставленія Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій митрополить Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и хивандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею и съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ Никону Патріарху и пѣвчіе патріарши пѣли Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ Патріархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о благочестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патріарху здоровали, потомъ бояре Государю и Патріарху здоровали. Литоргію Патріархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца, посохъ Петра чудотворца съ Патріарша мѣста Государь самъ взялъ, и поднесъ Патріарху въ Литоргію послѣ трисвятаго въ Царскихъ двѣряхъ. Того же дни у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола Патріархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Патріархъ поѣхалъ на ослати около Кремля города, осля вели бояре Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Курakinъ, Князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой, окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой, у стола были они же.

*О поставленіи въ митрополиты Макарія Повгородскаго
Великолуцкаго.*

Тогожъ году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита Великаго. Ногаграда и Великолуцка; взять Казанскаго митрополита изъ казначеевъ, а постриженникъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

зани. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи далъ въ дощъ Пресвѣтѣи Козмоудини честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горнотини, нилуется нитра. Подвесь Государь шапку на золотой нисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Русіи на соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патріарху образъ Филиппа митрополита Московскаго чинюшчя окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ владыки и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ интургію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ перемѣну той шапку нисѣ діаконъ на той золотой нисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тою шапку въ службѣ всѣмъ нисѣ на золотой нисѣ.

(1) Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Тому же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи возказовалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Русіи Царь — Борисовской Дворѣ въ дощъ къ Козмоудинѣ.

(2) митрополитомъ Луки митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Тому же мѣсяца Августа въ 22 день воставили Юму митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, везти изъ Ростова, былъ въ Богомысленской монастырѣ архидиаконъ.

(3) рожденіи и крестомъ Марои Алексѣевны.

Августъ въ 26 день рождеа Государыни Царевны и Великия Княжны Марои Алексѣевны. 101 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Мароу Алексѣевну въ Чудовѣй монастырѣ. И того дни у Государя столя былъ во Гранатной; у стола былъ Патріархъ, владыки, да бояре: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Иванъ Алексѣевичъ Малюжковъ, околнчичъ Князь Иванъ Андреевичъ Авдокъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви величїей Успенія Пресвѣтѣи Козмоудини большаго собору переделывали свѣтлыи чини и прикладывали къ престолу 2 степеня. И Сентября же въ

9 день церковь Успеніи Пресвѣтыи Богородице осекли, а мощи еяже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца изъ алтаря соборныи церква передвинули въ предѣль святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властными и бояре всѣ безъ иѣсть.

О свѣтительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Россіи свѣтительскую шапку золоту безъ горностая, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ камень, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныи недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапиль, Михайловичъ Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Авраміи. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князь Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властными въ церкви Всемилостиваго Спаса въ копѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичье поле ратными людьми.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрѣлъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатерь на 4 столбахъ, шатерьъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, спреди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатерь стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

II.

Во Местоскопъ Главномъ Архимъ Н. Н. Д. сохранился списокъ, содержащій въ себѣ верные отрывки изъ книги о преставленіи Царя Михаила Феодоровича и вознесеніи на престолъ Царя Алексея Михайловича. Бумага по толщине: 1) имѣла этой книги, на двѣхъ листкахъ, и 2) описание кончины Царя Михаила Феодоровича, въ четырехъ спискахъ (первый состоитъ изъ 6 листковъ, 2-й изъ 14, 3-й изъ 13, 4-й изъ 12). Изъ списка этотъ списокъ оказывается, что означенное описание было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и снова исправляемо; такія поправки нагодили во время четырехъ сохранившихся списковъ. Любопытное описание о преставленіи Царя Михаила Феодоровича мы печатаемъ по списку первоначальному, указывая внизу на все встречающіяся съ другими списками варианты и обозначая изъ какого именно списка они замѣстоуемы.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Книга, а въ ней писано, о преставлении благочестиваго и христоролюбиваго наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и благочестивѣмъ всея вселенныя въ концѣхъ слявшаго, великаго государя царя и великаго князя михаила фѣдоровича всеа руси самодержца, и какъ по его государеву благословенію, послѣ его государскаго преставленія сынъ его государевъ, государь царевичъ князь алексѣй михайловичъ учинился на владимерскомъ и на московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всея руси и самодержцемъ, въ лѣто 7153; тутожъ писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

Юля въ 12, въ 3 часу ночи, волю Божію приснопамятный и достохвальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а тѣло его государское погребено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе Князи. А отходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ скипетродержавство свое Владимерское и Московское Государство и всю свою Россійскую державу приказалъ и на свой царской престолъ благословилъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое Государское мѣсто.

2.

.....
 Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любительной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иные многіе въ подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Рустѣй земли. И тако¹ съ Божією помощію сквочетръ всея великія Россіи правяше въ величѣй чести и славѣ лѣтъ тридесять и два². Егдажъ судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочестиваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Маденнскаго иде во церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Нерукотвореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и слушалъ на свои³ иныяны всенощнаго бдѣнія. Егда же начаша ѣти на святѣй⁴ заутрени ирмосы шестые пѣсни, и тогда благовѣрному⁵ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбенъ бысть велики⁶, и повелѣ себя отнести во свои Царскіе⁷ хоромы, тамо бысть и до вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и стenanіе прінде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда⁸ онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея

¹ Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итак* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь*; и потомъ зачеркнуто.

² Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мѣсяца*.

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *на свои* прибавлено другою рукою: *Государскія*.

⁴ Въ 1-мъ сп. слово *святѣй* зачеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому*.

⁶ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбенъ бысть велики*,— другою рукою написано: *учиниша тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не могъ терпѣти тое великія болѣзнь*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *древянныя*.

⁸ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стenanіе прінде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда*, — написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превозшедый*.

Русіи Самодержецъ¹, повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню² Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго³ сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его⁴ Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичъ⁵ о благовѣрнѣишѣ и благочестивѣишѣ Государѣ Царевичѣ и Великоишѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи⁶ веліе попеченіе имѣя и душу свою полагая⁷, и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брегаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ⁸ наукамъ⁹ учаше, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ¹⁰. Егда же вси¹¹ снидошася, тогда благочестивый и христоролюбивый и смиренномудрый Великій Государь Царь и

¹ Во 2-мъ сп. послѣ слова Самодержецъ прибавлено: *уразумѣ, яко время разлученія святыхъ души его отъ честнаго его тѣлеси уже приспѣ.*

² Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христоролюбивую.*

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаго* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаго.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева*. Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева*, прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова*, а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ* до словъ: *отца своего и богомольца*, все вычеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашнню пребыванія токмо возжелалъ.*

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *за нею Государя полагать.*

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

⁹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

¹⁰ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ*, прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

¹¹ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *егда же вси*, — написано: *они же скоро.*

Михайловича всея Русіи святымъ и великимъ муромъ и вѣнчаеши Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, сирѣчь святыми бармами, ими же прежніе Великіе Государя прародители наши вѣнчавшиса. Тебѣ же боярину нашему¹, а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядцѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя дошъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія премудрости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденія и для всякаго добраго паученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадцать лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государя во всемъ, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи², какъ тебя всемилостивый и всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляючи, еже жити и ходити по святымъ заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего³.

Во второй же часъ ноци⁴ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечиѣ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу принесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной⁵ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожъ и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христіюлюбивому⁶ Царю и Великому Князю Алексѣю

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *ближнему.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государевъ здоровьѣ радѣй.*

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему.* и оканчивая словами: *во вся дни живота своего, все вычеркнуто.*

⁴ Въ 3-мъ сп. вмѣсто словъ: *во второй же часъ ноци,* написано: *егда же, Великій.* . . .

⁵ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христіюлюбивый.*

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю.*

бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору¹ принести на блюдѣ святой и животворящій Крестъ Господень² а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную записъ. И тогда же цѣловаша святой и животворящій крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи и при властѣхъ³ бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди⁴ по крестоприводной записи. Се убо благодатію Божіею въ велицѣй Россіи пророческое вѣщаніе совершися вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и оставиши ихъ князя по всей земли. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи креста цѣловать не успѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей⁵ по Государеву Ца-

¹ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *патріархъ же и бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же нощи и того часа, егда преставися къ Богу благоверный и христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и бояре ту сущіе повелѣша отъ собору. . .*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ паволоки.*

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же нощи и того часа,* до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вмѣсто оныхъ написано: *Егда же благочестивый и христоролюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тогоже часу.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ*; а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вмѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святой и животворящій Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во всѣ грады Московскаго Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

⁵ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтре и во шые дни.*

М
Л
Я
Д
В
А
У
Т
Л
Л
С
Л
Л
Л

М
Л
Я
Д
В
А
У
Т
Л
Л
С
Л
Л
Л

—

—

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Дмитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чудотворца, и плакашеса надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадѣ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадѣ его имени¹.

Егда же по волѣ Божіей времянн дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы, и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго² Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца³, зволи на прародительскій Царскій⁴ престолъ, на великія и прелавныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астраханское и Сибирское, и на всѣ овоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

Во 2-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ лѣтъ блаючестивый и христіолоубивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи жилъ пятьдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

Во 2-мъ сп. прибавлено: *на иначе жъ во Царяхъ пресвѣтлѣйшаго; въ 3-мъ сп. прибавлено: и всякія похвалы превозшедшаго.*

Во 2-мъ сп. прибавлено: *и многихъ Государствъ Государя и обладателя; въ 3-мъ сп. прибавлено: Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ.*

Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій.*

[Illegible text]

[Illegible text]

[Illegible text]

УКАЗАТЕЛИ

КЪ

НОВОМУ ЛѢТОПИСЦУ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

АВАТУРЪ, Стефанъ, Король Польскій, 28. АВГУСТЪ Кесарь, Римскій Императоръ, 1, 3, 45. АВГУСТЪ, лжецаревичъ, 105. АВДОКИМОВЪ, Петръ, см. ЕВДОКИМОВЪ ПЕТРЪ. АВРОНЪ, 14. АВРААМЪ, 1. АДАМЪ, 1. АДОДУРОВЪ, Иванисъ, воевода, 107, 176, 177. АКИНШЕВЪ, Второго, 38. АКИНШЕВЪ, Федоръ, воевода, 78. АЛАДЪНИНЪ, Денисъ, 163, 166. АЛЕКСАНДРА, Царица, 46. АЛЕКСАНДРЪ, митрополитъ Новгородскій, 29. АЛЕКСАНДРЪ, Царь Греческій, 5. АЛЕКСАНДРЪ, Троицкій Келарь, 189. АЛЕКСАНДРЪ, Царь Македонскій, 1, 2.	АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Царевичъ, 189. АЛТИЪ, Царь Мунгалскій, 188. АЛФЕРОВЪ, Ивашка, 41. АЛФЕРЬЕВЪ, Семень, 53. АМОСЪ, протопопъ, 141. АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, царица, 161. АННА, супруга Владиміра св., 13. АНДРОНЪЕВЪ, Федька, торговецъ гостинной сотни, 125, 167. АНТЮХЪ, Царь, 2. АНУРИНЪ, Ивашка, 91. АПАЛНЕСКОЙ, Литовской Полковникъ, 177, 178. АПРАКСИНЪ, Федоръ, дьякъ, 111. АРАСЛАНЪ Кайбулинъ, царевичъ, 53. АРСЕНІЙ, епископъ Галасунскій, 38. АСКОЛЬДЪ, Кн. Варяжскій, 3, 4. АСНИНЪ ЛАЗАРЬ, 105. АСИНОВИКЪ, лжецаревичъ, 105. АХМАТЪ, Царь Татарскій, 15.

БОЛГОВСКОЕ ИЛИ БОЛГОВСКОЕ

ЖУРНАЛЪ

БОЛГОВСКОЕ ИЛИ БОЛГОВСКОЕ

№ 22. 2.

БОЛГОВСКОЕ, ОТ РЕДАКТОРА

БОЛГОВСКОЕ, ОТ РЕДАКТОРА

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 175.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 176.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 177.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 178.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 179.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 180.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 181.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 182.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 183.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 184.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 185.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 186.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 187.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 188.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 189.

БОЛГОВСКОЕ, ЦАРЬ ИЛИ ЦАРИЦА

№ 190.

- чъ, Ефимъ, стольникъ,
 нъ, Иванъ Матвѣевичъ,
 менскій воевода, 79, 80,
 132.
 чнъ, Иванъ Михайловичъ,
 чьничій, 56, 57.
 инъ, Матвѣй, стольникъ,
 инъ, Михайло, Перея-
 вль-Рязанскій воевода, 160,
 инъ, Кн. Петръ Ивано-
 вичъ, 57.
 инъ, Романъ Дмитріевичъ,
 ВУТУРЛИНЪ, Федоръ Леонтьевичъ,
 окольничій, 171, 186.
 ВЫКАСОВЪ, Андрей, 26.
 ВЪГГЧЕВЪ, Иванъ, посоль въ Тур-
 цію, 152, 187.
 ВЪГГЧЕВЪ, Казаринъ, 142.
 ВЪГГЧЕВЪ, Романъ, 178.
 ВЪЛОСЕЛЬСКОЙ, Кн. Михайло, во-
 евода, 176.
 ВЪЛЬСКОЙ, Богданъ Яковлевичъ,
 воевода, 24, 25, 53, 54, 126,
 127.
 ВЪЛЬСКОЙ, Кн. Дмитрій, воевода,
 17.
 ВЪЛЬСКОЙ, Кн. Иванъ, воевода,
 16.

В.

- ВЕВЪ, Григорій, 107, 108,
 114, 115, 123, 177.
 ВААМЪ, митрополитъ Ростов-
 скій, 29.
 ВАЛІЙ, блаженный, 28.
 ВАЛІЙ, Греческій Императоръ, 10.
 ВАЛІЙ ИВАНОВИЧЪ, Великій
 Князь, 16.
 ВАЛЪЕВЪ СЫДАВНОВЪ, дьякъ,
 98, 105, 122, 125, 138.
 ВАТРАТОВЪ ВЛАДИМІРЪ, см. ЗА-
 ГРАЖСКІЙ Владиміръ.
 ВАУЛЯМИННОВЪ, Леонтіій, 141.
 ВАУЛЯМИННОВЪ, Михайло, Влади-
 мірскій воевода, 103.
 ВАУЛЯМИННОВЪ, Миронъ Андре-
 вичъ, Рязанскій воевода, 162,
 174.
 ВАУЛЯМИНОВЫ, 68, 69.
 ВАУРЕВКИНЪ, Гаврило, сынъ бо-
 лгарскій, 87.
 ВИТОВТОВЪ, Евдокимъ, 122.
 ВИШНЕВЕЦКІЙ, Кн. Адамъ, 60, 61.
 ВЛАДИМІРЪ СЯТОЙ, Великій
 Князь, 4, 10, 11, 12, 13, 14.
 ВЛАДИСЛАВЪ, Польскій Короле-
 вичъ, 111, 120.
 ВЛАСЪЕВЪ, Афанасій, дьякъ, 55,
 65, 72.
 ВОЕЙКОВЪ, Андрей, 83.
 ВОЕЙКОВЪ, Иванъ, 83.
 ВОИНКА, холопъ кн. Шерстуню-
 ва, 52.
 ВОЛКОВЪ, Кручина, казачій ата-
 манъ, 152.
 ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Андрей, воево-
 да, 38, 39.
 ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Григорій, во-
 евода, 38, 39, 55, 75, 124, 181.
 ВОЛКОНСКІЙ, Кн. Григорій Кон-
 стантиневичъ, окольничій, 180,
 186.

Ивановской Кн. Павел 52.
Ивановской Кн. Михаил, зо-
 а д. 53.
Ивановской Кн. Степан Дми-
 трийевич, сборник 1. 180.
Ивановской Кн. Федор 128, 134.
Ивановских Динько 21, 22.
Ивановских Павел 21, 22, 23.
Ивановских Александр Иванович
 ича, сборник 1. 180, 181.
Ивановских 21.
Ивановских Кн. Павел Чи-
 рный отец, сборник 1. 76.
 21, 22, 23, 24, 25.

Ивановской Кн. Михаил
 Иванович, сборник 17.
Ивановской Павел, Романский
 воевода 128, 134.
Ивановской Степан Иванович,
 Балховской воевода 170.
Ивановской Федор Васильевич,
 воевода 180.
Ивановский Мордовский старш-
 иння 80.
Ивановский Михайло, воевода,
 16.
Ивановский Кн. Степан, 100.

Г.

Гаврилов 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27,
 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39,
 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64,
 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73,
 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84,
 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95,
 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104,
 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113,
 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122,
 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130,
 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139,
 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148,
 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157,
 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166,
 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175,
 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184,
 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193,
 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202,
 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211,
 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220,
 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229,
 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238,
 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247,
 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256,
 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265,
 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274,
 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283,
 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292,
 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301,
 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310,
 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319,
 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328,
 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337,
 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346,
 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355,
 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364,
 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373,
 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382,
 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391,
 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400,
 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409,
 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418,
 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427,
 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436,
 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445,
 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454,
 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463,
 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472,
 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481,
 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490,
 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499,
 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508,
 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517,
 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526,
 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535,
 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544,
 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553,
 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562,
 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571,
 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580,
 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589,
 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598,
 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607,
 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616,
 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625,
 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634,
 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643,
 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652,
 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661,
 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670,
 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679,
 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688,
 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697,
 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706,
 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715,
 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724,
 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733,
 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742,
 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751,
 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760,
 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769,
 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778,
 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787,
 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796,
 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805,
 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814,
 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823,
 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832,
 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841,
 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850,
 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859,
 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868,
 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877,
 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886,
 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895,
 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904,
 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913,
 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922,
 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931,
 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940,
 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949,
 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958,
 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967,
 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976,
 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985,
 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994,
 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

Гаврилов Григорий Иванович Казан-
 ский 20, 75. Патриарх 76, 85,
 90, 119, 120, 131, 133, 146.
Гаврилов Кн. Михаил, во-
 евода 16, 17.
Гаврилов Кн. Виктор Юри-
 лич, воевода 16.
Гаврилов Кн. Павел Михаи-
 лович, сборник 17.
Гаврилов Федор, Сибирский
 воевода 21, 22.
Гаврилов Степан, Коломенский
 воевода 71, 80, 93, 108, 119.
Гаврилов Михаил 92.
Гаврилов старший Кн. 13, 14.
Гавриловы князь Григорий,
 сборник 21, 24, 25, 26, 27,
 28, 29, 30, 35, 37, 38, 42,
 43. Лето: 46, 47, 48, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64,
 65, 66, 68, 69, 70, 72, 75,
 76, 113, 131, 161.

ГОДУНОВЪ, Григорій Васильевичъ,
32, 36.
ГОДУНОВЪ, Иванъ, 66, 67.
ГОДУНОВЪ, Семень, 49, 56, 69,
ГОДУНОВЪ, Степанъ Васильевичъ,
посоль въ Польшу, 28.
ГОДУНОВЪ, Федоръ Борисовичъ,
Царь, 66, 67, 68, 69, 70.
ГОЛЕНИЩЕВЪ, Анѣиногенъ, дьякъ,
141.
ГОДУНОВЫ, 32, 39, 68, 69.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Андрей Василь-
евичъ, бояринъ, 85, 104,
129, 132.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Василій, 66, 67,
69, 70.
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Ва-
сильевичъ, воевода, 82, 90,
101, 102, 116, 118, 119, 122,
134, 185.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Иванъ, 66, 67.
ГОЛОВИНЪ, Михайло, 25.
ГОЛОВИНЪ Петръ, 57.

ГОЛОВИНЪ, Федоръ, 75.
ГОЛОВИНЪ, Иванъ, Смольянинъ, 177.
ГОЛОВИНЪ, Иванъ Ивановичъ, 174.
ГОЛОВИНЪ, Терскій, писменной
ГОЛОВИНЪ, Терскій, писменной
ГОЛОВИНЪ, Терскій, писменной
ГОЛОВИНЪ, Терскій, писменной
посоль въ Польшу,
105, 106, 107, 108.
ГОЛОВИНЪ, Федоръ, писменной
ГОЛОВИНЫ, 25.
ГОРВАТОЙ, Кн. Александръ, пи-
совичъ, 18.
ГОРЖВЕСТОВЪ, Степанъ, 99.
ГОРОХОВЪ, атаманъ, 109.
ГРАМОТИНЪ, Иванъ, дьякъ, 169.
ГРИГОРІЙ, Нижегородецъ, 142.
ГРИГОРІЙ, Польскій посоль, 166.
ГРЯЗЕВЪ, Иванъ, дьякъ, 175.
ГРЯЗНОЙ, Тимофей, 51, 101.
ГУСТАВЪ, королевичъ Шведскій,
48.
ГУСТАВЪ, король Шведскій, 171,
189.

Д.

ДАВИДЪ, Царь Еврейскій, 1.
ДАВАНЪ, 14.
ДАНИЛОВЪ, Петръ, Ливенскій во-
евода, 180.
ДАНИЛЪ, Князь Московскій, 14.
ДАРЯ ИВАНОВНА, Царица, 189.
ДЕДЕШИНЪ, Андрей, Смольянинъ,
136.
ДЕМИТЪЕВЪ, Иванъ, 100.
ДЕРЪ, Князь Варяжскій, 3, 4.
ДЮНИСІЙ, Троицкій архиман-
дрить, 153.
ДЮНИСІЙ, Московскій митропол-
итъ, 21, 26, 27, 44.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ, Царевичъ,
18, 21, 31, 32, 33, 35, 36,
38, 42, 46, 59, 60, 61, 62,
71, 72, 74, 76, 77, 87, 88,
111, 142.
ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ, Волош-
ской воевода, 38.
ДМИТРИЙ СЕЛУНСКІЙ, воеводичъ,
38.
ДМИТРИЕВЪ, Михайло Самсоновъ,
воевода, 53, 151, 152.
ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Владиміръ Ти-
мощевичъ, воевода Койской,
бояринъ, 40, 57, 93, 94, 187.

УСЛОВИЯ.

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

ЗАРУЦКОЙ, Иванъ, 128, 134, 135,
137, 138, 139, 144, 146, 147,
148, 150, 151, 152, 160, 162,
164, 166, 167.

ЗНОВЬЕВЪ, Афанасій, 54.

ЗМЪБЕВЪ, Яковъ, воевода, 64, 116,

ЗМЪБЕВЪ, Федоръ, 75.

ЗУВОВЪ, Иванъ, Смольянинъ, 177.

ЗЮЗИНЪ, Алексій Ивановичъ, 174.

ЗЮЗИНЪ, Калининъ, письменной
голова, 57.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дьякъ, 75.

ИВАНОВИЧЪ, Дмитрій, воевода Во-
лошскій, см. **ДМИТРІЙ**.

ИВАНЪ III, Великій Князь, 14, 15.

ИВАНЪ IV, Великій Князь, 16, 17,
18, 20, 21, 22, 24, 31, 59, 60,
64, 66, 71, 96, 105, 161, 187,
189.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, царевичъ, 18,
187.

ИВАНЪ, Мултянскій воеводичъ, 38.

ИВАНЪ, сынъ Марины, 127.

ИВАНКА, доводчикъ, 150.

ИВАНКИНЪ, Константинъ, Бори-
совскій воевода, 179, 180.

ИВЕНГОРЪ, воевода Гѣмецкой,
105, 106, 113, 115, 171.

ИГНАТИЙ, архіепископъ Кипрскій,
43.

ИГНАТИЙ, архіепископъ Рязанскій,
70.

ИГНАТИЙ, патриархъ, 75, 134.

ИГОРЪ, Князь, 3, 4, 5, 6, 7.

ИЗМАЙЛОВЪ, Артемій Васильевичъ,
окольничій, 82, 84, 116, 128,
135, 147, 172, 183.

ИЗМАЙЛОВЪ, Иванъ Васильевичъ,
40, 162.

ИЗМАЙЛОВЪ, Никита, 83.

**ИЛНАРЖЪ, монахъ Троицкаго Сер-
гіева монастыря**, 112.

ИЛЮШКА, холопъ Елагина, 78, 83,
84, 85, 86, 87.

ИРИНА, царица, 29, 45.

**ИСИДОРЪ, митрополитъ Новгород-
скій**, 66, 98, 99, 173.

ИСЛЕНЬЕВЪ, Данило, 43.

ИСЛЕНЬЕВЪ, Степанъ, воевода, 169,
170.

ИСУПОВЪ, Иванъ, письменной го-
лова, 30, 57.

ИЩИРИКЪ, Ногайскій Мурза, 166.

I.

ИЕВЪ, митрополитъ Московскій,
27. Патриархъ: 29, 40, 41,
46, 48, 50, 58, 68, 69.

ИЕРЕМІЙ, патриархъ Иерусалимскій,
28, 29.

ЮАННЪ, Цимискій, 8.

ЮНА, митрополитъ Крутицкій, 186.

ЮНА, монашеское имя Ц. и В. К.
Ивана IV, 24, 58, 59, 62.

ЮСИФЪ, архіепископъ Рязанскій,
185.

ЮСИФЪ, епископъ Коломенскій, 93.

<p>ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Ро-
ща, 64, 65.</p> <p>ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій, 83.</p> <p>ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Бо-
рисовичъ, Троицкой воево-
да, 95.</p> <p>ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Михайло, 84, 170.</p> | <p>ДОЛГОРУКОЙ Кн. Федоръ Тимо-
еевичъ, бояринъ, 117.</p> <p>ДОРОГОВУЖСКОЙ, Князь Осипъ,
воевода, 16.</p> <p>ДУВРОВСКОЙ, Богданъ, 160.</p> <p>ДУРОВЪ, Романъ, приставъ, 50.</p> |
|---|--|

Е.

<p>ЕВДОКІЯ ЛУКЪЯНОВНА, царица,
188.</p> <p>ЕВДОКИМОВЪ, Петръ, дьякъ 189.</p> <p>ЕВФИМІЙ, 42.</p> <p>ЕВФИМИЕВЪ, Семенка, 59.</p> <p>ЕГУПА, Арскій Мурза, 18.</p> <p>ЕЛАГИНЪ, Василій, 78.</p> <p>ЕЛЕНА, см. ОЛЬГА.</p> <p>ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, царица, 188.</p> <p>ЕЛЕЦКОЙ, Кн. Федоръ, 115, 143.</p> <p>ЕНДИЛЬГЕЕВЪ, Кн. Федоръ, Поль-
ской посоль, 159.</p> | <p>ЕПАНЧА, Мурза, 18.</p> <p>ЕПАНЧИНЪ, Иванъ, 159.</p> <p>ЕРМАКЪ, см. ЕРМОЛАЙ.</p> <p>ЕРМОЛАЙ, ЕРМАКЪ, атаманъ,
23.</p> <p>ЕСИПОВЪ, Тимофей Писаревъ,
боксарскій воевода, 80.</p> <p>ЕФРЕМЪ, казанскій митрополитъ,
163.</p> <p>ЕФРЕМЪ, Срѣтенскаго манастиря,
игумень, 165.</p> |
|---|--|

Ж.

<p>ЖЕДРИНСКОЙ, Афанасій, Инже-
городецъ, 181.</p> <p>ЖЕЛЯВУЖСКОЙ, Федоръ, посоль
въ Литву, 165, 166.</p> <p>ЖЕЛЯВУЖСКОЙ, Яковъ, 91.</p> | <p>ЖОЛКОВСКОЙ, Гетманъ,
120, 121, 122, 123.</p> <p>ЖЕЛТОВСКОЙ, (ЖЕЛТОВСКОГО),
159.</p> <p>ЖЕРЕВЦОВЪ, Давидъ,
скій воевода, 77.</p> |
|---|--|

З.

<p>ЗИГИМОНТЪ, (СИГИЗМУНДЪ), ко-
роль Польскій, 30, 53, 73.</p> <p>ЗАВОРСКОЙ, Семенъ, дьякъ, 169,
170.</p> | <p>ЗАВАРЗИНЪ, Сидоръ,
163.</p> <p>ЗАГРЯЖСКІЙ, Писаревъ,
163.</p> |
|---|--|

Царь (С...)

- АНДИНЪ, Богданъ, Стрел...
 ный голова, 180,
 ОХИНЪ, Иванъ, 140.
 КОВЪ, Кн. Борисъ Михайло-
 вичъ, воевода, 82, 85, 93, 104,
 109, 110. Болринъ: 168, 169,
 176, 177, 178, 180, 182.
 ЫКОВЪ, Кн. Михаилъ Юрь-
 евичъ, воевода, 18, 19.
 ЛЮТЬ, 11.
 ЛЯПУНОВЪ, Захарій, 93, 117,
 120.
 ЛЯПУНОВЪ, Прокофій, 82, 108,
 114, 116, 118, 119, 128, 130,
 133, 134, 135, 138, 139, 140.
 ЛЯПУНОВЪ, Федоръ, 118.
 ЛЯПУНОВЫ, РЯЗАНЦЫ, 24, 25.
 ЛЯЦКОЙ, Иванъ, воевода, 16.

- КАРІЙ, митрополитъ Москов-
 ской, 17, 18.
 АРІЙ, 44.

[The page contains approximately 25 lines of text that are almost entirely obscured by heavy black redaction bars. Only faint fragments of characters and numbers are visible through the bars.]

РВЕНЪ, Кн. Михайло Канай,
— см. **КАНАЙ**.
РАВЬЕВЪ, Матвей, 173.

МЫШЕЦКОЙ, Кн. Григорій, 18.
МЯСНОЙ, Лукьянъ, Татарской го-
лова, 149, 150.

Н.

НАВЯЦЫНЪ, Федоръ, 100.
НАИВА, Федька, 87.
НАГОЙ, Андрей, 35.
НАГОЙ, Андрей, 87.
НАГОЙ, Михайло, 35.
НАГОЙ, Федоръ, 21, 26.
НАГЛЕ, 35.
НАСТАСІЯ РОМАНОВНА, Царица,
см. **АНАСТАСІЯ**.
НАУМОВЪ, Иванъ Федоровичъ, во-
евода, 150.
НЕКРАСОВЪ, Иванъ, 51.

НИКАНДРЪ, архимандритъ Юрь-
евскій, 140.
НОВОКРЕЩЕНОВЪ, Николай, дьякъ,
174.
НОВОСИЛЬЦЕВЪ, Михайло, стрѣ-
лецкій голова, 167, 168.
НОГТЕВЪ, Кн. Василій Андрѣ-
евичъ, 20.
НОГТЕВЪ, Кн. Данило Андрѣ-
евичъ, 19.
НОЗДРОВАТЫЙ Звенигородскій,
Князь Василій, 15.
НЪБЕЛОВЪ, голова стрѣлецкой, 150.

О.

ОВОЛЕНСКІЙ, Князь Александръ,
15.
ОВОЛЕНСКІЙ-ЛОПАТА, Кн. Федоръ,
воевода, 16.
ОВОЛЕНСКІЙ-ОВЧИНА, Кн. Иванъ,
воевода, 16.
ОВОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь
Василій, воевода, 17, 18.
ОВОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь
Петръ, воевода, 17.
ОВОЛЕНСКІЙ, Кн. Федоръ, 150.
ОВРЕСКА, козакъ, 150, 151.
ОГАРЕВЪ, Нелюбъ, 18.
ОДОДУРОВЪ, Иванисъ, см. **АДО-
ДУРОВЪ**.
ОВРАЗЦОВЪ, Григорій, Вълосер-
скій воевода, 152,

ОДОЕВСКОЙ, Кн. Иванъ Никитичъ,
бояринъ, 140, 141, 162,
166, 167.
ОЛЕГЪ, Князь, 4, 5.
ОЛЕГЪ, сынъ Святослава; 10, 11.
ОЛЬГА, Княгиня, 4, 5, 6, 7, 8,
9, 10.
ОНУЧИНЪ, Иванъ, 23.
ОРЛОВЪ, Василій, 141.
ОРЛОВЪ, Гришка, 155.
ОРШАНСКОЙ, староста, 167.
ОСКОЛЬДЪ см. **АСКОЛЬДЪ**.
ОСТРОЖСКОЙ, Кн. Василій "Кон-
стантиновичъ, Кіевскій вое-
вода, 60.
ОТРЕПЬЕВЪ, Гришка, 47, 58, 59;
60, 61, 62, 63, 64, 65, 66,

[The page contains several lines of text that are almost entirely obscured by heavy black redaction marks. Only faint fragments of words and punctuation are visible through the bars.]

- 116, 140, 141, 143, 148, 149, 160, 164, 172.
- ПОПОВЪ**, Богданъ, атаманъ, 142.
- ПОПОВЪ**, Герасимъ, казачій атаманъ, 142.
- ПОТЕМКИНЪ**, Юрій, 136, 139, 149.
- ПРОЗОРОВСКИЙ** - **ПРОЗОРОВСКИЙ**, Кн. Юрій, воевода, 69, 83.
- ПРОЗОРОВСКОЙ**, Кн. Семень Васильевичъ, 79, 80, 104, 175.
- ПРОВСКОЙ**, Кн. Петръ, 176.
- ПРОНСКОЙ**, Кн. Семень Даниловичъ, 19, 20.
- ПРОНСКОЙ-ШЕЛЯКИНЪ**, Кн. Юрій Ивановичъ, воевода, 18.
- ПРОНЧИЦЕВЪ**; Осипъ, 174.
- ПРОСОВЕЦКОЙ**, Ам. 137, 147, 148.
- ПРОТАСЬЕВЪ**, 103.
- ПРОТОПОПОВЪ**, Е.
- ПУША**, 13, 14.
- ПУШИНЪ**, Романъ, 50.
- ПУШКИНЪ**, Гаврило, 67, 68.
- ПУШКИНЪ**, Гаврило Григорьевичъ, думный дворянинъ, 186.
- ПУШКИНЪ**, Иванъ Гавриловичъ, 170.
- ПУШКИНЪ**, Иванъ Михайловичъ, 27.
- ПУШКИНЪ**, Иванъ, 80.
- ПУШКИНЪ**, Михайло, 83.
- ПУШКИНЪ**, Остафій Михайловичъ, 19, 20, 31.
- ПЪШКОВЪ**, Алешка, 119.

Р.

- РАТКЕВИЧЪ**, Ротмистръ, 175.
- РЕДРИКОВЪ**, Иванъ, Ротмистръ, 177.
- РЕПНИНЪ**, Кн. Андрей, 18.
- РЕПНИНЫ**, 51.
- РЪЗАНОВЪ**, Евсей, 99.
- РЖЕВСКИЙ**, Андрей Никитичъ, 88.
- РЖЕВСКИЙ**, Иванъ, 139.
- РОГВОЛЬДЪ**, Князь Псковскій, 11.
- РОГЕЪДА**, Княжна, 11, 12.
- РОМАНОВА**, Ксенія Ивановна, супруга Федора Никитича, 51.
- РОМАНОВА**, Настасья Никитишна, 51.
- РОМАНОВЪ**, Александръ Никитичъ, 49, 50, 51.
- РОМАНОВЪ**, Василій Никитичъ, 51.
- РОМАНОВЪ**, Дружина, атаманъ, 55.
- РОМАНОВЪ**, Иванъ Никитичъ, 51, 83, 91, 163.
- РОМАНОВЪ**, Михайло Никитичъ, 50.
- РОМАНОВЪ**, Михайло Федоровичъ, см. **МИХАИЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ ЦАРЬ**.
- РОМАНОВЪ**, Федоръ Никитичъ, 49, 50, 51, 52.
- РОМАНЪ**, казакъ, 151.
- РОМАНЪ**, Царь Греческій, 5.
- РОМОДАНОВСКИЙ**, Кн. Андрей Григорьевичъ, 94.
- РОМОДАНОВСКИЙ**, Кн. Грмгорій Петровичъ, воевода, 42, 94, 137.
- РОМОДАНОВСКИЙ**, Кн. Григорій Федоровичъ, Коширскій воевода, болринъ, 117.
- РОМОДАНОВСКИЙ**, Кн. Иванъ Петровичъ, посолъ въ Персію, 78.
- РОМЪ** (Ромуль), Римскій Царь, 2.

СЛОВИЦЬ

СЕРГЕЕВЪ. Михайло, стрѣлецкій

Томъ 113.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 3, 4.

СЕРГЕЕВЪ. Князь Семеновъ, 15.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 53, 165.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 165, 166.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 11.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 12, 13, 14.

СЕРГЕЕВЪ. Князь. 9, 10, 11, 12.

СЕРГЕЕВЪ. Князь Третьякъ. 66.

СЕЛЕНКОВЪ. Царь Селевкъ. 2.

СЕМЕНОВЪ. Добрыня. 174.

СЕМЕНОВЪ. Архидиаконъ. 47.

СЕМЕНОВЪ. Хазарь. 16.

СЕМЕНОВСКИЙ. Польскій вои-
нъ. 61, 72, 75, 93, 94.

СЕМЕНОВЪ. 3.

СЕМЕНОВЪ. 30, 51.

СЕМЕНОВЪ. Князь Алексѣй Прус-
сичъ. 172.

СЕМЕНОВЪ. Князь Востокъ. 51.

СЕМЕНОВЪ. Князь Васильевичъ,
50, 51.

СЕМЕНОВЪ-МУЖИКОМЪ. Князь Василь
Гурьевичъ, сѣ. МУЖИКОМЪ-
СЕМЕНОВЪ.

СЕМЕНОВЪ-МУЖИКОМЪ. Князь Михай-
ло Владимировичъ, сѣ. МУЖИ-
КОМЪ-СЕМЕНОВЪ.

СЕМЕНОВЪ. Васильевичъ, 59, 62.

СЕМЕНОВЪ. Борисъ, 107.

СЕМЕНОВЪ. Борисъ Степановичъ,
13.

СОЛОВОВО. 113.

СОЛОВОВО. Престоловъ Михайловъ.

- на , супруга царевича Ивана Ивановича, 187.
- СОЛОМОНЪ**, Еврейскій Царь, 1.
- СТАРОВЪ**, Федоръ, 26.
- СТЕНЬКА**, козакъ, 150, 151.
- СТЕПАНЪ**, Александровичъ, Волошскій воевода, 38.
- СТЕФАНЪ**, см. АВАТУРЪ.
- СТРУСЪ**, Полковникъ Литовскій, 133, 158, 185.
- СТРЕШНЕВЪ**, Лукьянъ Степановичъ, 188.
- СТРЕШНЕВЪ**, Федоръ, Лихвинскій воевода, 170.
- СТРОГОНОВЪ**, Максимъ, 22.
- СУЗДАЛЬСКОЙ-ГОРВАТОЙ**, Князь Борисъ, 16.
- СУЗДАЛЬСКОЙ-КИСЛОВЪ**, Князь Михайло, воевода, 16.
- СУКИНЪ**, Борисъ Васильевичъ, Сибирскій воевода, 23, 110.
- СУКИНЪ**, Василій Борисовичъ, 79, 122, 125.
- СУЛЕНЕВЪ**, Кн. Юрій Яншесвичъ, бояринъ, 175, 176.
- СУНУЛОВЪ**, Григорій, Мещовскій воевода, 88, 101.
- СУНУЛОВЪ**, Исая, 130.
- СУТУПОВЪ**, Богданъ, дьякъ, 63, 69.
- СУХОРСКОЙ**, Кн. Захарій Ивановичъ, 19.
- СЫДАВНОВЪ**, Васильевъ, дьякъ, см. **ВАСИЛЬЕВЪ**.
- СЪБИРИНЪ**, Перфилий, 150.

Т.

- ТАЛУЗАКОВЪ**, Алешка, 127.
- ТАЛЫЗИНЪ**, Никифоръ, дьякъ, 189.
- ТАТЕВЪ**, Кн. Борисъ Петровичъ, бояринъ.
- ТАТЕВЪ**, Кн. Иванъ, 26, 63.
- ТАТЕВЪ**, Кн. Петръ Ивановичъ, окольныйчій, 18.
- ТАТЕВЫ**, 26.
- ТАТИЩЕВЪ**, Михайло, 98, 99.
- ТАТИЩЕВЪ**, Степанъ, 149.
- ТВЕРСКОЙ**, Князь Бекбулатъ, 16.
- ТВЕРСКОЙ**, Князь Петръ Бекбулатовичъ, 15.
- ТВЕРСКОЙ**, Князь Семень Бекбулатовичъ, 15, 19, 20, 42, 72.
- ТЕЛЕПНЕВЪ**, Ефимъ, дьякъ, 98, 172.
- ТЕЛЕПНЕВЪ**, Юрій, 91.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ**, Андрей Андре-
вичъ, бояринъ, 67, 68, 78, 84, 85.
- ТЕЛЯТЕВСКИЙ**, Кн. Борисъ Петровичъ, 82.
- ТОКМАКОВЪ**, Кн. Иванъ Юрьевичъ, Московскій воевода, 30.
- ТОЛСТОЙ**, Василій, 148, 149.
- ТОЛСТОЙ**, Григорьевъ сынъ, 31.
- ТОЛСТОЙ**, Селиверстъ, 139.
- ТОРЧИНЪ**, 14.
- ТРАХАНИЮТОВЪ**, Никифоръ Васильевичъ, казначей, 163.
- ТРАХАНИЮТЪ**, Василій Юрьевичъ, бояринъ, 18.
- ТРАФУРЪ**, 3.
- ТРЕТЬЯКОВЪ**, Петръ, дьякъ, 172, 173.
- ТРИФОНЪ**, архимандритъ, Нижняго Печерскаго монастыря, 44

- РУБЕЦЪ**, Александръ, Шведскій посоль, 189.
- РУЖИНСКІЙ**, Гетманъ, 90, 93, 103, 111, 113, 114.
- РУКИНЪ**, Алешка, подъячій, 87.
- СААДАШНОЙ**, Гетманъ, 180, 181, 182, 184, 185.
- САВУРОВА**, Александра Богдановна, супруга Царевича Петра Ивановича, 187.
- САВУРОВЪ**, Иванъ Ивановичъ, воевода, 30.
- САВУРОВЪ**, Михайло Богдановичъ, Борисовскій воевода, 83.
- САЛКОВЪ**, самозванецъ, 109, 110.
- САВУРОВЫ**, 68, 69.
- САЛТЫКОВЪ**, Василий, 18.
- САЛТЫКОВЪ**, Иванъ Еръ, 12.
- САЛТЫКОВЪ**, Иванъ, 80, 111, 124, 135.
- САЛТЫКОВЪ**, Михайло, Орловскій воевода, 66, 98, 99, 121, 122, 124, 128, 131, 132, 135, 136.
- САЛТЫКОВЪ**, Михайло, оловчанчій, Путивльскій воевода, 50, 63.
- САЛТЫКОВЪ**, Михайло Галбонинъ, бояринъ, 53, 55.
- САЛЪ**, Князь Древланскій, 5.
- САМОУДОВЪ**, Иванъ, 23.
- САМСОНОВЪ**, Семейка, дякъ, 130, 147, 151.
- САМЕГА**, Литовскій Полковникъ, 94, 95, 96, 107, 108, 112, 113, 116, 117, 122, 136, 137, 141.

Х.

17.	ХОВАНСКИЙ , Кн. Андрей Андреевич, Михайловский
манъ,	82.
Ива-	ХОВАНСКИЙ , Кн. Иванъ Андреевичъ, воевода, 113, 115, 152, 174.
риИва-	ХОВАНСКИЙ , Кн. Иванъ Оедоровичъ, воевода, 142.
19, 20.	ХОВАНСКИЙ , Кн. Иванъ, воевода, 82.
манъ Дми-	ХОВАНСКИЙ , Кн. Пикита Андреевичъ, Калужскій воевода, 82.
тскій вое-	ХОМУТОВЪ , Оедоръ, 119.
Иванъ Ми-	ХОРИВЪ , Князь, 3.
Юрій, 111.	ХОХЛОВЪ , Василий, казанецъ, 167.
ей Василье-	ХРИСТОШУМЪ , нѣмецъ, 107.
воевода, 82.	ХРУЩЕВЪ , Степанъ, 181.
приставъ, 51.	ХУХТИНЪ , Алешка, атаманъ, 149.
79, 80.	
истри, 156.	

Ц.

Александрій, дьякъ,	ЦЕСАРЬ Римскій, 42.
---------------------	----------------------------

Ч.

аспанъ, атаманъ,	ЧЕРКАСКОЙ , Кн. Андрей, бояринъ, 84.
ой, воевода, 116.	ЧЕРКАСКОЙ , Кн. Борисъ Канбулатовичъ, 51.
воевода, 17.	ЧЕРКАСКОЙ , Кн. Василій Кандаруковичъ, бояринъ, 83.
Литовскій Пол-	ЧЕРКАСКОЙ , Кн. Василій Петровичъ Ахамашуковъ, бояринъ, 177, 178, 179.
177, 178.	
104.	ЧЕРКАСКОЙ , Кн. Дмитрій Мам-
32, 33.	
ншьмен-	

- отруковичъ, 119, 149. Столь-
никъ: 163, 167, 168. Болринъ:
176, 177, 178, 179, 180, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Иванъ Бори-
совичъ, болринъ, 50, 51, 182,
184, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Никита, Ли-
вонскій воевода, 180.

- ЧЕРКАСКОЙ**, Кн. Сунчелей Ян-
кловичъ, 41.
ЧЕРТИНСКОЙ, Смага, казакъ, 68.
ЧИЧЕРИНЪ, Иванъ, дякъ, 81, 111.
ЧОГЛОКОВЪ, Корнила, 106.
ЧУЛКОВЪ, Давидо, стрѣлецкій го-
лова, 23.
ЧУЛКОВЪ, Федоръ, 105, 106.

III.

- ШАРАПОВЪ**, Тимофей, атаманъ
казачій, 105, 141.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Дмитрие-
вичъ, 20.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Семено-
вичъ, 20.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Григорій, Пу-
тивльскій воевода, 76, 86.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Юрій, Пого-
рѣловскій воевода, 159, Кара-
чевскій воевода, 169.
ШКАЛА, Иванка, 140.
ШКЕДАНОВЪ, Кн. Петръ Тутас-
вичъ, болринъ и воевода, 13,
19, 20.
ШКИНЪ, Бушка Васильевичъ,
окольничій, 19.
ШКИНЪ, Михаилъ Бушкинъ,
стольникъ, 64. болринъ: 124,
126, 128, 127.
ШКОБЛЕВЪ, Андрей, 62.
ШКОБА, Князь Дмитрій Гали-
цкій, 13.
ШКОБЕЦЪ, Василий Семю-
вичъ, 12.
ШКОБЕЦЪ, Иванъ Владимі-
ровичъ, 12.
ШКОБЕЦЪ, Михаилъ Владимі-
ровичъ, 12.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ**, Иванъ, Костром-
ской воевода, 147.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Петръ Никитичъ,
окольничій, 64.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Семенъ Василье-
вичъ, воевода, 17.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Василье-
вичъ, окольничій, 19.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Ивановичъ,
болринъ, 65, 80, 100, 103,
104, 108, 109, 161, 171, 183.
ШЕРСТУНОВЪ, Кн. Федоръ, 50, 52.
ШЕЛЫГИНЪ, Меланикъ, 96.
ШУЙСКИЕ 25, 26, 46.
ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Андреевичъ,
19.
ШУЙСКОЙ, Кн. Василий Ивановичъ,
болринъ: 35, 64, 66, 71, 73.
Шуръ: 74, 75, 76, 77, 79, 80,
81, 82, 84, 85, 86, 87, 88,
89, 90, 91, 92, 93, 94, 95,
97, 100, 101, 102, 103, 104,
106, 107, 108, 109, 110, 111,
114, 115, 116, 117, 118, 119,
120, 125, 124, 125, 126, 141,
146, 150, 151.
ШУЙСКОЙ, Кн. Дмитрій Ивановичъ,
болринъ: 17, 25, 66, 90, 114,
115, 116, 117.

ШУЙСКОЙ , Кн. Иванъ Ивановичъ, бояринъ, 82, 94, 125.	ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ , Михайло Ва- сильевичъ, бояринъ; 81, 82, 86, 91, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 118.
ШУЙСКОЙ , Кн. Иванъ Петровичъ, бояринъ, 18, 19, 20, 26.	ШУЛЬГИНЪ , Никоноръ, дьякъ, 127, 146, 149, 150, 159, 162.
ШУЙСКОЙ , Кн. Петръ, воевода, 17.	
ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ , Кн. Василій Федоровичъ, воевода, 20.	

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ , Андрей, дьякъ, 24.	ЩЕРВАТОВЪ , Кн. Савва, 83.
ЩЕЛКАЛОВЪ , Василій, дьякъ, 24.	ЩЕТИНИНЪ , Кн. Василій, 41.
ЩЕЛКАЛОВЫ , 60.	ЩИГОЛЪЙ , (Шигъ - Алей), Царь Касимовскій, 16, 17.
ЩЕНЯТЕВЪ , Кн. Данило, воевода, 15.	ЩОКЪ , Князь, 3.
ЩЕНЯТЕВЪ , Кн. Петръ, 17, 19.	

Ю.

ЮДИНЪ , Василій, дьякъ, 166.	ЮРЬЕВЪ , Михайло, воевода, 16.
ЮГОРСКОЙ Царевичъ , 188.	ЮРЬЕВЪ , Никита Романовичъ, бо- яринъ, 24, 49, 161.
ЮРГЕНСКОЙ Царевичъ , 37.	ЮРЬЕВЪ , Федоръ Никитичъ, см. ФЕЛАРЕТЪ.
ЮРДОВЛЕТЪ Городецкій, 15.	
ЮРЬЕВЪ , Васька, 111, 121.	
ЮРЬЕВЪ , Данило, окольничій, 17, 18.	

Я.

ЯГАНЪ , Датскій Королевичъ, 55, 56.	ЯНОВЪ , Василій 122.
ЯКОВЛЕВЪ , Семень Дементьевъ, посоль въ Турцію, 189.	ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ , Кн., 10, 11, 12.
	ЯРОСЛАВЪ , Князь, 14.

Ф.

ФАСТАМЪ , Федулъ, Шведскій по- соль, 189.	ФЕДОРОВЪ , Иванъ Петровичъ, 40.
---	---

СЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ , Царь, 21,	СЕВОДОРИТЬ , Рязанскій митрополитъ, 161.
22, 23, 24, 25, 27, 28, 29,	СЕВОДОСИЙ , архимандритъ Печерской, 145.
31, 32, 34, 35, 36, 37, 38,	СЕОКТИСТЬ , архіепископъ Тверской, 114.
39, 40, 41, 42, 43, 44, 45,	СЕОФАНЪ , Патріархъ Іерусалимской, 186.
46, 49, 60, 78, 84, 85, 87,	
89, 105, 114, 161.	
СЕДОРЪ , Лжецаревичъ, 88.	

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

АЗОВЪ , городъ, 61, 166.	АНТЮХИЯ , городъ, 2.
АЛАТЫРСКИЙ уездъ, 166.	АРАВИТЯНЕ , народъ, 12.
АЛЕКСАНДРОВА , слобода, 108,
109, 137.	АРВАТСКИЕ ВОРОТА , въ Москвѣ,
154, 182,
АЛЕКСАНДРИЯ , городъ, 2.	АРЗАМАСЪ , городъ и уездъ, 82,
140, 146, 162, 166.
АЛЕКСИНЪ , городъ и уездъ, 38,
66, 82, 85, 92, 172.	АРСКИЙ ГОРОДОКЪ , 18.
АЛЕКСѢВСКАЯ БАШНЯ , въ Мо-
сквѣ, 133, 138.	АРСКОЕ ПОЛЕ , 18.
АЛЕКСѢВСКАЯ ВОЛОСТЬ , 110.	АРХАНГЕЛЬСКОЙ , городъ, 160.
АЛТА , рѣка, 13, 14.	АСТРАХАНЬ , городъ и область,
26, 27, 30, 31, 50, 52, 80,
105, 162, 164, 166, 167.
АНГЛИЯ , земля, 43, 54, 174.	
АНДРЕЕВА , деревня, 56.	

Б.

БАЛАХНА , городъ, 100, 147, 168.	БЕЛЕВА , рѣка, 2.
БАЛЧИКЪ , островъ, 80, 100.	БЕРЕЗОВЪ , городъ, 23, 37.

ФЕДОРЪ ИР

22, 23

31, 32

39, 40

46, 47

89, 90

ФЕДОРЪ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Г.

АЛИЦКІЕ ПРИГОРОДКИ, 104.
АЛИЧЬ, городъ и уездъ, 58, 59,
 75, 104, 184.
АЛЛАНДІЯ, земля, 43.
ОННАЯ, слобода, 137.
ОРКИ, урочище, 178.
ОРОДА:
Поморскіе, 100, 146, 147, 148,
 185.
Понизовые, 51, 69, 100, 146.
Сибирскіе, 69.
Сверные, 88.

Украинные 76, 146, 147, 148
Украинные Сверхскіе, 144
ГОРОДЕНЬ, городъ, 12.
ГОРОДНЯ, 106, 107.
ГОРОХОВЕЦЪ, городъ, 100.
ГОРСКІЕ ЧЕРКАСЫ, народъ, 41,
 43, 56, 78.
ГРЕКИ, народъ, 2, 5, 10, 12, 34,
ГРЕЦІЯ, земля, 2.
ГРУЗИНО, урочище, 99, 100.
ГРУЗИНСКАЯ земля, 40, 41, 43,
 56.

Д.

ДАНИЛОВСКОЕ, село, 100, 101,
ДАЦІЯ (Данія), земля, 55.
ДВІНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 175.
ДЕСНА, рѣка, 89, 90.
ДМИТРОВЪ, городъ, 113, 114.
ДНѢПРЪ, рѣка, 3, 14.
ДОМОДѢДОВСКАЯ, волость, 166.
ДОНСКІЕ КАЗАКИ, см. **КАЗАКИ**.
ДОНЪ, рѣка, 22, 61, 78, 83, 162.

ДОРОГОВУЖЪ, городъ, 81, 136,
 163, 175, 176, 185.
ДОРОГОМИЛОВО, 169.
ДРЕВЛЯНЕ, племя, 3, 5, 6, 7, 8,
 10, 11.
ДУЛЕНЫ, племя, 5.
ДУНАЙ, рѣка, 8.
ДЪДИЛОВЪ, городъ, 88.

Е.

ЕГИПТЯНЕ, народъ, 12.
ЕЛЕЦЪ, городъ, 73, 77, 79, 180, 181.

ЕРЕНСКЪ, см. **ЯРЕНСКЪ**.
ЕРОПОЛЧИ, волость, 140, 146, 184

Ж.

ЖИДЫ, народъ, 12.

ЖМОИТЪ (Жмудь), племя, 10.

- КАРАЧЕВЪ**, городъ, 88, 90, 169.
КАРТОПОЛЬ, городъ, 168, 175.
КАСИНОВЪ, городъ, 49, 103, 104.
КАНИНЪ, городъ, 149, 168, 171.
КАНИРА, городъ и уѣздъ, 39, 66, 79, 82, 85, 115, 117, 182.
КАСА, городъ, 57, 187.
КИНЕНМА, городъ, 97, 147.
КИПРСКИЙ ОСТРОВЪ 71.
КИТАЙ ГОРОДЪ, въ Москвѣ, 41, 123, 132, 135, 157, 188.
КЛЕВЪ, городъ и область, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 59, 60.
КЛЕМЕНТЬЕВА, слобода, 153.
КЛЕМЕНТЬЕВСКИЙ ОСТРОЖЕКЪ, 169
КЛИНЪ, село, 51.
КЛУШИНО, село, 115.
КЛАЗЕМСКОЙ ГОРОДОКЪ, 171.
КОЗЕЛЬСКЪ, городъ и уѣздъ, 44, 82, 84, 86, 88, 140, 141, 177.
КОЗЬЕ ВОЛОТО, въ Москвѣ, 137.
КОЙСА, городъ, 40, 57.
КОЛМОГОРСКИЙ УѢЗДЪ см. КОЛМОГОРЫ.
КОЛОМЕНСКОЕ, село, 36, 70, 81, 122, 123
КОЛОМНА, городъ и уѣздъ, 29, 77, 79, 80, 92, 93, 97, 101, 102, 108, 109, 115, 117, 118, 138, 152, 166, 172, 181, 182.
КОНОРЬЕ, городъ, 30, 144, 174.
КОРЕЛА, городъ, 40.
КОРОСТЕНЬ, городъ, 5, 7, 10.
КОСТРОМА, городъ и уѣздъ, 75, 104, 128, 147, 148, 161, 162, 171, 184, 186.
КОТЕЛЬ, 74, 182.
КРАСНОЕ СЕЛО, 67, 68, 109, 110.
КРАСНОЙ, городъ, 185.
КРЕМЛЬ, въ Москвѣ, 24, 68, 123, 132, 158, 188.
КРЕЧНЫ, урочище, 107,
КРИВЫЧИ, племя, 2, 3.
КРОМЫ, городъ, 40, 65, 66, 67, 79, 169, 170.
КРОПИВНА, городъ, 88.
КРУТИЦЫ, 29.
КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ, см. ТАТАРЫ.
КРЫМСКИЙ ДВОРЪ, въ Москвѣ, 154, 156.
КРЫМЪ, земля, 47, 48, 53, 54, 55, 127, 181.
КУЗМИНСКОЕ, село, 172.
КУКВА, урочище, 58.
КУЛЕЖСКИЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132.
КУЛНШКИ, въ Москвѣ, 132, 133.
КУМЫКИ, племя, 41.
КУРГУРЪ, городъ, 37.
КУРМЫШЪ, городъ, 15.
КУРСКЪ, городъ, 40, 63.
КУШАЛИНО, село, 42.

Л.

- ЛАДОГА**, городъ, 135, 144.
ЛАПАТНИЦЫ, село, 26.
ЛАТИНИ, общее имя Европейцевъ, 70, 72, 131, 158, 172.
ЛИВНЫ, городъ, 40, 180.
ЛИТВА, ЛИТОВСКИЕ ЛЮДИ, область и народъ, 10, 15, 18, 25, 38, 52, 63, 80, 88, 89, 93, 94,

ЗАБОРЬЕ, деревня, 81.
 ЗАОНЪЖСКІЕ ПОГОСТЫ,
 175.
 ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ,
 ЗАКИ.
 ЗАПОРОГИ, 180.

ИВАНЪ ГОРОДЪ, 30,
 123, 142, 144, 177.

ИЕРУСАЛИМЪ, гор.

КАВАРДИНСКІЕ
 мя, 41.

КАЗАКИ:
Волжскіе, 83
Донскіе, 22, 89,
 89.
Запорожскіе
 130, 140,
 149, 154,
 181, 182.
Терскіе, 78.

КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ

КАЗАНЬ, городъ
 18, 29, 77,
 146, 147, 154,
 164, 165, 166.

скій, 39.
скій, въ Нижнемъ Новго-
 р. 44, 45, 145.
скій, въ Суздаль, 124, 187.
атыя Богородицы, въ Ста-
 цѣ, 68.
овъ, въ Москвѣ, 133, 139,
 140.
ой, въ Холмогорахъ, 50.
цкій, 39, 59, 62.
въ, въ Новгородъ-Сѣверскъ,
 139.
въ, въ Суздаль, 58.
ской-Сергиевъ, 39, 55, 58,
 95, 108, 112—114, 133,
 141, 153, 156, 184—186, 188,
цкой, на Холковищѣ, 106.

Хутынский, 27, 172.

Чудовъ, въ Москвѣ, 58, 59, 75,
 120, 133, 146, 188, 189.

МОРАВЫ, племя, 3.

МОРДВА, племя, 80, 100.

МОСКВА, городъ и уѣздъ, 14, 15,
 18, 21—24, 26—28, 30, 31,
 35—39, 41—43, 46—48, 51,
 53—55, 57—59, 62, 64—83,
 86, 88, 91—95, 97—111, 113
 —116, 118—155, 157—167,
 169, 171—190.

МОСКВА, рѣка, 36, 70, 92, 93,
 119, 120, 132, 139, 154, 156.

МСТА, рѣка, 164.

МУРОМЪ, городъ, 3, 59, 86, 104,
 172, 176.

Н.

НЦЫ, см. **НАГАЙСКІЕ ТА-**
АРЫ.

Н, рѣка, 116.

НОЕ УСТЬЕ, 98.

НЕННАЯ, рѣка, 110, 157.

НЕННАЯ, улица въ Москвѣ,
 186, 190.

НЕНЬ, рѣка, 91,

НЕНСКА, волость, 175.

НЕНСКИЙ-НОВГОРОДЪ, городъ и
 уѣздъ, 25, 26, 44, 77, 80, 91,
 97, 100, 103, 104, 143—146,
 165, 182.

НЕНСКАЯ ВАШНЯ, въ Москвѣ,
 138.

НЕНСКАЯ, улица въ Москвѣ,
 186.

НЕНСКИЙ острожекъ, 139.

КОМАНДИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ, 5.

НОВГОРОДЪ, область и городъ,

3, 10, 11, 29, 30, 36, 77, 97,
 98, 99, 102, 105, 106, 116,
 124, 135, 136, 138, 140, 143,
 144, 148—150, 152, 160,
 164, 168, 172—175.

НОВГОРОДОКЪ-СѢВЕРСКИЙ, городъ
 и уѣздъ, 59, 63, 65, 76, 87,
 169, 172, 185.

НѢМЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ, 18, 29, 183.

НѢМЕЦКАЯ СЛОВОДА, въ Мо-
 сквѣ, 56.

НѢМЦЫ, 18, 52, 73.

Каицкіе, 38, 39.

Свейскіе, 29, 30, 39, 40, 97,
 99, 102, 105, 106, 107, 110,
 113, 114, 115, 135, 137, 138,
 140, 141, 142, 148, 150, 152,
 159, 160, 161, 164, 171—174,
 180.

- 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 116, 117, 165, 167, 168, 174, 185, 186.
- ЛИХВИНЬ** . городъ, 86, 170, 171.
- ЛОВНОЕ МѢСТО** , въ Москвѣ, 75, 119.
- ЛУДА**, волость, 50, 175.
- ЛУЖА**, рѣка, 169.
- ЛУЖНИКИ**, въ Москвѣ, 137, 138.
- ЛУКИ** (Великія), городъ и уѣздъ, 123, 124.
- ЛУКА**, городъ, 100.
- ЛЯХИ**, общее имя Полицовъ и Товцевъ, 14, 70, 72—73, 88, 89, 90, 92, 94, 100, 111, 114, 138, 159.

М.

- МАКОВЦОВО**, село, 25.
- МАНГАЗЕЯ**, городъ, 48.
- МЕДВѢЖІЙ ВРОДЪ**, урочище, 39.
- МЕДЫНСКІЙ УѢЗДЪ**, 25.
- МЕРЯ**, племя, 2, 3, 5.
- МЕЩЕРА**, село, 175.
- МЕЩОВСКЪ** , городъ и уѣздъ, 44, 84, 86, 88, 89, 177.
- МИХАЙЛОВЪ**, городъ, 82, 130, 152, 160, 181.
- МОЖАЙСКЪ**, городъ и уѣздъ, 39, 72, 76, 110, 115, 116, 120, 121, 171, 177, 178, 179, 180, 181, 185.
- МОНАСТЫРЕВСКОЙ** . городъ, 76, 185.
- МОНАСТЫРИ**:
- Андроніевъ*, въ Москвѣ, 142.
- Антоніевъ*, 27, 148, 149.
- Антоніевъ*, въ Новгородѣ, 99.
- Борисоглебскій*, въ Муромѣ, 59.
- Благовѣстскій*, 187.
- Варсолафьевскій*, въ Москвѣ, 70.
- Владимирскій*, женскій, 70, 140, 187.
- Вознесенскій*, въ Москвѣ, 46, 71, 187, 188.
- Всемилоствиваго Спасова*, 152.
- Вязицкій*, въ Новгородѣ, 59.
- Галичскій*, на Желтицкѣ, 59.
- Даниловскій*, въ Москвѣ, 157, 182.
- Земчужинскій*, въ Москвѣ, 124.
- Ивановскій*, въ Москвѣ, 124.
- Ипатьевскій*, въ Костромѣ, 124.
- Иосифовъ*, въ Вологдѣ, 124.
- Калязинскій*, 117, 134.
- Кирилловъ*, 25.
- Кіево-печерскій*, 117, 134.
- Кожеезерскій*, 117, 134.
- Лаврентьевскій*, 117, 134.
- Лужинскій*, 117, 134.
- Никольскій*, 117, 134.
- Новгородскій*, 117, 134.
- Новодельскій*, 117, 134.
- Поблудинскій*, 117, 134.

и уездъ, 3, 29,
153.
162.
29.
178, 179.
164.
и область, 29, 39,
81, 85, 108, 128,
152, 162, 166, 172,

рѣка, 22.

ВОРота, въ Москвѣ,

улица въ Москвѣ,
132, 133.

РУСА, городъ, 405, 106,

городъ, 69, 113.

ОДУВЪ-СѢВЕРСКОЙ, городъ,
64, 76, 87.

РАЛЬ, городъ, и уездъ, 15, 29,
38, 44, 58, 95, 96, 97, 100,
104, 108, 110, 124, 128, 148,
152, 162, 172, 187, 188,

рѣка, 12.

ОСКОЙ острогъ, 38, 39, 175.

СЕРНЫЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.

СЕРСКІЕ УКРАЙНЫЕ ГОРОДА,
см. ГОРОДА.

СЕРСКІЕ МѢСТА, 169, 172.

СРЯНЕ, племя, 2, 5.

СЬ, острогъ, 63, 64.

Т.

ТАВРОПОЛЬ, 177, 178.
ТАГАНЬ, рѣка, 22.
ТАЙНИЦКОЕ, село, 71.
ТАНАЯ, рѣка, 44.
ТАННИСКОЕ, село, 32.
ТАРА, городъ, 37.
ТАРБАНЫ, 56.
ТАРНИ, Тарны, городъ, 40, 56.
 и 106.
ТАТАРЫ, народъ, 12.
ТАТАРЫ
 Астраханские, 27.
 Волжские, 20, 24.
 Брянские, 30, 36—39, 44, 47.
 и 73, 113, 115, 157.
 Земские, 31, 32, 156.
 Земские, 128, 147, 179.
ТАТСКАЯ ВОРОТА, въ Москвѣ,
 12, 136, 137.
ТАТСКАЯ ДОЛБА въ Москвѣ, 132,
 136, 140.
ТАТЪ, городъ, 29, 42, 93, 106,
 181.
ТАТЪКОЛЬ, городъ и уѣздъ, 166.

ТАРКЪ, рѣка, 40, 41, 57.
ТАРСКИЕ КАЗАКИ, см. КАЗАКИ.
ТАВРИЧИН, племя, 5.
ТАВРИНЪ, городъ, 99, 148, 164,
 174, 189.
ТОВОЛЬ, рѣка, 22, 23.
ТОВОЛЬСКЪ, городъ, 23.
ТОРЖОКЪ, городъ, 106, 164.
ТОРОНЕЦЪ, городъ и уѣздъ, 106,
 174.
ТРИХВАТСКАЯ ВАШНЯ, въ Мо-
 сквѣ, 138.
ТРУБЧЕВСКЪ, городъ, 88, 185.
ТУЛА, городъ и область, 39, 66,
 68, 69, 70, 79, 82—88, 91,
 162, 172.
ТУРА, рѣка, 22.
ТУРЦИЯ, ТУРКИ, земля и народъ,
 36, 46, 56, 57, 166, 187, 188.
ТУШЕНО, село, 92, 94—97, 99,
 100, 102, 103, 105, 107, 109,
 110, 111, 114.
ТУШЕНЪ, городъ, 23.

У.

УГЛИЦА, городъ и уѣздъ, 3, 21,
 31, 32, 33, 35, 44, 48, 60,
 76, 93, 148, 149, 168, 171,
 175, 180.
УГРА, рѣка, 15.
УГРЫ, народъ, 156.
УКРАЙНЫЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.

УКРАЙНЫЕ СѢВЕРНЫЕ ГОРОДА,
 см. ГОРОДА.
УКРАЙНА, 36, 38, 47, 48, 77, 78,
 143, 160, 176, 177, 180.
УЖА, городъ и уѣздъ, 104, 186.
УПА, рѣка, 86, 91.
УРЖУМЪ, городъ, 24.
УСТИЮГЪ, городъ, 100, 175.

X.

ЖЕРСОНЪ, городъ, 13.
ЖОДЫНКА, рѣчка, 92, 104.
ЖОЛКОВИЦА, 106.
ЖОЛМОГОРЫ, городъ, 50.

ХОЛУЙ, урочище, 100.
ХОРВАТЫ, племя, 5.
ХОРОШЕВО, деревня, 120.
ХУТЫНЬ, 99, 140.

Ц.

ЦАРЕВО-ЗАЙМИЩЕ, городъ, 115.
ЦАРИЦЫНЬ, городъ, 78.
ЦАРЬГРАДЪ, городъ, 3, 4, 5, 8.

ЦЕРКВИ:

Апостольская, въ Москвѣ, 75.
Архистратиа Михаила, соборъ
 въ Москвѣ, 45, 65, 76, 77,
 114.
Васильевская, въ Вышеградѣ, 14.
Введенская, въ Москвѣ, 132.
Вознесенская, въ Нижнемъ Пе-
 черскомъ монастырѣ, 45.
Георгиевская, что въ Яндовѣ, въ
 Москвѣ, 155.
Екатериненская, въ Москвѣ, 156.
Елисеевская, въ Москвѣ, 186.
Ильинская, въ Москвѣ, 133.
Ильинская, именуемая Обыден-
 ная, въ Москвѣ, 155.
Климентьевская, въ Москвѣ, 156.

Николаевская, въ Кіевѣ, 9.
Св. Николая, именуемаго Мок-
 рый, въ Москвѣ, 74.
Св. Николай, именуемаго Столпъ,
 въ Москвѣ, 190.
Покровская, въ селѣ Рубцовѣ,
 182.
Преображенская, въ Угличѣ, 34,
 „ 35, 44.
Пресвятой Богородицы, Десятин-
 ная, въ Кіевѣ, 13.
Рождества Богородицы, въ Мо-
 сквѣ, 173.
Троицкая, въ Ипатьевскомъ мо-
 настырѣ, въ Костромѣ, 161.
Троицкая, на Рву, въ Москвѣ,
 41, 143, 188.
Успенская, соборъ въ Москвѣ,
 17, 21, 46, 48, 73,
ЦИВИЛЬСКЪ, городъ, 24.

Ч.

ЧЕВОКСАРЫ, городъ, 83.
ЧЕМЛИЖСКИЙ острожекъ, 64.
ЧЕРЕМИСЫ, племя, 100.

ЧЕРКАСЫ, см. **КАЗАКИ**.
ЧЕРНОЕ море, 1.
ЧЕРНИГОВЪ, городъ, 63, 87,

СЕДОРЪ ИВ

22, 23

31, 32

39, 40

46, 47

89, 100

СЕДОРЪ, С

ОПИСАНІЕ ГЛАВАМЪ ,

ОБРЪТАЮЩИМЯ ВЪ КНИЗЪ СЕЙ.

ы:	Стран.
Описаніе лѣтомъ.....	1
О именованіи градовъ.....	2
Откуда прежде прозвася Русская земля.....	—
1. О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.....	3
5. О Оскольдѣ и Дирѣ.....	—
6. О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега	5
7. О убіеніи Игоревъ	—
8. О побѣдѣ на Древлянъ.....	7
9. О взятіи стольнаго града Древлянскаго Коростеня.....	—
10. О взятіи многихъ градовъ.....	8
11. О хожденіи блаженныя Ольги во Царьградъ.....	—
12. О сынѣ Свинделевѣ Лютѣ	11
13. О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихъ..	12
14. О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.....	13
15. О преставленіи Владиміра.....	—
16. О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу	—
17. Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всѣя Россіи	15
18. Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.....	16
19. Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича , всѣя Россіи Самодержца	—

III

Главы:	Стран.
52. О Свѣцкихъ послахъ и о мирѣ съ ними.....	39
53. О созданіи Украинныхъ городовъ.....	40
54. О посланіи воеводъ въ Шевкалы.....	—
55. О Грузинской землѣ	—
56. О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.	41
57. О пожарѣ, и о вихрѣ на Москвѣ, и о ворахъ.....	—
58. О послахъ Персидскихъ.....	41
59. О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тѣерскаго, его же и Царемъ инѣ нарицаху.....	42
60. О послахъ Цесаря Римскаго.....	—
61. О созданіи Смоленска каменнаго	—
62. О послахъ изъ разныхъ странъ.....	43
63. О прїѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей.....	—
64. О прїѣздѣ пословъ изъ Турскія земли.....	—
65. О моровомъ повѣтрїи.....	44
66. О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.....	—
67. О явленіи мощей Князя Романа Углецкаго.....	—
68. О гибели Нижняго Печерскаго монастыря	—
69. О преставленіи Царя Ѳедора Ивановича.....	45
70. О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.....	—
71. О вытїи на престолъ Царскій Бориса Годунова.....	46
72. О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.....	47
73. О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ	—
74. О Сибирскомъ Царѣ Кучумѣ.....	48
75. О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.. ..	—
76. О созданіи града Мангазеи въ Сибири.....	—
77. О приходѣ къ Москвѣ Свѣцкаго Королевича Густава.....	—
78. О Бурматѣ Царѣ.....	49
79. О разореніи и о страданіи боярѣ Ѳедора Никитича Романова съ братією отъ Царя Бориса.....	—
80. О учиненіи вражды отъ Бориса между Пагайскими людьми.	51
81. О алокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса, и о доводѣхъ холопныхъ на господей своихъ, и о смущеніи многомъ....	52
82. О приходѣ изъ Польши Салтѣги посла.....	53
83. О созданіи града Борисова.....	—
84. О гладѣ и о смертоносїи и о каменномъ дѣлѣ.....	54
85. О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.....	—
86. О посланіи въ Дацию и о призваніи къ Москвѣ Королевича Ягана и о смерти его.....	55

Главы:	Стр.
20. О удь	50
21. О влю	51
22. Царств I	52
23. О пош	61
24. О Бо	62
25. О вр	63
26. О о	63
27. О П	64
28. О п	64
29. О г	64
30. О с	65
31. О	65
32. О	65
33. О	65
34. О	65
35. О	66
36. О	67
37. О	67
38. О	67
39. О	67
40. О	67
41. О	67
42. О	67
43. О	67
44. О	67
45. О	67
46. О	67
47. О п	67
48. О р	67
49. О вост	67
чер	67
50. О вост	67
51. О вост	67

Лѣтъ:	Стран.
113. О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ, и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ, и о посланіи въ Польшу.....	75
114. О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о превесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Дмитрія.....	76
115. Возвращеніе во градѣхъ о превесеніи мощей Царевича Дмитрія и о моровомъ повѣтріи.....	77
116. О ворѣ лившемся на Теркѣ.....	78
117. О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.	—
118. О взятіи града Коломны отъ воровъ и о приходѣ ихъ подѣ Москву.....	79
119. О бою съ Литовскими и съ воровскими людьми подѣ Коломновомъ и о побѣдѣ на нихъ.....	—
120. О Астарахани и о Нижнемъ Новѣградѣ.....	80
121. О Смоленскихъ и о Рязанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подѣ Москвою.....	81
122. О посланіи воеводъ съ воинствомъ подѣ отступившіе грады..	82
123. О вышереченномъ Терскомъ ворѣ Илюшкѣ.....	83
124. О бою, бывшемъ на Пчельнѣ.....	84
125. О второмъ бою подѣ Козельскимъ.....	—
126. О походѣ Царя Василія противъ вора.....	—
127. О взятіи Тульскомъ потопомъ.....	86
128. О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.....	87
129. О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ казаковъ и о при- сланіи на помощь Брянску.....	88
130. О сочетаніи законнаго брака Царя Василія Ивановича и о посланіи подѣ Болховъ и о Болховѣ.....	90
131. Паки о посланіи противъ вора.....	91
132. О приходѣ вора подѣ Москву и о бою на Ходынкѣ.....	92
133. О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ, и о бывшемъ бою на Мо- сквѣ-рѣкѣ.....	—
134. О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.....	93
135. О бою бывшемъ съ Салескою въ деревнѣ Рахманцовой.....	94
136. О измѣнѣ во градѣ Москвѣ и о осадѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.....	95
137. О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михайла Василь- евича Шуйскаго-Скопина, и о помощи Свѣйскихъ Нѣм- цовъ.....	97

..... 99

..... 101

..... 103

..... 105

..... 109

..... 110

..... 111

..... 112

..... 113

..... 115

..... 117

..... 119

..... 121

VII

Глам:	Стран.
151. О убиеніи Царя Касимовскаго и вора Тупинскаго и Богдана Вѣльскаго.....	126
152. О тѣснотѣ Московскимъ людямъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людямъ, и о Колужанехъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подѣ Смоленскъ ..	127
153. О войнѣ Черкаской и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.....	130
154. О походѣ изъ градовъ подѣ Москву, и о разныхъ умыслѣхъ надѣ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михаила Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патриархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.....	131
155. О приходѣ подѣ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской, и о выборѣ воеводъ.....	134
156. О убиеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ, и о взятіи Смоленска.....	135
157. О бояхъ съ Сапегою и о взятіи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.....	137
158. О убиеніи Прокофѣя Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.....	138
159. О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ и о нестроеніи въ таборахъ подѣ Москвою.....	140
160. О бою подѣ Москвою съ Гетманомъ, и о ворѣ льяльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.....	142
161. О усердіи и подвизахъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подѣ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.....	144
162. О бояхъ съ Гетманомъ подѣ Москвою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подѣ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго... ..	154
163. Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Фѣдоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о царствіи его.....	160

_____	3
_____	17

_____	3
_____	23

О П Е Ч А Т К И

ВЪ «НОВОМЪ ЛѢТОПИСЦѢ.»

Напечатано:

Должно читать:

Стран. строк.

17	4 св.	и золотыми	а золотыми
—	6 —	Иванъ Михайловичъ Глинской.	Иванъ Михайловичъ Галицкой.
20	7 —	Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ.	Шуйской, да Князь Семенъ Василье- вичъ Кривоборскій, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ.
21	2 —	зіе	сіе
—	2 св.	въ Вознесеньевъ	на Вознесеньевъ
22	6 св.	на Волгѣ,	на Волгѣ,
22	6 св.	Государство. Послан- ными же	Государство; непокоривыхъ же плѣня- ше и побиваше. Посланныи же
23	8 св.	къ нимъ	къ нимъ
—	18 —	Болховскаго	Болховскаго
—	19 —	поѣдоша	поѣдоша
—	11 св.	погубиша	побѣдиша
—	9 —	Самовдова	Самовдова
24	3 св.	что	яко
25	2 св.	и имяше	имѣяше
26	18 —	домовъ пытаху	домовъ пытаху
—	14 —	Быкасовъ	Борисовъ
—	10 —	свести	свести

VIII

Главы:

Стран.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Первое приложение.....	3
Второе приложение.....	17

УКАЗАТЕЛИ:

Указатель лиц.....	
Указатель Географический.....	

Черкаского

той

рисъ

ВЪ СЛОВЕЦАХЪ

Именныя

Стр.	стр.	Слово	Слово
17	4	и	и
—	6	и	и
20	7	и	и
21	2	и	и
—	2	и	и
22	6	и	и
22	6	и	и
23	6	и	и
—	9	и	и
—	9	и	и
—	11	и	и
—	9	и	и
24	3	и	и
25	2	и	и
26	18	и	и
—	14	и	и
—	11	и	и

[The page contains several columns of text that are almost entirely obscured by heavy black redaction marks. Only faint, illegible fragments of characters are visible through the gaps.]

Напечатано:

Должно читать:

Стран. строк.

81	16 св.	сущешу	сущу ему
—	18 —	слынавши жь	слышашажь
—	5 св.	живыхъ, ако не вмѣ- щаху	живыхъ толико, ако не вмѣщаху
82	9 св.	Милайловъ	Михайловъ
—	10 —	поль	подъ
—	14 —	Кологу	Колугу
—	6 св.	Ивана	Иванъ
83	5 св.	Мезецкагою	Мезецкого
—	6 —	бышу	бывшу
—	11 —	Кологу	Колугу
83	10 св.	Бортенева	Бартенева
—	3 —	живяху	живяше
84	7 св.	ратнымъ	ратныхъ
—	16 —	единствомъ	воинствомъ
85	2 —	и воръ	а воръ
—	4 св.	взялъ	взявъ
86	6 св.	Козельскъ	Козелескъ
—	9 —	онъ	жь
87	3 св.	новоявленый	новоявленный
88	— —	тоть	тоть градъ
89	5 св.	нѣкое го	нѣкоего
—	14 св.	воплъ	плачь
90	2 св.	испущаху	испущаху
—	6 —	мразъ	бысть мразъ
91	1 св.	блюдоша	блюдома
92	17 св.	соблюдати	соглядати
—	17 —	многолюдно	многолюдно
—	18 —	приндоша	приндоша
—	5 св.	Глава 333.	Глава 133.
93	1 св.	подъ Зарайскъ пакн возвратити;	подъ Зарайскъ ратныхъ людей, хотя- щи Зарайскъ пакн возвратити;
—	6 —	убиенныхъ	убиенныхъ
—	9 —	Арзаманцовъ	Арзамасцовъ
—	10 —	Коломну	градъ Коломну
—	14 св.	отпусти	отпусти
94	1 св.	ни же	ниже
—	8 —	были	послани были
—	12 —	Рахмонцовой	Рахманцовой

Напечатано:

Стран.	строк.		
66	3 сн.	Рязань	Рс
67	8 св.	Грижкѣ	Гр
—	18 —	оклеветаху	о
68	1 —	всать	т
—	17 —	держали	
—	12 сн.	Отрепьевъ	
—	3 —	что	
69	12 —	Понизовскію	
70	1 св.	стрѣльцы	
—	17 —	Отрепьеву	
71	7 сн.	казнить, но	
—	2 —	сотворити	
72	9 св.	Отрепьева	
—	15 —	къ нимъ	
73	5 сн.	предводител.	
—	3 —	ратію	
—	— —	четвертый	
74	20 св.	и Ляхи	
—	2 сн.	вѣдаху	
75	13 св.	людіе	
—	1 сн.	жалѣю.	
76	4 св.	перене	
—	20 —	ради	
—	2 сн.	рыда	
—	1 —	пров	
77	1 св.	хотѣ	
—	6 —	сухи	
—	15 сн.	цар	
—	9 —	См.	
78	7 св.	пр	
79	3 —	не	
—	11 сн.	пр	
—	8 —	и	
80	12 св.	Вас	
—	6 св.	пра	
81	1 св.	дос	
—	11	стар	

Должно читать:

	побили	побили
	Млоцкой же,	Млоцкой же,
	посла	посла
	Государства	Государства
	приходѣ	приходѣ
	на Москвѣ	на Москвѣ
	Татарове	Татарове
	единою Коломенскою	единою Коломенскою
	тай	тай
	вожды	вожды
	съ людьми	съ людьми
	да дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чи-	да дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чи-
	черинъ,	черинъ,
	и вси съ нимъ сущи	и вси съ нимъ сущи
	и привезши	и привезши
	Лисовской	Лисовской
	лѣствицы	лѣствицы
	труждався	труждався
	а старцы	а старцы
	яко	яко
	слободы	слободы
	слобоомъ	слобоомъ
	со всѣми своими людьми,	со всѣми своими людьми,
	побѣже	побѣже
	Нѣмецкихъ	Нѣмецкихъ
	по немъ	по немъ
	у Іоанна Предтечи	у Іоанна Предтечи
	Дмитрій	Дмитрій
	найму	найму
	многихъ	многихъ
	съ того бою	съ того бою
	не имяше	не имяше
	слышаху	слышаху
	прилучиися же	прилучиися же
	быти тамъ	быти въ ней
	не могли	не могоша
	сотворити. Воевода жъ	сотворити; Коширянежъ, слышавше
		сѣя, готовы обрѣтошася тако со-
		творити. Воеводажъ

F

Стран. строк.

94	17	стр
—	14	—
95	2	с
96	9	—
97	—	—
—	10	—
—	14	—
—	17	—
—	11	—
98	18	—
—	10	—
99	6	—
—	1	—
100	1	—
—	:	—
101	1	—
—	:	—
—	—	—
102	—	—
—	:	—
—	—	—
—	—	—
103	—	—
—	—	—
104	1	—
—	12	—
105	2	—
—	14	—
106	20	—
108	1	с
—	1	—

*Напечатано:**Должно читати.*

<i>тран,</i>		<i>строк.</i>		
181	10	—	старѣшина жъ	старѣшіяжъ
183	15	ся.	богатство	богатырство
187	4	св.	Параскѣвіа	Параскевіа.

О П Е Ч А Т К И.

ВЪ « УКАЗАТЕЛЯХЪ ».

*Напечатано:**Должно читать:*

Стр.

13 Настасія Ромабовна,

Настасія Романовна ,

16 Рчиновъ,

Рчиновъ ,

17 Татевъ, Кн. Б. П., бояринъ.

Татевъ, К. Б. П., бояринъ, 48.

048) 600

